

ДЕСЯТЬ ЛЕТ МИНУЛО С ТЕХ ПОР, КАК ПАЛ МИСТЕР ИКС И ЕГО ПРЕСТУПНАЯ ПАУТИНА РАССЫПАЛАСЬ В ПРАХ. ГОРОД ВКУШАЛ ДОЛГОЖДАННЫЙ ПОКОЙ... НО ЛИШЬ ДО ПОРЫ. ИЗ ПЕПЛА СТАРОГО ЗЛА ВОССТАЛА НОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ, ЧЬИ МЕТАСТАЗЫ РАЗЪЕДАЮТ САМОЕ СЕРДЦЕ МЕГАПОЛИСА. ШЕПЧУТСЯ, ЧТО ВО ГЛАВЕ ЭТОЙ ГИДРЫ СТОЯТ БЛИЗНЕЦЫ ИГРЕК, ОТПРЫСКИ ПЕЧАЛЬНО ИЗВЕСТНОГО МИСТЕРА ИКС.

АКСЕЛЬ СТОУН И БЛЕЙЗ ФИЛДИНГ, ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ВЕТЕРАНЫ УЛИЧНЫХ ВОЙН, ВНОВЬ ВСТАЛИ НА СТРАЖУ ПОРЯДКА. К НИМ ПРИМКНУЛА ЧЕРРИ ХАНТЕР, ДОЧЬ ИХ СТАРОГО БОЕВОГО ТОВАРИЩА, ЧЬЯ КРОВЬ ПЫЛАЕТ ЖАЖДОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, И ФЛОЙД ИРАЙЯ, МОГУЧИЙ УЧЕНИК ГЕНИАЛЬНОГО ДОКТОРА ЗАНА, ЧЬИ КУЛАКИ – ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО НАУКИ В БОРЬБЕ С БЕЗЗАКОНИЕМ.

ЭТА ЧЕТВЁРКА МСТИТЕЛЕЙ, СЛОВНО ВИХРЬ ПРАВЕДНОГО ГНЕВА, ОБРУШИТСЯ НА СИНДИКАТ ИГРЕК В КЛОКОЧУЩЕМ КОТЛЕ ГОРОДСКИХ УЛИЦ. И ЯРОСТЬ СТАНЕТ ИХ ЗНАМЕНЕМ.

УЛИЦЫ ЯРОСТИ 4

– КНИГА I –

– Пролог –

Десять лет спустя

Китайская Народная Республика

Март 2039 года

На самом краю обрыва, за чугунными воротами тюрьмы, съёжилась от пронизывающего ветра небольшая группа людей. Четверо в строгих костюмах, словно сошедших с правительственных трибун, и несколько штатских, побледневших от холода, ждали своей участи. Прибрежный Китай в марте ещё не спешил расставаться с зимней стужей, несмотря на робкие попытки солнца пробиться сквозь серую пелену облаков.

Позади них, словно безмолвные стражи, возвышались две фигуры в чёрных беретах. Американские солдаты, чьи рукава украшали эмблемы с пылающим мечом Дамокла и небольшие чёрные ромбы – знаки принадлежности к элитному подразделению. Их винтовки были опущены, пальцы покоились на внешних сторонах спусковых скоб, выдавая сдержанную, но ощутимую готовность.

Адам Хантер и Эстель Агирре, командиры этого отряда специального назначения, представляли здесь интересы Соединённых Штатов Америки. Они были наблюдателями в сделке, которая грозила прогреметь на весь мир.

Эстель – высокая, с развитой мускулатурой, длинными светлыми волосами, подстриженными по бокам и заплетёнными в тугую косу, – воплощала образ современной амазонки. Адам, афроамериканец с короткой стрижкой и зелёными солнцезащитными очками, сохранял невозмутимое выражение лица.

Протяжный звонок разорвал тишину, и ворота медленно поползли в стороны. Из мрачного чрева тюрьмы появились солдаты, окружившие человека в электрошоковом поясе. Японец лет сорока, с пронзительным взглядом гадюки,

испещрённым шрамами телом и чёрными, тронутыми сединой волосами до плеч, излучал зловещую силу. Его конвоировали к бронированному автомобилю без опознавательных знаков, припаркованному в колонне на обочине дороги.

Леон Шива.

Бывший глава Нового Синдиката, некогда правая рука самого Мистера Икс, куратор зловещих научно-исследовательских проектов в эпоху синдикатских войн, – Леон Шива, возможно, один из самых опасных людей на земле, теперь влачил свои дни в тюремной клетке.

Соединённые Штаты, после изматывающих многомесячных переговоров с Китаем, где Шива был, наконец, захвачен Интерполом, добились его экстрадиции на американскую территорию, туда, где были зафиксированы самые чудовищные из его злодеяний.

Адам криво усмехнулся, наблюдая, как поверженный титан переступает порог тюрьмы. Как же всё перевернулось.

Окрики надзирателя, отдающего распоряжения, заставили шестерёнки тюремной машины завертеться. И вдруг, сквозь пелену движения и хаоса, взгляды Адама и Шивы встретились. Но в глазах Шивы, вместо затравленной покорности, которую Адам ожидал увидеть... нет, жаждал увидеть, плескалась неистовая решимость.

Адам нахмурился. Леон Шива расплылся в широкой, зловещей улыбке, словно его занимала или удовлетворяла какая-то тёмная, сокрытая мысль.

Молодой конвоир тронул старика за локоть, помогая забраться в бронированный автомобиль.

– Сюда, пересаживайтесь...

В следующее мгновение невзрачное здание гауптвахты, стоявшее всего в двадцати метрах от них, взорвалось, словно его поразила кара небесная. Ослепительная вспышка, оглушительный взрыв – и здание разнесло в щепки. Дождь из осколков стекла, обломков дерева, камней. Огненный смерч взметнулся ввысь.

Адам инстинктивно рухнул на землю. Эстель в отчаянии метнулась за хрупкое укрытие телефонного столба, когда рядом с её головой с чудовищной силой разверзся ад осколочного шквала.

Бойня. Хаос. Адский гул. Лишь несколько секунд – и стихия начала стихать, отзываясь в ушах затихающим эхом, а пламя, ликуя, рвалось в небеса.

Всё вокруг заволочло густым дымом, обугленные балки рушились, погребая под собой руины. Гауптвахты больше не существовало.

Эстель, оглушённая, поднялась на ноги, в оцепенении глядя на развалины, затем перевела взгляд на поднимающегося Адама. Он был потрясён, но, казалось, невредим.

В это же время ядовитая гадюка – Шива – уже отправил на тот свет конвоира, стоявшего рядом с ним. С невероятной, почти сверхъестественной скоростью, он нанёс бросающий вызов гравитации двойной удар в полёте, сломав солдату шею прежде, чем кто-либо успел осознать произошедшее.

– Финальный Удар!

В панике солдат издал истошный вопль и судорожно вцепился в кнопку пульта. Пятьдесят тысяч вольт ярости вырвались из пояса-электрошокера, обрушившись на Шиву.

Обычный человек рухнул бы, скрючившись в агонии... но Леон Шива не был обычным. Он, словно громом поражённый дуб, устоял. Зубы стиснулись, из горла вырвался приглушённый стон, но он держался.

Каждая мышца тела содрогалась в конвульсиях под ударом электрического племени. Глаза, полные неприкрытой ненависти, прожигали противника.

Четыре долгих секунды...

– Что за дьявольщина?! – прохрипел солдат, в ужасе моргая. Разряд оборвался, оставив в воздухе запах озона и страха... а навстречу ему уже нёсся разъярённый пит-вайпер, в его глазах полыхало нечеловеческое пламя.

Как...?!

– Чёрт! Огонь на поражение!

Адаму Хантеру едва хватило мгновения, чтобы осознать происходящее. Взрыв! Бетон разлетелся осколками в двух дюймах от его ног. Инстинктивно пригнувшись, он бросился бежать, видя, как Шива, словно тень, пересекает дорогу и устремляется к краю обрыва, пытаясь вырваться из смертельной западни.

Эстель, подгоняемая адреналином, вскочила, выкрикивая проклятия в адрес Адама.словно дикая кошка, выхватила пистолет и ринулась вперёд, расталкивая ошарашенных людей в костюмах и перепуганных гражданских. Грохот выстрелов эхом разносился вокруг, вынуждая солдат в панике искать укрытия.

– Боже милостивый! – пронзительно закричала она. – Нас окружили! Откуда, чёрт возьми, они взялись?! – И, вооружившись двумя пистолетами, Эстель понеслась, как фурия, сбивая людей с ног, опрокидывая стаканы и проклиная про себя провал разведки, которая, судя по всему, безбожно врал.

Адам, выхватив пистолет, бросился к краю обрыва, не давая себе времени на раздумья. Вокруг него металась в панике люди, не давая прицелиться. Он крутил пистолетом, пытаясь выхватить цель, но в поле зрения мелькали лишь перепуганные лица. Прорываясь сквозь толпу, он надрывно кричал: – Ложитесь! Все на землю!

С оглушительным рокотом, словно ангел возмездия, из-за края обрыва взмыл «Бел Кобра». Ударный вертолёт замер в воздухе, турбины взбесились,

вырывая из земли вихрь пыли, щепок, обломков столов и сорванных ветром бумаг. Крики ужаса и паники расползлись по округе, как ядовитый газ.

Среди хаоса, словно воплощение невозмутимости, Леон Шива, будто его и ждали, забрался в вертолёт, где его тут же затащили внутрь. Машина взревела, словно раненый бегемот, накренилась и, проскользнув над краем, понеслась прочь.

Адам Хантер, не обращая внимания на всеобщую суету, бросился к краю обрыва, будто собирался прыгнуть в пропасть. Пистолет в его руке казался продолжением его тела, продолжением его ярости. Он палил по удаляющейся цели, словно пытаясь остановить саму смерть.

Звериная гримаса исказила его лицо. Пули врезались в обшивку, осыпая вертолёт градом стекловолокна, но всё было тщетно. Машина уходила. С рыком Адам выбросил пустой магазин, мгновенно вставил новый и продолжил огонь.

Через мгновение Эстель, с пистолетом наготове, подошла к нему и заглянула вниз. Адам продолжал стрелять, пока в обойме не осталось ни единого патрона. С коротким, полным ярости хмыканьем, он не отрывал взгляда от удаляющегося вертолёта. Вокруг кричали и разбегались люди.

Адам не сводил глаз с «Кобры», пока та не превратилась в точку над морем. Пальцы побелели, сжимая рукоять пистолета. Наконец, он выдохнул и закрыл глаза.

Эстель наблюдала за ним.

— Привет.

Адам резко обернулся.

— Ты весь горюшь.

Адам опустил взгляд на свою куртку спецназовца, охваченную пламенем.

— Чёрт. — Он сорвал её с себя и отбросил в сторону.

— С тобой никогда не бывает скучно, правда, Адам? — Эстель смотрела ему прямо в глаза. Адам не отворачивался.

— Ни разу с тех пор, как мы встретились.

***

Гавань Вуд-Оук-Сити

Когда солнце, словно раскалённый клинок, пронзило пелену утреннего тумана, в городскую гавань, тяжело вздыхая, вошло торговое судно. Потрёпанный временем стальной гигант, он нёс на себе отпечаток бесчисленных миль и неустанной службы.

На его ржавеющем боку, словно татуировка старого моряка, трафаретом выбито имя: CS CELESTE. Он и впрямь походил на морского зверя, уставшего, но всё ещё грозного.

Когда корабль вырвался из объятий тумана, окутавшего восточные доки, из утробы судна на деревянную палубу вышли двое.

Первый, пожилой азиат лет шестидесяти, волоча за собой швабру и ведро, с глухим стуком бросил их на палубу. Его день начинался с привычной борьбы – смыть соль, ввевшуюся в настил.

Второй мужчина, выдавший виды, достал из походной сумки пачку сигарет, прикурил и, облокотившись на поручень, с наслаждением затянулся. Он смотрел на город, медленно выплывающий из тумана, словно мираж.

В 2039 году Вуд-Оук-Сити был блистательным, процветающим мегаполисом, вавилонским столпотворением культур и технологий. Десятки небоскрёбов, словно острые иглы, пронзали небо, воплощая собой элегантность и прогресс. Но так было не всегда.

В его прошлом таились мрачные тени: коррупция, корпоративный гнёт, организованная преступность и разгул банд.

По мере того как корабль приближался к берегу, последние годы словно растворялись в дымке времени, уступая место горько-сладким воспоминаниям, вихрем пронёсшимся в голове мужчины.

Он снова затянулся. На вид ему было около сорока, подбородок обрамляла густая, светлая борода. Длинные, пепельные волосы небрежно спадали на глаза и затылок.

Аксель Стоун впервые за девять лет увидел Вуд-Оук. И сразу же на него обрушился шквал болезненных воспоминаний: развод с Блейз Филдинг и бегство из города. Это было не просто тяжело – это был один из самых мучительных периодов в его жизни.

Аксель хотел, чтобы Блейз была такой, какой она никогда не сможет быть.

"Ты всегда видел во мне лишь хрупкую сироту, нуждающуюся в защите. Но времена изменились. Мне больше не нужна ни твоя жалость, ни чьё-либо ещё участие. Я выплакала свою силу в одиночестве и нашла счастье внутри себя. Я стала такой, какая есть – независимой, цельной. И такой останусь. Мне не нужно одобрение того, кто видел во мне лишь замену матери. Я не могу ею быть. Прости."

Его сердце не выдержало этого удара. От него отвернулись все, и он бежал из столицы, словно загнанный зверь.

С тех пор он пытался взрастить в себе тот прекрасный и неповторимый взгляд на мир, которому она его научила. Он силился понять себя, стать лучше, чтобы двигаться дальше.

Долгое время после развода его чувства к ней не угасали, и эта неутолимая жажда заставляла его искать успокоение в мимолётных связях, совершать

ошибки, поддаваться порывам. Но постепенно он осознал, что этот яд, отравлявший его разум, разрушал его изнутри, не принося облегчения. Он увидел в зеркале эгоиста, ослеплённого горем. Смерть родителей и первой жены не оправдывала его поступки. Он понял, что истинное взросление – это не поиски виноватых, а работа над собой.

Ему пришлось принять свои страдания, отпустить прошлое. Возвращение домой могло стать плотком свежего воздуха, целительным бальзамом на старые раны. Несколько дней назад Блейз прислала срочное сообщение, моля о его возвращении. Синдикат Игрек представлял собой реальную и растущую угрозу, которую нельзя было игнорировать.

Корабль, словно уставший зверь, неспешно причаливал к берегу. Аксель, прислонившись к перилам, наблюдал за муравьиной суетой внизу. Люди торопились, словно марионетки, дергаемые невидимыми нитями спешки: экипаж, таможенники, грузчики, каждый в своем маленьком мирке забот. За ними, подобно исполинам из стали и бетона, возвышались штабеля грузовых контейнеров, над которыми, словно хищная птица, парил портовый кран. Аксель сделал последнюю затяжку, и, словно прощаясь с прошлым, бросил окурок в пенящуюся пучину.

Слухи о синдикате Игрек витали в воздухе уже несколько лет, словно дым далёкого пожара. Аксель всегда отмахивался от них, считая глупой выдумкой. Синдикат, проект Игрек... После всего пережитого в горниле синдикатных войн, после всей боли и потерь, после всего, что он повидал, сама мысль об этом казалась абсурдной. Он бы никогда не ввязался в это снова, если бы только Блейз не считала это настолько важным. Иначе...

Матросы завершили швартовку. Аксель перекинул выдавший виды рюкзак через плечо и, пользуясь царящим хаосом, незаметно покинул корабль. Он скользнул на причал, ловко обойдя таможенный терминал и перемахнув через ограждение, словно тень.

Кто-то в камуфляже, невнятно бормоча, прошёл мимо, не обратив на него ни малейшего внимания. Аксель нырнул в лабиринт прилегающего промышленного района, и, завернув за угол обшарпанного здания, растворился в серой массе городских построек.

Один из таможенников, Гудден, с ленивой апатией проводил его взглядом, решив, что ему платят слишком мало, чтобы гоняться за всяким сбродом. Он повернулся к своему коллеге, стоявшему рядом с мертвенно-бледным лицом: – Эй, Хирург. Кто, чёрт возьми, это был?

Хирург прошептал, словно боясь быть услышанным: – Ты не согласишься, Гудден. Это... невероятно. Я не видел его лица целую вечность. Где, чёрт возьми, он пропал?

Гудден пожал плечами, перебирая какие-то бумаги: – Да кто это был-то? У тебя такой вид, будто привидение увидел.

Хирург снял кепку и вытер выступившие капли пота со лба: – Боясь, что так оно и есть.

***

В этом районе города железной хваткой правила банда «Лос Муэртос», зловещая тень, сотканная преимущественно из мексиканских кровей. Их члены, словно живые полотна, расписанные причудливой вязью татуировок, слонялись по барам и клубам, оставляя за собой ядовитый след граффити, словно клеймо на изувеченном теле города.

Аксель, ускользя от надвигающейся ночи, стремительно прорезал улицу, двигаясь на север, и его взгляд зацепился за яркие, кричащие афиши. Они возвещали о грядущем явлении «DJ K-Washi» – местного музыкального пророка, вундеркинда, чья слава, сотканная из хром-электроники, взметнулась к небесам, обратив его в кумира многомиллионной аудитории.

Аксель мгновенно узнал этот символ – голову робота, объятую языками цифрового пламени. Обложка дебютного альбома K-Washi, пророчески названного "World Behind The World", выпущенного в далёком 2030-м, девять лет назад, стала иконой, знакомой каждому, кто хоть краем глаза касался пульсирующей артерии поп-культуры.

Отбросив мимолётные мысли, Аксель свернул на Ван Бюрен, где в неоновом мерцании притаился "Лягушачий пруд" – злачное место, пропитанное запахом дешевого алкоголя и несбывшихся надежд. Он нырнул в полумрак бара, заказал пиво и присел за обшарпанный столик. Время выбрал идеально.

Барменша, темнокожая девушка, чьи руки и плечи покрывали татуировки, едва перешагнула двадцатилетний рубеж. Её звали Трикси.

– погоди, – произнесла она, прищурившись и оценивающе оглядывая его. – Кажется, я тебя знаю. Ты кто-то вроде знаменитости, да?

Аксель встретил её взгляд.

– Может быть. Зависит от того, кого ты спросишь в наши дни.

Она одарила его лукавой улыбкой и повернулась к своей коллеге – блондинке с фарфоровой кожей.

– Эй, Кристал. Этот парень... Он не похож на этого, как его... Слоуна или кого-то там?

– Слоумоуна?

Из чрева музыкального автомата, расположенного у бильярдных столов, вырвалась хрипая мелодия. Какой-то мужчина, склонившись над зеленым сукном, с кием в руке, безуспешно пытался обуздать законы «блэкджека».

– Нет, Слоуна. – Она прикусила губу, ставя только что налитое пиво на подставку. – Нет... Стоун. Аксель Стоун, точно! Из «Файршторма». – В её глазах вспыхнул огонек узнавания. – Невероятно! Что ты здесь делаешь?

Она обошла стойку и приблизилась к нему.

– Это долгая история, – ответил он. – На самом деле, я здесь кое с кем встречаюсь.

– Неужели неприятности сами находят тебя?

Он усмехнулся, расплачиваясь за пиво.

– Что-то в этом роде.

Кристал, девушка с волосами цвета рассветного солнца, молча скользила вдоль барной стойки, собирая пустые стаканы – стеклянные осколки чужого веселья – и отправляла их в утробу посудомоечной машины, словно пряча следы недавних разговоров.

– Эй, а тот ядерный ад, что разверзся на севере города двадцать четыре года назад... случайно, не твоих рук дело? – прозвучал вопрос, нарушив тишину.

Трикси, словно не слыша, уже разливала янтарный напиток очередному посетителю, одному из тех, кто здесь завсегда. Лишь коротко качнула головой. – Не-а. Он один из тех... мстителей. Огненный шторм, как его там...

Аксель задумчиво покрутил в руках стакан.

– Детективное агентство, да? Помню, отец часто о вас говорил. Там был какой-то преступный синдикат, коррумпированный политик... он и взорвал бомбу Ракушина.

Аксель кивнул и сделал глоток пива. Вкус хмеля вызвал волну воспоминаний. Удовлетворённо вздохнув, он поставил стакан на стойку. – Да... это было давно. Мы сделали для этого города всё, что могли, а потом ушли. С тех пор столько воды утекло...

– Из-за того взрыва север города до сих пор – проклятое место, – с горечью произнесла Кристал. – Никто из моих знакомых так и не оправился... Дед в тот год потерял всё, а школа... – Она оборвала фразу на полуслове. В её голосе прозвучала колкая нотка, но Аксель понял, что она хотела сказать. – Мне жаль, – тихо ответил он. Формально Старый Север Вуд-Оук-Сити оставался запретной, зоной с момента инцидента с проектом Игрек, но это не останавливало отчаявшихся людей, цепляющихся за жизнь на выжженной, отравленной земле.

В этот момент дверь распахнулась, впуская в бар шумную компанию из пяти или шести человек. Среди них выделялся крупный, татуированный от макушки до пят маори лет двадцати с небольшим – Флойд Ирайя – с улыбкой Чеширского кота на лице. Он перекидывался пачками купюр, обменивался шутками, хлопал кого-то по спине и, наконец, направился к бару, высматривая Акселя. По пути он умудрился привлечь всеобщее внимание ультрасовременными хромированными протезами, скрытыми под рукавами футболки – кибернетическими руками, словно сошедшими со страниц научно-фантастического романа.

– Аксель! Рад тебя видеть, старина! – прогрохотал голос Флойда, глубокий и раскатистый, когда они соприкоснулись кулаками в приветствии. – Не могу поверить, что ты действительно пришёл! Я думал, ты меня киданёшь. – Он

подмигнул Трикси, которая, казалось, зачарованно смотрела на него. — Мне то же самое, что и моему другу, детка.

— Сей момент, — отозвалась она, потянувшись за чистым стаканом.

— Надеюсь, оно того стоит, — проговорил Аксель Флойду, с трудом переводя дух. Из него вырвался натужный смешок, совсем неуместный на его осунувшемся лице. Он отвёл взгляд, пряча всклокоченную бороду и копну отросших волос. От него несло табачным дымом, и возраст казался куда большим, чем был на самом деле.

По крайней мере, именно это промелькнуло в голове Флойда Ирайи, когда он украдкой изучал Акселя. Знал он его всего пару лет, но, разумеется, слышал о его подвигах в полиции Лос-Анджелеса, о Докторе Зане и Огненном шторме во время войн Синдиката, гремевших десятилетие назад. Сейчас же Аксель казался лишь жалкой тенью того хладнокровного героя, каким он, должно быть, был во времена правления мистера Икс.

Познакомил их, конечно же, доктор Гилберт Зан, ставший Флойду кем-то вроде наставника и отца после несчастного случая на стройке. Но в то время как Зан, Блейз и другие, казалось, оставили прошлое позади и занялись новыми делами, Аксель, похоже, по-прежнему жил в тени минувших событий, преследуемый призраками, выковавшими его.

— Так что же заставило тебя вернуться? — спросил Флойд с искренним любопытством. — Те же кошмары? И это ради такого, ты бросил Аляску?

Вопрос Флойда кольнул Акселя, вызвав мимолётное желание впечатать его в стену. Но он подавил гнев, позволив ему раствориться в дымке воспоминаний.

— В Ситке сейчас в самом разгаре сезон ловли палтуса, — задумчиво ответил Аксель. — Дорог туда нет, только самолётом или на лодке. В это время года Тонгасс прекрасен. Уединение...

Трикси принесла Флойду выпивку, и тот расплатился наличными.

— Звучит круто, брат. Вот бы и мне так.

Аксель невозмутимо осушил свой бокал.

— Честно говоря, если бы меня попросил кто-нибудь другой, я бы не приехал. Но если это важно для Блейз, то... чёрт с ним.

— Это важно и для меня. — В его голосе звучала стальная решимость.

— Послушай, друг... — Флойд приглушил голос до шёпота. — Рад, что ты пришёл ко мне первым. Ты ведь знаешь, Блейз Филдинг тоже обращалась к доктору Зану, но, учитывая его возраст... и состояние... он мало чем может помочь. А если ты тоже здесь... значит, всё, что я слышал о Синдикате Игрек, — правда. Я просто... я действительно не знаю, что нам с этим делать.

Аксель тяжело вздохнул, словно сбрасывая непосильную ношу.

— Что именно ты слышал об этом... синдикате?

Флойд осушил залпом половину кружки пива.

— Ходят слухи. Шепотки, которые никогда не умирают. Корпорации плетут теневые сделки, люди исчезают бесследно или творят дикие вещи, а потом ничего не помнят. И всё это — под ковром. Ты же знаешь, кто сейчас правит городом? Полиция. Копы, мэр... все у них в кармане.

Аксель пожал плечами, в его глазах скользнула усталая ирония.

— Чем громче кричат перемены, тем меньше что-то меняется?

Флойд нахмурился, словно не расслышал.

— Мир больше не нужно спасать, — отрезал Аксель, уловив в жестах Флойда, в каждом резком изгибе его лица, отголоски былой решимости. — Просто усталые люди. — Он рассеянно погладил свою бороду. — Что касается этих снов... мне не нужна психологическая экспертиза.

Флойд молча пил пиво, изучая Акселя. Голубые глаза, светлая кожа... Он чувствовал что-то ещё, скрытое под маской равнодушия. Одержимость, спящую в глубине души, готовую вспыхнуть насилием. Это читалось в тонких, плотно сжатых губах, в напряжённых складках вокруг рта.

Аксель опустил взгляд.

— Как там Зан поживает в последнее время?

— Через пару часов ты сможешь спросить его сам, — ответил Флойд. — Если, конечно, проявишь хоть немного уважения.

1

Резиденция Хантеров
Ла Хабра Хайтс
Три дня назад

— Пожалуйста...

— Нет.

— Ну же, Черри! — взмолилась Люси, почти отчаянно.

— Нет.

— Почему, ради всего святого, нет? — Люси уже три месяца плела сети уговоров вокруг Черри Хантер, чтобы та пошла на концерт, и сегодняшний вечер был последней нитью надежды. Усталость пропитала её до костей, но она не сдавалась.

Черри Хантер ощутила на себе прожигающий взгляд подруги. Шестнадцать, как и Люси, первая половина одиннадцатого класса. Она была словно дикая орхидея, афроамериканка с буйством рыжих волос, уложенных в дерзкую челку, обрамляющих лицо, будто языки пламени.

– Люси, у меня столько причин остаться, что я удивлена, почему ты до сих пор спрашиваешь.

Люси, её подруга, испанская кровь и дерзкая красота, украшенная татуировкой – алой паучиной "Чёрной вдовы", притаившейся у основания шеи, над изгибом поясницы. Сегодняшний визит – ночёвка, как обычно, но воздух искрился обидой.

– Черри, ты словно замурована в этом доме... У нас один-единственный шанс оторваться на концерте DJ K-Washi! Ты же знаешь, все там будут, ты обожаешь его музыку, это будет взрыв! Просто пойдём.

Черри закатила глаза. Этот дом – её крепость, унаследованный от отца, а от него – от бабушки Долорес. Здесь она жила с Кертисом, девятилетним сводным братом, и его матерью, Джоди Келси, давней партнершей отца. Отец – солдат, из тех, кто не задаёт вопросов. Ещё был Макс Стоун, семнадцатилетний парень, сын старых друзей отца из полиции, приютившийся здесь после развода родителей девять лет назад. Макс был почти братом, пока собственные демоны не увели его прочь из дома.

У него были свои тайны.

– Может, я и люблю DJ K-Washi, но это не значит, что я хочу тонуть в его безумном концерте, где сотни потных тел превращаются в единую, пульсирующую массу. Меня это не привлекает. Я предпочитаю что-нибудь камерное, на заднем дворе, под звёздами. И потом, ты же знаешь, я живу музыкой, но создаю её сама.

На коленях у неё лежала гитара. Bilt Revelator ZX, с корпусом цвета старого красного дерева, словно выдержанное вино. Она провела пальцами по струнам, и электрический звук, чистый и сильный, наполнил комнату, вырываясь из невидимых колонок, спрятанных у изножья кровати. Бархатный бас обволакивал слух, сплетаясь в сложные, волнующие ноты. В рваных джинсах и выцветшей жёлтой рубашке, она слегка покачивалась в такт мелодии, улыбаясь, тихо напевая что-то своё. Ещё несколько аккордов, и тишина, заполненная ожиданием, повисла в воздухе. Черри смотрела на Люси, вопросительно приподняв бровь.

– Ты потрясающая, – выдохнула Люси, и это была чистая правда. – Но давай же! Ты обожаешь DJ K-Washi. Это не просто вечеринка, это ритуал!

Черри едва сдержала улыбку. И это была чистая правда. Она, Черри, была фанаткой диджея K-Washi... Да кто в 2039-м им не был? Неизвестность его личности лишь добавляла шарма его образу, его самопровозглашённым «K-Heads». Годы множились безумные теории о том, кто же скрывается под маской. Его лицо оставалось тайной за непроницаемым шлемом, образ тщательно охранялся звукозаписывающей компанией. У неё были все три его альбома: «World Behind the World», «Kaeyus Infernus» и «Death's Door», и новый она ждала с замиранием сердца.

– Ладно, уговорила. Я пойду на этот дурацкий концерт. Но чтобы эти K-Heads не выкинули чего-нибудь эдакого.

В прошлом творчество K-Washi не раз подвергалось нападкам из-за якобы заложенных в его треки подсознательных сообщений. Ходили слухи, что фанаты совершали странные поступки, не помня зачем. Музыка словно проникала в сознание, заставляя видеть то, чего нет. – Не будь параноиком, – отмахивалась Люси. – Да это просто рекламный ход, если уж на то пошло. Музыка слишком крута, чтобы её игнорировать.

Люси, с короткой стрижкой и прямой чёлкой, украшенной плетёной повязкой в тон волосам, была девушкой плотного телосложения, чуть выше своей худощавой и мускулистой подруги. Она наклонилась к Черри и шепнула:

– Алекса, включи «DJ K-Washi, Behind the World».

Бесстрастный голос компьютерного интеллекта подтвердил запрос, и комнату наполнили первые такты. «Behind the World» – заглавный трек дебютного альбома, когда-то взорвавший SoundCloud. Уже с первых нот захватывал мрачный минималистичный бас, запоминающиеся ударные и вокал, идеально передающий настроение. Даже сейчас, спустя девять лет, эта потрясающая композиция демонстрировала неоспоримое мастерство K-Washi в своей сфере.

Две девушки смешно танцевали в комнате, отрываясь от души.

Под конец трека Люси подпрыгнула и завизжала от восторга:

– Ура, теперь я могу тебя приодеть и вывести в люди! Будешь крутой девчонкой!

Черри что-то пробурчала себе под нос, но не стала сопротивляться игривому настроению лучшей подруги. Это примиряло её собственную натуру с суровой реальностью, с которой ей приходилось сталкиваться дома.

После недолгих колебаний Люси признала, что выбор нарядов у них невелик, и остановилась на том, что было: тёмно-красный топ без спинки и бретелек с соответствующими нарукавниками и чёрная юбка с высокой талией, облегающая бёдра Черри и расширяющаяся к низу оборками, щекочущими ноги. Черри ощущала себя зябко неуютно, словно наряженная кукла, выставленная на всеобщее обозрение.

– Да брось, ты сногшибательна! – заверила её Люси, чьи слова звучали как гимн естественности. Сама она, с минимумом макияжа и в дерзких чёрных сапогах на платформе, казалась воплощением уверенности.

– Они попадают в наш плен с первого взгляда! – воскликнула Люси, выживая телефон и посылая в сеть серию селфи с нарочито надутыми губами, щедро приправляя их актуальными хэштегами. – Увидишь!

– Буду рада, если они вообще что-то заметят, – усмехнулась Черри, всё ещё чувствуя себя не в своей тарелке в этом экстравагантном наряде, выбранном Люси. Но настойчивость подруги, её заразительный оптимизм, постепенно развеяли её сомнения, пообещав вечер, полный ярких впечатлений.

Люси, гордая обладательница водительских прав и подержанного автомобиля, подарка родителей на шестнадцатилетие, спустя пару часов уже подвозила их к "Пайн Пот Арене" в Анахайме, где их ждали остальные девушки. Хани, пышнотелая афроамериканка, с визгом бросилась обнимать Черри.

— Только ради тебя, Чез!

Заняв свои места, они погрузились в предвкушение.

Хани, по секрету, сообщила, что билеты достались ей практически даром, благодаря её парню, работающему звукорежиссером в штате арены. Девушки, переполненные волнением, хохотали и повизгивали, не стесняясь своих эмоций, даже во время выступления разогревающей группы.

Когда на сцену вырвался DJ K-Washi, пятитысячная толпа взорвалась оглушительным шквалом аплодисментов и восторженных криков. Арена пульсировала в едином ритме.

DJ K-Washi, словно явившийся из будущего, предстал перед публикой в обтягивающем футуристическом костюме с интегрированной подсветкой, обнажающем мускулистую грудь, и шлеме, напоминающем голову робота, скрывающем его лицо. Он парил над сценой, взрывая зал потоками пиротехники, его движения были выверены до миллиметра, а музыка обрушивалась на толпу, доводя её до исступления.

Он прорычал в микрофон: «DJ K-Washi сейчас взорвёт ваш мозг... Сотрёт ваш разум, на-а-а-а-а-хрен. Приготовьтесь к апокалипсису...» Его электронный голос, глубокий, с лёгкой хрипотцой, звучал невероятно соблазнительно, предвещая сокрушительный удар басов.

Следующие два часа Черри отдалась во власть музыки, потерявшись в потоке звуков и света. Она не могла припомнить, когда в последний раз так много улыбалась, и ощущала благодарность за то, что в её жизни есть такие подруги, как Люси, которые всегда подталкивают её к новым приключениям, даже когда поначалу ей кажется, что она этого не хочет.

Когда она пошла в туалет, чтобы привести себя в порядок, то проверила свой телефон на наличие новых уведомлений. К ее полному удивлению, пришло сообщение от отца:

ЧЕРРИ, ЭТО ПАПА. Я ПОЛУЧИЛ СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ ОТ ВЛЕЙЗ ФИЛДИНГ. ЕЙ ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ В ВУД-ОУК-СИТИ, НО Я ЗАСТРЯЛ С НЕОТЛОЖНЫМ ДЕЛОМ В КИТАЕ. ТЫ СМОЖЕШЬ ДОБРАТЬСЯ ДО НЕЁ?

Внезапная судорога пронзила живот Черри, словно ледяной клинок. Мир вокруг – DJ K-Washi, пульсирующий ритм концерта – вмиг померк, утратил всякое значение.

Сообщения от отца были подобны редким звёздам на ночном небе. Его служба в спецназе – бесконечная череда заданий, командировок, долгих отлучек. Он словно соткан из стали и долга, всегда возвращался, как только позволяла возможность, к своей семье, своему якорю. Он был лучшим из лучших. И если уж он просил о помощи... значит, дело пахло гарью.

Сквозь толстые стены женского туалета пробивались приглушённые, но всё ещё ощутимые вибрации музыки. В воздухе клубился удушливый запах марихуаны. Черри, сидя на крышке унитаза, вперилась в экран телефона, отчаянно пытаясь ухватить ускользающую нить мыслей. Несколько девушек у раковин, в нескольких шагах от неё, щебетали о каком-то похотливом типе, усевшимся у них за спиной, и о том, как он сегодня пойдёт домой в полном одиночестве.

Она перечитала сообщение снова, словно пытаясь расшифровать его скрытый смысл, обуздать бурю эмоций. Отец писал о Блейз Филдинг. О маме Макса, одной из старейших подруг отца. Черри боготворила Блейз. Её сила, её дерзость, её непоколебимая решимость – всё в ней вызывало восхищение. Она смотрела на неё снизу вверх, как на образец для подражания. Она была готова на всё ради неё. Каждый визит Блейз в их дом превращался в праздник, время задушевных разговоров обо всем на свете. Истории из бурной молодости Блейз завораживали Черри. Именно они выковали ту удивительную, стальную женщину, которой Блейз стала сегодня. Она была бойцом. И если Блейз нужна помощь... Черри не колебалась ни секунды.

Черри понимала, что Макс Стоун, сын Блейз, не испытывал интереса к обучению боевым искусствам из-за отсутствия отца и других причин. Однако её крепкие отношения с собственным отцом позволили ей приобрести некоторые навыки самообороны. Она знала, как защитить себя.

Она отправила ответ:

ХОРОШО, ПАП.

Затем:

БУДЬ ОСТОРОЖЕН.

ТЫ ТОЖЕ.

Затем она вспомнила, что Вуд-Оук-Сити находится в шести часах езды отсюда.

Ей нужно было сделать ещё один звонок.

***

Полицейский участок Вуд-Оук-Сити
Две недели назад

Подвальный офис был живым монументом вечной битве порядка с хаосом. Длинное, узкое пространство рассекала пополам призрачная рама – всё, что осталось от стеклянной перегородки, чья дверь канула в Лету. Стены пестрели плакатами и объявлениями, а на каждой плоской поверхности громоздились башни книг, папок и бумажных залежей. Окна отсутствовали, свет еле теплился, а кондиционер давно отдал концы.

В задней комнате, словно в склепе, двое мужчин и женщина склонились над папками с красными ярлычками, разложенными на полке. В каждой зияла

чёрно-белая фотография обнажённого тела, поверженного в хаотичном беспорядке, словно выброшенного в разные уголки города.

– Я вам говорю, это сводит меня с ума, – тихо застонал первый мужчина, высокий, крепкий рыжеволосый крепыш с короткой стрижкой. Его коричневый костюм сидел на нём так плотно, что казалось, вот-вот треснет по швам. Галстук был ослаблен, верхняя пуговица расстёгнута – жалкая уступка удушающей духоте. – Я понимаю, это подпись убийцы, но будь я проклят, если смогу её разобрать.

– О, Стэн, надень очки, – проворчала женщина. Высокая, статная, с пепельно-каштановыми волосами до плеч, разделёнными глубоким асимметричным пробором, и пронзительными карими глазами. На ней был строгий чёрный деловой костюм и чёрная водолазка. – Это буква "У". Я думаю, мы имеем дело с серийным убийцей, который пытается послать нам послание.

Стэн Нгуен на мгновение прикрыл глаза, словно вознося безмолвную молитву. Он промолчал.

Второй мужчина встал между ними, уперев руки в бока. Пиджак и галстук висели на спинке стула в соседней комнате, рукава белой рубашки были небрежно закатаны до локтей. Ему было около сорока. Он сделал шаг в сторону своего стола, усыпанного материалами дела, которые он читал весь день по настоянию комиссара.

Все пять жертв были атакованы на улицах, их тела обнаружены за мусорными баками, в грязных переулках, одна – в баке для мусора, другая – в баке отеля на крыше.

Всё указывало на незначительную борьбу или её полное отсутствие после первого удара, что намекало либо на знакомство с нападавшим, либо на внезапность нападения. Их усыпляли хлороформом в дозе, достаточной лишь для обездвиживания, а затем перетаскивали в другое место.

Две женщины и трое мужчин – все они несли на себе множественные укусы змей. Их жизни оборвались грубо и бесцеремонно – удушение: будь то кусок недоделанного ремня или тугая петля из сыромятной кожи. Затем, словно надругавшись над самой смертью, с тел сорвали одежду и оставили на груди кровавую роспись лезвием.

Порезы, идентичные до последнего штриха, зияли на каждой жертве. Но в этой дьявольской симфонии насилия не было места изнасилованию.

***

Блейз Филдинг издала стон, пальцы судорожно вцепились в ворот водолазки. – Боже, неужели кондиционер сломался? Как тут вообще работать? Здесь же пекло, как в сауне!

Роберт Мерфи, непроницаемый, словно гранит, лишь пожал плечами. Провёл рукой по волосам, словно стирая с лица усталость. Он молча листал бумаги на столе, что-то отмечая про себя короткими кивками.

– Ну что? – не выдержала Блейз, прожигая его взглядом. – Ты же у нас сыщик от бога, Мерфи. Нашёл хоть ниточку, за которую можно ухватиться?

Мерфи медленно поднял руку, словно призывая к терпению, и углубился в другую папку. Зашуршали листки, и он замер на мгновение, погружённый в их безмолвные откровения.

– Мерфи, – отрезала Блейз, – У нас не бесконечное время. Либо что-то есть, либо нет. Не играй со мной, ладно?

Мерфи выпрямился, и в уголках его губ мелькнула тень улыбки. – У меня есть зацепка, Блейз. Возможно, ты права. Преподавательница искусства по имени Дива, известная своей любовью к экзотике – она всегда носит с собой огромную змею. Большие деньги в криминальном мире, связи с влиятельными авторитетами. Ходят слухи о её изощренной жестокости, о пытках, которые она устраивает. И все знают, что её творческий псевдоним – Дива У. Но, Блейз, я знаю, о чём ты думаешь. Сначала нам придётся получить добро комиссара.

Он тяжело вздохнул, будто сбрасывая с плеч непосильную ношу. – В наше время всё должно быть по протоколу. Мы больше не можем действовать по наитию, сломя голову. Не так, как раньше.

– Первым делом утром, – проговорила она, словно угадывая его мысли, и взгляд её приковался к фотографиям жертв. – Тогда я поговорю с ним.

***

Комиссар Джозеф Бернстайн сидел, откинувшись в кресле, руки небрежно сложены на коленях. Несколько томительных секунд он смотрел в потолок, прежде чем опустить взгляд. Улыбки не было и в помине. На столе, погребенная под тяжестью хрустального пресс-папье, лежала раскрытая папка. Он бросил на неё взгляд, полный презрения, и покачал головой.

Он наклонил голову и снял очки в тонкой металлической оправе. Большим и указательным пальцами он устало помассировал переносицу.

– Филдинг...

Он с силой ударил по папке. Свет в маленьком кабинете отразился от его очков, заставив его глаза тревожно блеснуть, пока он не повернул голову.

– Филдинг, как, во имя всего святого, вы можете рассчитывать на то, что я поверю, будто этот убийца посылает нам сообщение, вырезая букву «У» на груди своих жертв?

По его тону она поняла, что комиссар на самом деле обеспокоен чем-то другим.

– Я думала, это было очевидно, сэр, как только были установлены закономерности, – сказала она ему.

Бернстайн несколько секунд пристально смотрел на неё, прежде чем решительно произнёс:

– Верно.

– Стэн говорит, что это сводит его с ума. Но я знаю, что могу доказать, что это послание от убийцы. Я думаю, это может привести нас к Синдикату Игрек.

Бернстайну было за шестьдесят, он был плотного телосложения. У него была долгая карьера в полицейском управлении Вуд-Оук, и он был начальником Блейз Филдинг в течение последних нескольких месяцев после её перевода. Сказать, что это был интересный опыт, было бы большим преуменьшением.

Он захлопнул папку, кипя от гнева.

– Нет. Это не просто «У» на этих телах. Это просто косые черты, чёрт возьми. Это вы сводите нас с ума, Филдинг. Это навязчивая идея. Синдикат «Игрек»? Сделайте мне одолжение. Я понимаю, что из-за вашего предыдущего... опыта... возможно, вам захочется поверить этим слухам, но, пожалуйста, посмотрите на вещи с моей точки зрения. Вы – обуза. Я не могу поручить вам вести расследование прямо сейчас, пока вы не обратитесь к психологу. С этого момента вы отстранены от этого дела.

Она не могла поверить своим ушам.

– Вот дерьмо! Моё психическое здоровье здесь ни при чём. Вы не можете просто игнорировать это, сэр. Мы несём этическую ответственность. Здесь имеет место нечто большее, чем простое совпадение. Послушайте, я месяцами собирала информацию...

– Нет! – прервал он её, повысив голос. – Здесь вам не Огненный шторм. Синдикат Игрек не представляет реальной угрозы. Ради всего святого, вы не можете преследовать привидение. Знаете что, Филдинг? Я хочу, чтобы вы взяли небольшой отпуск. Проведите некоторое время дома со своей дочерью. И я хочу, чтобы вы прошли психологический осмотр и несколько занятий по управлению гневом, прежде чем снова окажетесь в этом участке.

Блейз Филдинг, словно стальная пружина, распрямилась и шагнула к столу комиссара. Удар был хлестким, яростным, пропитанным презрением, и обрушился на лицо Бернстайна всей неожиданной силой. Комиссар рухнул на пол, увлекая за собой стул, одна из деревянных ножек которого предательски хрустнула под его весом.

– Чёрт бы побрал тебя, дикая Маугли! – выплюнул он, поднимаясь. В его шести футах и девяти дюймах роста чувствовалась несломленная мощь, а под безупречным деловым костюмом угадывались стальные мускулы. – Ты называешь это профессионализмом? Ты уволена, Филдинг. И проваливай отсюда, пока не стало хуже. – В глазах Бернстайна плескалась ледяная решимость. Он поднял обломки стула и с силой отшвырнул их в угол.

На мгновение Филдинг почувствовала, как напряжение сковывает её тело, но затем отпустило его. С высоко поднятой головой она развернулась и, не проронив ни слова, покинула кабинет.

***

Уже смеркалось, когда Блейз припарковала свой видавший виды пикап у дома. Кулак всё ещё саднило после удара, отголоском бушующей ярости, когда она шла к входной двери, машинально выхватывая из пакета фастфуда картофелину фри.

Едва переступив порог, она застыла в нарочитом ужасе, увидев, как к её виску прикоснулся холодный пластик заряженного водяного пистолета.

— Привет, мам, — прошептала Дженнифер. Десятилетняя копия Блейз, от кончиков волос до озорного блеска в глазах. Она хихикнула, опуская оружие. — Добро пожаловать домой.

— Ты поела? — улыбнулась Блейз, отходя в прихожую. Сбросив туфли, она принялась отстёгивать тяжелые серьги.

— Доела китайскую еду, она ещё вчерашняя, но всё равно вкусная.

Дженнифер Стоун была поразительно похожа на мать, и не только внешне. В этой маленькой девочке уже проглядывали стальные нотки характера Блейз, тот же нестигаемый стержень. «Моя маленькая копия», часто говорила Блейз, наблюдая, как дочь неотрывно следит за каждым её движением, пока она сбрасывала с себя броню делового костюма. Дженнифер чувствовала, как усталость матери давит на плечи, сильнее обычного.

— Ты в порядке, мам? — спросила Дженнифер, прижимаясь к Блейз. Верный пёс, виляя хвостом, ткнулся мордой в руку хозяйки.

Блейз вздохнула и выплеснула перед дочерью всё, что накопилось за день. Она работала детективом и государственным обвинителем в отделе специальных расследований полиции Вуд-Оук-Сити, под началом комиссара Бернстайна, куда перешла вскоре после возвращения в органы. Давление развода с Акселем, отцом Дженнифер, его внезапный переезд на Аляску и необходимость растить дочь в одиночку — всё это тяжким грузом давило на её плечи. Она рассказала дочери, что планирует вернуться на работу в полицию. Даже сквозь пелену пережитого в пекле Firestorm, в её душе горел неугасимый огонь справедливости, призванный выжигать скверну, где бы она ни пряталась. Для Блейз это было не просто профессией, а кредо, выстраданным знанием о той бездне, что таится в человеческих сердцах. Она познала зло во всей его неприглядной наготе и не питала иллюзий о возможности его искоренения.

Дженнифер навсегда запомнила материнский наказ, впитанный с молоком матери, закалённый любовью и жизненной мудростью. Она моргнула, словно стравившая наваждение, и сталь прорезала привычную мягкость её взгляда.

— Как он тебя называл? — вопрос был сухим, режущим.

Блейз отмахнулась, качнув головой:

— Это не важно.

Она машинально скормила картофелину фри лохматому псу, лениво растянувшемуся у её ног.

— Мам, тебе нужна помощь, — в голосе Дженнифер звучала искренняя тревога.
— Тебе нужно поговорить с папой.

Блейз встретила с дочерью взглядом. Беспокойство сдавило грудь, но она понимала правоту Дженнифер. Несмотря на годы молчания и ту пропасть, что разделяла их, опыт и связи Акселя Стоуна могли оказаться решающими в надвигающейся буре, если, конечно, ей удастся до него достучаться. Но между ними была целая эпоха молчания.

— Не попробуешь — не узнаешь, мам, — мягко подтолкнула Дженнифер.

Блейз сжала губы в тонкую линию и коротко кивнула:

— Знаю.

2

Ночь (наши дни)

— Блeeeeeeeeeeeeeeeeейз!!!!!!!!!!!!!!

Аксель Стоун разразился воплем, полным боли и отчаяния, криком, который, казалось, вырвался из самой глубины его истерзанной души.

— Мама... — раздался скрипучий голос Макса. Он повторил имя матери с любовью и недоверием, делая акцент на каждом слого.

— М... ма... ма... Нет!

Смаргивая пелену слёз, Аксель почувствовал, как горечь утраты мгновенно трансформируется в слепую, испепеляющую ярость. Стиснув зубы до хруста, он ринулся на Энигму, словно разъярённый зверь. Гнев, клокопавший в его груди, требовал выхода, и он обрушил всю свою ненависть в сокрушительном ударе, разорвав ткань его одежд и плоть под ней.

— Большоооооой Апперкооооот!!!!!!!!!!

Энигма отлетел назад, не ожидая такой яростной атаки. Grimаса боли исказила его лицо — удар был чудовищной силы.

Мгновение злобного удовлетворения пронзило Акселя. Вид разорванной одежды Энигмы, дымящейся плоти, его разъярённого лица — свидетельствовало о том, что он задел его за живое. Но этого было недостаточно. Энигма должен был ответить за смерть Зана, Адама, Эмбер... и теперь Блейз! Сколько ещё жизней он собирался забрать?

— Ты убил Блейз! — взревел Аксель, его голос сорвался в звериный рык. — Ты, грёбаный выродок!

С каждым словом, с каждым ударом, Аксель вкладывал всю свою боль и ярость в тело поверженного врага. И при каждом ударе он выплёвывал слова, полные боли и отчаяния:

— Она!

Бам!

— Была!

Бам!

— Моей!

Бам!

— Женой!

Правая рука Акселя заныла от усталости, и он перехватил оружие в левую, продолжая обрушивать удары, один за другим, без жалости и пощады. Кулак Акселя дробил кости, сеял смерть, вбивал Энигму в землю. Кровь брызгала во все стороны, и Аксель чувствовал, как жизнь покидает его врага, как угасает его энергия, как он скользит на самый край бездны.

— Ты, сука!

Наконец, обессиленный, задыхаясь от напряжения, Аксель рухнул на колени, покрытый потом и кровью. Ярость отступила, оставив после себя лишь выжженную пустошь.

***

Аксель проснулся. Цифры на маленьких электронных часах, примостившихся на тумбочке у кровати, высвечивали предательское "07:05:05". Всего шесть с небольшим часов сна, и реальность уже врывалась без стука. На смятой тумбочке белел листок – почерк Флойда.

ВСТРЕТИМСЯ В ЛАБОРАТОРИИ, КОГДА ПРОСНЁШЬСЯ

Он глубоко вздохнул, прогоняя остатки сна. Складское помещение ZanTech Labs, скромная обитель в империи доктора Зана в Вуд-Оук-Сити. Одно из трёх переоборудованных убежищ, призванных служить гостевыми комнатами.

Сама ZanTech Labs, словно неприступная крепость, возвышалась в индустриальном сердце восточной части города. Автоматизированная защита по периметру – стальной занавес, отгораживающий от посягательств банд. Зан не забыл дерзкий налёт, когда несколько месяцев назад вооружённые головорезы прорвались сквозь слабое место в обороне, унеся с собой куски его гения. Теперь даже тень не могла проскользнуть внутрь без высочайшего разрешения. Здесь, в этом тихом оазисе металла и микросхем, доктор Зан предавался своим кибернетическим изысканиям, шлифуя грани Project Y, даруя человечеству новые горизонты. Флойд Ирайя, его протеже, впитывал знания, словно губка, готовясь унаследовать бразды правления. Флойд, бывший строитель, чьи руки забрала трагическая случайность, был одарён

кибернетическими протезами. Но доктор Зан подарил ему не только протезы, но и новое призвание. Молодой, порой дерзкий, но невероятно одарённый, Флойд стал верным другом и соратником стареющего гения.

Аксель поднялся и направился в ванную. Встретившись взглядом со своим усталым отражением в зеркале, он почувствовал, как тяжесть сна снова наваливается на плечи.

Один и тот же сон. Навязчивый, повторяющийся кошмар. Смерть близких от рук неуловимого Энигмы. Он провёл рукой по лицу, сквозь щетину неухоженной бороды, и с разочарованием выдохнул, пытаясь разгадать его зловещий смысл. Собравшись с духом, он направился в лабораторию.

Черри Хантер и Флойд Ирайя уже ждали, погружённые в атмосферу научных грёз. Обширное пространство лаборатории пульсировало жизнью: дорогостоящее оборудование, прототипы, мерцающие дисплеи, цифровые артефакты, горы документации. В воздухе вибрировал низкий, механический гул. Их первое знакомство.

Черри, словно зачарованная, сидела на деревянной скамье, машинально наматывая прядь волос на палец.

— Итак, как ты потерял руки?

— Несчастный случай на стройке, — ответил Флойд с набитым пончиком ртом. — Лет восемь назад. Работал на стройплощадке на углу Вашингтона и 21-й. Тогда с работой было туго. Тяжёлая техника каждый день была нашим главным инструментом. Строили отель.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату, тихонько жужжа, вкатился робот на колёсиках. Он начал свою запрограммированную рутину, послушно нажимая кнопки на различных панелях управления.

Флойд проследил за его траекторией и перевел взгляд на Черри. — Я управлял промышленным буром, когда обе руки затянуло в механизм. Они были отрезаны по плечи. Правоохранители успели наложить жгуты до приезда скорой. В больницу меня доставили в срочном порядке, но рук у меня больше не было.

Черри поморщилась. — Ох.

Он устало кивнул. Откусил ещё кусочек. — Да. Зан следил за развитием событий по местным новостным каналам. Слава богу, он приютил меня и дал работу, жильё... и эти кибернетические руки!

Он победно вскинул их, рассекая воздух, словно сын Зевса, мечущий молнии. Недоеденный пончик служил ему мечом. Когда он опустил руки, нановолокна тихонько зажужжали и защёлкали. На лице его сияла неприкрытая гордость. — Я всегда буду ему благодарен, — произнёс он. — Без этих малышей я был бы калекой, нищим духом. А теперь я сильнее, чем когда-либо прежде. Считаю, что это повышение, второй шанс!

— Я бы сказала то же самое, — улыбнулась она. — Тебе невероятно повезло.

— С тех пор я посвящаю всё своё время помощи Зану в лаборатории, разработке новых технологий.

Черри обвела взглядом лабораторию, подмечая, как методично он перемещается между мониторами, словно выполняя какой-то сложный ритуал. Интересно, он вообще осознаёт, что делает, или это просто въелось в подкорку? Она взяла с ближайшего верстака отсоединённую роботизированную руку, с любопытством поворачивая её в руках. Хромированный металл мерцал в свете подвесных светильников. — Я видела по телевизору, что ZanTech работает на военных, — заметила она.

Он кивнул. — Один из наших крупнейших подрядчиков. После войн Синдикатов кибернетика, беспилотники, спутниковые технологии сделали огромный скачок, и ZanTech — в авангарде оборонных контрактов. — Он щёлкнул по ближайшему голографическому проектору. В воздухе между ними возникло зернистое голографическое изображение земного шара, окутанное паутиной синих линий, усеянное метками, с бегущими строками данных. Черри заметила логотип ZanTech, чередующийся с лицами учёных и военных генералов.

— Разве твой отец не из спецназа? — спросил Флойд, доедая пончик.

— Да. Сейчас работает в Китае.

— Тогда, уверен, он хорошо знаком с нашими разработками. — Он выключил голограмму и приблизился к ней.

Она улыбнулась. — Само собой, учитывая его личные отношения с Заном и Синдикатом.

— О, я бы с превеликим удовольствием окунулся в те старые деньки. Пару черепов раскроил бы. В мире вечно творится чёрт знает что. Должно быть, это было славное время.

Черри постаралась смягчить свой голос:

— Ну, раз уж Блейз Филдинг решила собрать всех вместе, думаю, у тебя ещё будет шанс потряхнуть стариной.

Флойд быстрым взглядом скользнул по её фигуре, отмечая напряжённые мышцы, шрамы, избородившие лицо, несмотря на юный возраст. На щеке и виске алебастровой кожи расплывался багровый синяк. Она совсем не походила на обычную девчонку.

— Видок у тебя, будто ты сама немало повидала, — беззлобно заметил он.

— Пустяки, — отозвалась она и подалась вперёд. — Мне ничего не давалось легко. Отец годами учил меня драться. Это нас сблизило. И это оказалось... полезным... не раз. — Она отвела взгляд, избегая его пристального внимания. — Он не смог прийти сегодня, поэтому попросил меня заменить его.

Флойд внимательно изучал её лицо.

— Должно быть, он действительно в тебя верит.

Она встретила с ним взглядом, в котором читалась стальная решимость.

— Это не случайность, — заверила она.

Ближайшая дверь со свистом распахнулась на механических роликах, и в комнату вошёл Аксель Стоун, ухватившись за дверной косяк правой рукой, чтобы не рухнуть, словно пьяный в стельку матрос. Выглядел он из рук вон плохо, глаза налились кровью.

— Аксель, — окликнул его Флойд, поворачиваясь. Он нахмурился. — Ты в порядке?

Аксель вошёл в комнату. Несмотря на измождённый вид, он всё ещё являл собой внушительное зрелище — гору мышц ростом под два метра. Возможно, пережитое оставило свой отпечаток, и теперь он немного не в себе.

— Просто сон, — прохрипел он. Голос его звучал низко, как утробное рычание.

Флойд склонил голову набок, наблюдая за приближением великана.

— Один и тот же сон, снова и снова?

Аксель поморщился.

— Да. Один и тот же чёртов сон.

— Аксель! — воскликнула Черри, приветливо обнимая его. Его сила притягивала её так, как Флойду в его юном возрасте и представить было сложно. — Рада тебя видеть. Что это за сон, который тебя преследует? — Она коснулась шеи лёгким, произвольным движением руки.

Казалось, он собрался с духом, словно нырнул в омут воспоминаний, а затем расслабился. — Давным-давно, Огненный Шторм сошёлся в битве с неким Энигмой. История долгая и печальная — двенадцать лет назад он потерпел поражение.

Черри кивнула, не отрывая взгляда. — Папа рассказывал мне об этом. До сих пор не верится, что вы летали в космос.

Аксель устремил взгляд вдаль, тень тревоги скользнула по его лицу.

— Да. И вот, в этом сне он вернулся. Моё тёмное "я", словно тень, призрачный двойник. Скрытая сторона моей личности, Джекил и Хайд во плоти. Он использовал нечто, артефакт, называемый "Каэус Инфернус", чтобы устроить Ад на Земле. И в итоге он убил всех, кто мне дорог. — Он перевёл дыхание, выдохнув с усилием, словно сбрасывая тяжкий груз. — Я остался один.

Флойд задумчиво смотрел на него, храня молчание. Черри вздохнула, в её голосе прозвучали ирония и неверие. — Ты несёшь какой-то бред.

— Простите? — Лицо Акселя оставалось непроницаемым, ни тени гнева, печали или потрясения. Лишь беспокойство читалось в стальном блеске его голубых глаз, устремлённых на неё.

— Ты фанат DJ K-Washi, — пояснила Черри, словно растолковывая что-то элементарное. — "Kaeyus Infernus" — название его второго альбома.

Её слова обрушились на Акселя Стоуна, словно лавина. Теперь, когда она упомянула об этом, его осенило. Названия альбомов... World Behind The World... Kaeyus Infernus... Раньше это ускользало от его внимания. — Я слушаю DJ K-Washi во время тренировок, — признался он. — У меня есть все три альбома. Мой друг любит делать ремиксы на его треки.

— Ходят слухи, — сказала она, глядя ему в глаза, — что его музыка влияет на подсознание. Заставляя людей верить в нереальное. Говорят, пару лет назад несколько человек покончили с собой, поддавшись его влиянию.

— Ты веришь в эти слухи?

— Я не знаю.

Воспоминания о недавнем сне вихрем пронесли в голове Акселя, оставляя на его лице глубокие борозды тревоги. Яркие, зловещие образы упорно не хотели складываться в цельную картину.

Он снова увидел Эмбер, свою сестру, Тину Стоун, летящую вниз с крыши, в отчаянном, смертельном прыжке. Во сне тень Энигмы, словно злой гений, подтолкнула её к краю, отравив разум ядовитым шёпотом. Аксель с отвращением признал, что даже в реальности абсурдная идея о гипнотической власти музыки ди-джея K-Washi казалась ему пугающе правдоподобной.

— Возможно, в этом что-то есть, — пробормотал он, словно отгоняя наваждение.

— Может, это просто совпадение, — осторожно возразил Флойд. — Сны — это зеркало подсознания. Я не юнгианский психолог, но вполне возможно, что твой мозг просто пытается переварить какой-то глубинный сигнал. Ничего сверхъестественного, если посмотреть на это под таким углом.

Аксель резко оборвал его, желая покончить с этой темой раз и навсегда.

— Это ничего не значит. Вообще ничего. И не надо строить обо мне никаких теорий, ясно? — вызывающе скрестив руки на груди, он добавил: — Я здесь только потому, что Блейз попросила меня.

В голове творился хаос. Он почувствовал глухую ярость, готовый выплеснуться наружу, но сдержал её. Флойд нахмурился, обиженный его резким тоном.

— Ладно, приятель. Просто хотел по-дружески помочь.

Аксель промолчал, лишь неопределённо хмыкнул в ответ. Несколько раз моргнув, словно прогоняя дурной сон, он резко повернулся к Черри.

– Как твоя семья, Черри?

– У нас всё хорошо, – ответила она, уловив его смятение. – Жить с Джоди Келли бывает непросто, но я благодарна за свой дом и за людей, которые в нём живут.

Она смотрела на Акселя долгим, пронзительным взглядом, решившись высказать то, что терзало её душу уже давно. Прежде чем он успел уловить перемену в её настроении, слова сорвались с губ:

– Знаешь, Макс по тебе скучает. Твой сын. Ты хоть раз думал о том, чтобы с ним поговорить?

Аксель болезненно поморщился и покорно вздохнул.

– Я пытался много раз. Он не хочет со мной общаться.

– Папа старается уберечь его от неприятностей, но Макс держится отстранённо.

Аксель кивнул, опустив взгляд.

– Я должен был быть рядом с ним. Знаю. Мне всегда везло с Адамом. Не знаю, что бы Макс делал без его помощи.

– Адам любит тебя, Аксель. Ты для него как брат, несмотря ни на что.

Он тепло улыбнулся Черри: – Ты настоящее сокровище, Черри. Я рад, что у Адама есть такой светлый человек, как ты.

***

Аксель вышел на прохладу боковой двери, жадно затянулся сигаретой. Блейз стояла снаружи, облокотившись на увитые плющом перила, и словно зачарованная смотрела на темнеющий двор. Золотые серьги-кольца ловили последние лучи заходящего солнца, красный спортивный бюстгальтер дерзко выглядывал из-под распахнутой чёрной кожаной куртки, чёрные перчатки без пальцев обтягивали её руки, а короткая красная юбка с чёрным поясом и высокие красные сапоги завершали этот вызывающий образ. В свои сорок шесть она была ослепительна. Каждая деталь – более зрелая, дерзкая версия той женщины, в которую он когда-то безумно влюбился. Легкий ветерок играл с её волосами, выбившиеся пряди нежно касались щек.

Она почувствовала его присутствие кожей и медленно обернулась. – Привет. Сколько лет, сколько зим.

Он достал сигарету из помятой пачки и прикурил, затем подошёл и встал рядом, чувствуя, как между ними искрит невысказанное. – Как ты, Блейз? Как Джессика?

Она перевела на него взгляд, полный укора. – Наша дочь? С тебя корона не упадёт, если ты изредка будешь набирать её номер?

– Блейз...

– Нет, не нужно. – Она отвернулась, покачав головой, стараясь скрыть внезапную боль. – Прости. Не хотела говорить так. Просто... с ней всё хорошо. За ней присматривает мой друг.

Между ними повисла тяжёлая тишина, пропитанная годами отчуждения, невысказанных слов и кровоточащих ран. Он сделал глубокую затыжку, задумчиво выпуская дым в стущающиеся сумерки. Он часто представлял себе этот момент. Встречу с Блейз после стольких лет.

Честно говоря, эта мысль терзала его, он мысленно проигрывал бесчисленные сценарии, подбирая слова. Но теперь, когда этот миг настал, все заготовленные фразы испарились. Остались лишь инстинкты. – Блейз, я пришёл помочь. Подумал, что это может быть шагом в правильном направлении. Для всех нас. Я знаю, что должен был быть лучше. Ради тебя, ради них. Я не могу изменить прошлое, но могу двигаться вперёд. И если для тебя это важно, значит, это важно и для меня. Я здесь.

Она смотрела на него, словно сквозь пелену воспоминаний.

– После всего, что произошло... это глоток свежего воздуха, Аксель. Слышать это от тебя... и я действительно ценю твоё присутствие, – проговорила она, чуть дрогнув веком. На лице застыла маска собранности, будто она надевала броню. – Спасибо, что пришёл.

Многолетняя стена напряжения между ними, казалось, дала трещину, обнажив хрупкий проблеск былого.

– Проблемы с комиссаром? – спросил Аксель, выпустив струю дыма и стряхнув пепел. – Бернстайн, если не ошибаюсь?

– Именно. Меня не покидает ощущение, что щупальца синдиката У уже оплели полицию Вуд-Оука. Происходит чертовщина, а Бернстайн закрывает на всё глаза. На этот раз он уволил меня.

Аксель удивлённо вскинул бровь.

– Неужели? И что ты натворила?

Блейз пожала плечами, с циничной усмешкой.

– Дала ему пощёчину.

Внезапный взрыв хохота, словно прорвав плотину. Их взгляды встретились, губы тронула робкая улыбка. Миг лёгкости и уюта, отголосок прежней близости. Но реальность грубо вернула их на землю. Улыбка Блейз увяла, и она отвернулась, избегая его взгляда. Он ответил тем же.

– Ладно, – проговорила она, в голосе прозвучала стальная нотка, отказ признать поражение. – Зан, должно быть, уже готов. Пора двигаться.

Он затушил сигарету, и они вернулись в лабораторию.

***

Флойд и Черри, словно два часовых, стояли в центре лаборатории, возле мерцающих консолей, непринуждённо ожидая, когда массивная вращающаяся дверь начнет своё автоматическое раскрытие, приветствуя возвращение Акселя и Блейз. Обмен кивками, дружеское похлопывание по плечу между Акселем и Флойдом, и вот они уже все вместе, в напряженном молчании, наблюдают за тем, как раскрывается стальной зев двери.

Из клубящейся тени, словно призрак из машины, выкатился доктор Зан, плавно скользя по пандусу в комнату. Технологическое существо, душа гениального учёного и борца за свободу Гилберта Зана, заключённая в корпус боевого робота. Оснащённый интеллектом, чувствами и памятью, он, после долгих юридических тяжб, был признан живым в философском смысле, существом, обладающим эмоциями и самосознанием.

Таким образом, он вновь обрёл юридическое признание на мировых научных форумах, хотя консерваторы от науки по-прежнему шептались о нём, называя "отвратительным порождением науки".

Зан, восседая на гусеницах танка, управлял машиной с помощью руля, расположенного позади. Он был воплощением сложной механики: переплетение проводов и сервоприводов формировало его тело, а лицо, скрытое под маской из синтетической кожи, обманчиво изображало молодого азиата лет двадцати с небольшим.

Вопреки обманчивой молодости, Зан был далеко не юн. Годы модификаций, начавшиеся с того рокового дня, когда Синдикат превратил его в киборга, оставили свой отпечаток. И всё же, он упорно твердил, что остался собой, просто... улучшенным.

Правда была куда горше: он медленно умирал. Несмотря на гениальность, он оставался смертным, не желая идти по пути вечной жизни, которым был одержим мистер Икс. В его нейронной сети прогрессировала деградация сигнала – приговор, обжалованию не подлежащий. Зан принял свою судьбу и решил посвятить остаток дней служению человечеству. Флойд должен был стать его преемником в ZanTech, когда придёт время.

– Итак, приступим? – спросил он, и его голос прозвучал как гул машины, пропущенный сквозь фильтр глубокой тоски.

– Да, – ответила Блейз, стараясь перекрыть шум лаборатории. – Спасибо, что так быстро откликнулись. Собрать команду такого уровня сейчас – задача не из лёгких.

– В последнее время я часто вспоминаю прошлое, – произнёс Зан, приближаясь.

Он улыбнулся, и наномышечные волокна придали его лицу обманчиво живое, человеческое выражение.

– Рад тебя видеть, Аксель.

Аксель кивнул. Что-то неуловимо знакомое веяло от этой встречи, словно старые друзья, вновь собравшиеся у потрескивающего костра воспоминаний.

— Я тоже, Зан. Так что же это за Синдикат, о котором шепчутся даже тени?

— Я уверен, что гниль уже проела дубовые стены города, проникла в самые недра корпораций, — произнесла Блейз, обведя взглядом собравшихся. — За последние месяцы уличные банды, словно заражённые одной болезнью, сплотились под зловещим знаменем Синдиката Игрек. Мои источники в прокуратуре сообщают, что у них два лидера: мужчина и женщина, именующие себя «Близнецы Игрек» — Мистер Игрек и Мисс Игрек, соответственно. Они кичатся тем, что являются отпрысками самого мистера Икс.

Аксель усмехнулся, покачав головой.

— Психи. Мы уже видели подобные спектакли. Какой-нибудь безумец, жаждущий славы или власти, плетёт байки, чтобы одурачить паству. У Джорджа Ксетеуса не было детей. Мы все это знаем. Он был слишком поглощён своим бессмертием. Мы давно похоронили Синдикат и всё, что с ним связано, под руинами наших побед.

Зан посмотрел на Акселя с нескрываемым сомнением.

— Нет никаких реальных доказательств существования его потомства. Но не стоит сбрасывать со счетов проект "Теневая Рука", о существовании которого мы так и не узнали. Войны с Синдикатом вывернули наизнанку тонны лжи и правды, принесли пользу, сокрушив его власть по всему миру... но до сих пор некоторые вопросы относительно истинных масштабов замыслов мистера Икс зияют, как незаживающие раны. Возможно, эти самозванные близнецы — лишь побочный продукт его безумных генетических экспериментов?

— Ты слишком усложняешь, — отрезал Аксель. — Скорее всего, это просто маньяки, воображившие себя наследниками трона.

— Я так и думал, — съязвил Флойд, бросив на него косой взгляд.

— В любом случае, — вмешалась Блейз. — Меня гложет предчувствие, что за этой историей скрывается гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Слишком много зловещих совпадений, чтобы списать всё на случайность.

— О?

Она вперила в Акселя взгляд своих карих омутов. — А вот тут начинается самое интересное. Угадай, кто только что ускользнул из-под стражи во время масштабной операции по конвоированию заключённых в Китае? Наш старый знакомый, Леон Шива.

Аксель на мгновение застыл в тишине. Он судорожно вдохнул, словно желая набрать в грудь побольше воздуха, и на секунду прикрыл глаза, прокручивая в памяти калейдоскоп воспоминаний.

Шива... И снова Аксель почувствовал, как в нем поднимается волна сдерживаемого гнева. Шива томился в китайской тюрьме после уничтожения "Опустошителя Миров" и разгрома Энигмы в 2027-м. Он... сбежал?

– Это задание отца, – отрезала Черри, в её голосе прорезалось раздражение. – Вот почему он и отправил меня вместо себя сегодня, хотя сам рвался быть здесь.

– По словам Адама, кто-то, обладающий немалыми ресурсами и козырем внезапности, помог Шиве бежать, – продолжила Блейз. – Он и Эстель уже рыщут по следу, пока мы тут разговариваем.

Аксель задумчиво кивнул. – Как думаешь, Шива как-то связан с синдикатом?

– Сложно сказать, – ответила Блейз. – Но вот что я могу сказать наверняка: если кто-то и сможет подтвердить или опровергнуть бредовые заявления близнецов Игрек о том, что они – дети мистера Икс, так это он. Он-то точно должен знать.

– Нам нужно дождаться, с чем вернётся Адам, – заключил Аксель. – Выследить Шиву будет непросто. – Он сделал паузу и добавил: – В то же время, благодарение Мерфи, у нас уже есть ниточка, за которую можно зацепиться, но на твоём месте я бы действовал, не ставя в известность комиссара.

Блейз выглядела обеспокоенной. – Он считает меня сумасшедшей. Но я знаю, что мне подсказывает чутьё.

– Я и сам думаю, что ты немного сумасшедшая, – сказал Аксель и, поймав её взгляд, расплылся в озорной улыбке. – Но твое чутьё, как правило, тебя не подводит.

3

Улицы Вуд-Оук-Сити

– Чёрт возьми! – рассеянно произнёс Аксель, его голос потонул в звуках глухих шагов и городского крика.

– Что-то случилось? – в испорченном свете вечерних фонарей спросил Флойд, подмигивая в сторону «Шорлайн Крипс». Блейз и Черри шли в ногу с ними, словно тени на ночь, не осмеливаясь отстать на шаг. Вокруг царствовали лапидарные заведения – тату-салоны, зловещие бары и секс-шопы, орудуя пикантными обещаниями на каждом углу. Стены были украшены граффити – безжалостные заметки банд, отчётливо свидетельствующие о том, кто здесь хозяин.

На одном из плакатов красовалась заброшенная реклама поставщика домашней птицы, похороненная под тяжестью банкротства. Его окна, как глаза, были разбиты, а серые стены таили в себе истории, которые предпочли бы оставаться нерассказанными. Справа от них вытянулась вереница ломбардов и страховых контор, освещённых лишь тусклым светом уличного фонаря, словно их существование было лишь отражением машинально-скудной жизни.

Четверо или пятеро панков сгрудились вокруг старой бочки, испачканной остатками масла, и, зажав сигареты между пальцами, переговаривались,

бросая краем глаза взгляды на проходящих мимо. Бродить здесь в ночное время означало вступить в переплетение с темнотой, где поджидали лишь неприятности.

— О, — Аксель вновь взглянул на Флойда. — Просто мысли вслух. Один из этих панков напомнил мне о сне, который я когда-то видел.

— Сосредоточься, — ответила Блейз с решимостью. — Поверь, сны могут повлиять на твою реальность, если ты им это позволишь. В Эджмонте мне говорили о когнитивной компартиментализации. Эта техника помогает держать образы из сна на безопасном расстоянии. Возможно, я когда-нибудь научу тебя этому. Но сейчас ты нужен мне в полном сознании, Аксель.

Её слова коснулись его глубин, всколыхнув былые воспоминания. Она рассказывала об этом много лет назад, после борьбы с собственными демонами, и повторяющимися ночными видениями о гибели родителей. Её жизнь, полная борьбы с психическими расстройствами, была наполнена тенями, с которыми он, не осознавая этого, имел дело самым неуместным образом — его стремление утешить её, казалось, лишь углубляло её боль. Теперь он ощущал, как тяжёлый удар погрузил его в горькое размышление: уходя из её жизни, он, похоже, запер в себе понимание её сущности.

— Я не подведу тебя, Блейз, — произнёс он с искренним страданием, обращая к ней полный глаза вовнутрь мир.

Она мимолётно взглянула на него, словно улавливая ту частицу боли, которую он излучал. Ей хотелось, чтобы он был искренним, чтобы это не было лишь культурным пустословием. Слово не желая углубляться в старые раны, она отвела взгляд и снова сконцентрировалась на улице.

— Хорошо.

Её обнадеживало, что Аксель, похоже, принял реальность и оставил за спиной свою тёмную историю. Но ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем она снова сможет доверять ему, после всех тех ужасов, что он натворил. То, что он оказался здесь, было первостепенным шагом, хотя его связь с реальностью теперь была под вопросом. Как бы ни сложилась их следующая глава, только время сможет показать, каким будет исход этой истории.

— Вот оно, то самое место, — произнёс Флойд, указывая на опущенный бордюр, за которым несколько ступенек вели вниз, в неприметный переулок. Над головой розовым светом светила неоновая вывеска "Хейз Дьябло", рядом с мусорным контейнером тускло поблёскивала открытая стальная дверь. Группа панков-сигнальщиков, лениво слоняясь, переграждала вход.

— Я не боюсь этих парней, — уверенно заявила Черри и шагнула первой, полагая, что её относительно невысокий рост позволит ей легко протиснуться сквозь них, не расплывшись о скользкую кирпичную стену. Она прицелилась в проход слева от из лидера, когда тот отпускал какую-то шутку своей компании, но мужчина внезапно сменил тон и стал повторять её движение, приближающейся к нему. В результате Черри неуклюже врезалась в него.

— Да, — произнёс мужчина с ухмылкой. — Что нужно сказать, когда сталкиваешься с кем-то? — Два других его спутника рассмеялись, уверенные в себе, самодовольные, с ощущением безнаказанности.

Видимо, Черри прояснила свои мысли и вспомнила слова отца: "Не нападай просто так, без причины. Не ищи насилия. Но если дело дойдет до драки, ты — Охотник. Так что сражайся как один и не сдерживайся". Это было ей вполне удобно. Она хотела, по крайней мере, дать этим идиотам шанс.

— Извините, что наткнулась на вас, — произнесла она Сигналу. — Но теперь, если вы не возражаете, мы с друзьями хотели бы пройти в бар.

Ведущий группы разразился смехом, намеренно передразнивая голос Черри: — "А теперь, если ты не возражаешь, мы с друзьями хотели бы пойти в бар". Я так не думаю, малышка. Я хочу услышать достойные извинения. Например, на коленях. — Он бросил взгляд на её спутников, и на его лице появилось вызывающее выражение.

Нет. Этого не должно было случиться.

Неоновая лампочка над ними мигнула, а затем начала жужжать с бешеной громкостью, словно электрическая оса, приготовившаяся к атаке.

— Ладно, ты высказал свою точку зрения, — выдохнула Черри, звук её голоса был тихим, но полным решимости. — И я извинилась. Мы просто хотим зайти внутрь.

— А я просто хочу, чтобы ты произнесла это правильно, не так ли? — парировал её оппонент, его голос был острым, как лезвие.

Остальным это понравилось, и они захихикали, словно стая галок, подхвативших насмешливое эхо. Кто-то выкрикнул что-то похабное, от чего воздух как будто сгустился. Аксель заметил, что все они приняли сбалансированную позу — вес перенесли на стопы, кулаки сжимались и разжимались, а мышцы под пиджаками напряглись, готовые к действию. Он решил вмешаться:

— Пожалуйста, давайте не будем делать ничего, о чём мы могли бы пожалеть, хорошо? Мы все можем просто уйти от этого, ребята. Мы не хотим неприятностей.

— Ты жалкий трус! — проревел Сигнал, его голос грохотал, как отдалённый гром. — Никто не уйдет от этого. Вот что я вам скажу. Почему бы вам не отдать этому старому алкашу все свои деньги, а потом мы подарим женщине и маленькой девочке что-нибудь на память о нас?

Старый алкаш повернул покрасневшее от выпивки лицо к Акселю и Черри. В его глазах читалась какая-то странная надежда — может, он мечтал о пощёчине и быстрой "киске". — Добром это не кончится, — предупредил Флойд, его голос был спокоен, но в нём чувствовалась тревога. Они напомнили ему сорванцов из одной из его школ в Новой Зеландии — тех, кто насмеялся над ним из-за матери, наполовину чернокожей, прежде чем свалить его на землю и украть деньги на обед.

Черри повернулась, чтобы посмотреть на Флойда, Акселя и Блейз. — Я справлюсь, ребята, — сказала она, её голос был твёрд, как сталь. Затем она медленно повернулась к связисту и сняла куртку. — Хорошо, если вы настаиваете. Но позвольте мне положить эту куртку, чтобы встать на колени.

Она сложила куртку подкладкой наружу, её движения были спокойны и точны, словно она играла свою роль в каком-то странном ритуале. Все наблюдали за ней, затаив дыхание, пока она аккуратно положила её на подушку, чтобы встать на колени. Когда она опустилась, её желтая рубашка уже прилипла к мускулистому телу от пота, словно вторая кожа.

Банда выглядела почти разочарованной тем, что словесная перепалка закончилась. Главарь ухмыльнулся и сжал кулаки, его лицо словно светилось от предвкушения. Но то, что произошло дальше, застало его врасплох. Черри, сидя на корточках, внезапно вскочила и мощно ударила здоровяка ногой в горло. Раздался влажный шлепок, и он рухнул на землю, как подкошенное дерево.

— Чёрт! — прорычал один из Сигнальщиков, его голос пропитанный пьяной яростью, прежде чем его кулак, словно молот, обрушился на голову Акселя.

Но в момент, когда удар должен был достичь цели, Аксель уже был в движении. Лёгкий шаг в сторону, и тыльная сторона ладони, словно кнут, врезалась в подбородок нападавшего. Зубы клацнули с такой силой, что два верхних резца разлетелись в кровавые осколки.

— Большой Апперкот!

Мужчина отшатнулся, зажимая окровавленный рот, и в этот момент остальные подали сигнал к атаке. Блейз, как мастер дзюдо, молниеносно нанесла три удара в грудь и живот одного из бандитов, затем схватила его и с силой швырнула на бетонный пол.

Флойд, его кибернетические руки сверкали в темноте, наносил точные удары один за другим. Сигнальщики падали, как срезанные колосья. Финальный удар принадлежал Черри — её кулак, словно молния, ударил прямо под базальный ганглий лидера, нервный узел, который действовал как выключатель сознания.

Когда последний бандит потерял сознание, его потухший взгляд встретился с Черри Хантер, склонившейся над ним. — Спокойной ночи, дедушка, — прошептала она с ледяной улыбкой, затем взяла свою куртку и двинулась вперёд.

Они вошли в бар.

***

Стробоскопы вспыхивали, как разрывы молний, их свет танцевал в ритме хаотичного пульса, на мгновение освещая интерьер большого здания. Танцпол, отделённый от бара узким проходом, ведущим к туалетам, был заполнен людьми, тела которых сливались в единый поток. Зелёные лазерные лучи пронизывали дымный воздух, создавая иллюзию танца света и теней.

Музыка, мрачная и гипнотическая, наполняла пространство. Это был микс трайбла, дабстепа и трансa. Стены бара и холла, оформленные в чёрно-металлических тонах, были украшены десятками картин, фресок и плакатов, каждый из которых словно рассказывал свою историю. Зелёные неоновые лампочки, словно глаза ночи, освещали пол под прочным плексигласом.

Аксель остановил взгляд на одной из барменш, когда они подошли к стойке. Молодая девушка с чёрной помадой на губах, пирсингом и ярко-бирюзовыми волосами с жёлтыми прожилками выглядела как воплощение готической эстетики. Её глаза, словно угли, горели холодным огнём.

— Ищу Диву, — сказал Аксель, повышая голос, чтобы перекричать гул толпы.
— Слышал, она владеет этим заведением.

— Мы коллеги по искусству, — добавила Блейз, её взгляд скользнул на Акселя. — Надеюсь, она оценит наше представление.

Барменша взглянула на неё, слегка приподняв брови. Из туалета вышел кто-то, громко закашлялся, а затем разразился хохотом. Он ухмыльнулся и растворился в толпе.

Барменшу звали Эд Съюзи. Она оставалась невозмутимой среди этой суматохи, лениво окидывая взглядом четверых гостей. Её внимание привлекла Черри, которая, казалось, полностью отдалась атмосфере, слегка покачиваясь в такт музыке. Съюзи сделала пару шагов назад и наклонилась к парню, стоявшему к ней спиной и увлечённо листавшему бумаги.

— Они хотят видеть босса.

Он обернулся к ней, нахмурившись. Он был выше неё, с прямыми волосами, выкрашенными в ярко-оранжевый цвет. — Она не принимает посетителей, — твёрдо заявил он. Им придется вернуться позже. Сейчас ни хрена не выйдет...

Блейз протянула руку, её лицо оставалось непроницаемым. Внезапно ладонь вспыхнула ярким голубым сиянием, белым в центре, обжигающим, как пламя. Свет был настолько ослепительным, что все вокруг невольно отвернулись.

За две секунды энергия стусилась в парящий, вращающийся шар, искривляя пространство вокруг себя. Энергетические разряды, напоминающие молнии, тянулись обратно к ладони Блейз. Раздались испуганные возгласы. Пара панков бросилась к выходу.

— Кто-нибудь, вызовите полицию! — крикнул кто-то из толпы.

— Мы не вернёмся позже, — уверенно заявила Блейз.

Флойд демонстративно выпрямился, скрестив на груди свои кибернетические руки. Остальные наблюдали за происходящим, затаив дыхание.

Съюзи отпрянула от Блейз в шоке, неосознанно сделав шаг назад. — Что ты, чёрт возьми, такое?

— Долгая история, — ответила Блейз, бросив на молодую женщину свой лучший кубриковский взгляд. Её глаза, освещенные голубым сиянием, казались почти нечеловеческими. Я бы предпочла поговорить с твоим боссом. Или вы, двое, собираетесь путаться под ногами?

— Гарсия, ради бога,пусти их! — взывала Сьюзи, дрожа от страха. — Господи Иисусе, мать твою..

Он растерянно замаялся. — Э-э... точно. Нам сюда. — Он указал на заднюю дверь за баром и открыл её.

Рука Блейз вернулась к своему обычному виду, и она опустила её. Энергия рассеялась, а глаза приобрели естественный карий цвет. — Разумный выбор, — сказала она. Люди постепенно вернулись к своим напиткам. Музыка продолжала греметь, танцы не прекращались.

Сьюзи молча открыла люк, чтобы пропустить их за стойку. Они прошли внутрь.

***

Гарсия провёл их в обширный внутренний двор, ограждённый высокими стенами, где возвышались массивные стеклянные резервуары, превращённые в убежища для змей. Они были соединены сетью трубок и дождевых установок, создавая мистическую атмосферу. За стеклом, среди буйной зелени, плавали разноцветные осы и кобры, каждая из которых представляла свой уникальный вид и размер. У одного из резервуаров стояла женщина, держащая в руках пятифутовую змею. Она шептала ей что-то ласковое, словно обмениваясь древними секретами. Это была афроамериканка — стройная, мускулистая, облачённая в длинное белое пальто поверх чёрной майки с глубоким вырезом. Дизайнерские леггинсы на алых каблуках дополняли её образ. Её голова была выбрита по бокам, а оранжевые волосы на макушке веером распускались, подобно павлиньему перу. В каждом ухе сверкали массивные золотые серьги-кольца.

Дива была воплощением безжалостности — хладнокровным, алчным криминальным авторитетом и виртуозным аферистом. Её слава гремела за жестокость, с которой она расправлялась с врагами собственноручно. Она была одержима накоплением богатства, используя мошенничество и долги, чтобы выжимать последние соки из своих жертв. Как известная коллекционерка произведений искусства и владелица бизнеса, она прославилась своими экзотическими вкусами, которые сделали её легендой на подпольных рынках коллекционирования. Её сделки заключались исключительно в криптовалюте, что добавляло ей ауры загадочности и недоступности.

Её скрытность и неприкосновенность делали её почти неуловимой для правоохранительных органов, что порождало страх и восхищение среди тех, кто знал о ней. Рождённая в бедности, Дива усвоила философию, где бескорыстие было признаком слабости. Она использовала эту мудрость, чтобы манипулировать людьми и вознестись на вершину власти. Её жестокость не знала границ, и ходили слухи, что она безжалостно уничтожала любого, кто становился на её пути, оставаясь безнаказанной. Полиция будто бы боялась даже приблизиться к ней. По крайней мере, так говорили в кулуарах.

— Мэм, — выпалил Гарсия, пока дверь захлопнулась. Звуки музыки из бара стали приглушёнными, стены вокруг них вибрировали, но слова всё ещё были слышны отчетливо.

— Я же сказала, никаких посетителей, — произнесла Дива низким, леденящим душу голосом, с едва уловимым официальным акцентом. Она повернулась, и её выражение изменилось, когда они попали в поле её зрения. Змея-буль скользнула по её руке, груди и остановилась на левом плече.

— Простите, мэм, они...

— Блейз Филдинг, — громко прервала его Дива, поднимая руку. — Ваша репутация опережает вас. — Она отпустила Гарсию быстрым жестом, и он, нервно кивнув, без лишних слов исчез за дверью в бар. Они дождались, пока он уйдёт.

Блейз склонила голову, словно оценивая картину.

— Я могла бы сказать то же самое о тебе, Дива.

Дива скользнула вперёд, удерживая змею, словно живое ожерелье.

— И компания? Как трогательно. Итак, чем обязана столь неожиданным гостям? Надеюсь, не с дружеским визитом. Я всего лишь скромная деловая женщина.

— Нам известно о твоих связях с синдикатом Игрек, — ровно произнесла Блейз.

На губах Дивы расцвела змеиная улыбка.

— С чего такие дерзкие выводы?

— Твой фирменный знак, буква «Y», выжженная на телах твоих жертв... это ли не послание? Послание, которое могла расшифровать лишь родственная душа.

— Ты видишь то, чего нет, — прошипела Дива. — Ты не знаешь ни меня, ни бездну, что движет моими поступками!

Словно молния, из-под её пальто вырвался клинок. Дива бросилась в атаку, нанося серию смертоносных ударов.

Блейз уклонилась, попыталась контратаковать, но Дива уже порхала в сторону Черри. Лезвие полоснуло по руке, оставляя алую дорожку на бледной коже.

Черри вскрикнула, отшатнувшись, когда Аксель обрушился на Диву, словно гора, сметая её с ног первобытной яростью. Нож выпал из ослабевших пальцев. Рёв вырвался из его груди, и он начал осыпать её градом ударов. С нечеловеческой ловкостью Дива перекатилась в сторону, вскочила на ноги.

Но Флойд уже был там, его кибернетический кулак обрушился на Диву, словно молот. Её тело неестественно выгнулось, ноги врезались в его живот. Одна из её шпилек сломалась с хрустом. Удар достиг цели. Флойд пошатнулся, а она рухнула на землю, словно подкошенная. Змея, словно почувствовав

свободу, соскользнула с её плеч, извиваясь, бросилась на Флойда. Он попытался схватить её руками, но змея обвилась вокруг них, отшвыривая его назад, как тряпичную куклу.

— Уберите от меня эту проклятую тварь! — взревел он.

Блейз совершила смертоносный выпад в сторону Дивы, но та, словно ртуть, ускользнула, откатившись к стене резервуаров, где копошились спящие змеи.

Аксель, поднатужившись, помог Флойду обуздать извивающуюся змею, высвободив её из цепких объятий. Существо, тугое от мускулов, яростно сопротивлялось. Отвлекая его, они загнали чудовище обратно в резервуар с открытым верхом и отпрянули, прежде чем оно успело снова броситься в атаку.

Тем временем, Черри, очнувшись от потрясения, вихрем пронеслась вдоль шеренги террариумов, стремясь перехватить Диву.

— Там! — выкрикнула Блейз, указывая дрожащим пальцем.

Действительно, в дальнем конце зала возникла Дива. Черри, подобно стреле, летела ей навстречу. Мощный удар ногой с разворота рассёк воздух, но Дива, словно кошка, увернулась. В яростном танце они сплелись в клубок ударов и блоков, хрипя от перенапряжения. Наконец, Черри удалось нанести сокрушительный удар в лицо, лишив Диву ориентации.

Она попыталась ответить, но лишь рассекла воздух. Удары Черри обрушивались на неё, один за другим, словно молот судьбы, пока Дива, сломленная, не рухнула на грязный пол.

Остальные окружили поверженную женщину. Блейз ободряюще сжала плечо Черри. Та, стиснув зубы, покраснела, но кивнула. Она справится.

— Итак, Дива, — спокойно произнесла Блейз. — Я знаю, ты пыталась предупредить нас. Расскажи, что творится в этом городе.

Дива застонала, корчась от боли.

— Эта новая организация... Я думала, смогу обмануть их, как и всех остальных. Но они... слишком сильны. Они контролируют всё и вся, даже полицию. Уже слишком поздно. Вы не сможете их остановить.

— Посмотрим, — отрезала Блейз. — Как нам их найти?

— Найти их? — Дива издала хриплый, издевательский смех. — Моя дорогая, это они найдут вас. Но если вы так хотите сунуть нос куда не следует, поговорите с Грандмастером из Чайнатауна. Он... друг моего друга, если можно так сказать.

***

На рассвете, когда Блейз покидала свой дом, её взгляд зацепился за тень джипа, крадущегося у обочины. Она скользнула за руль своего верного коня

– красного, словно застывшая лава, «Додж Чарджера» 2035 года, чья металлическая шкура ловила первые лучи солнца.

Минуты текли, унося её всё дальше от сонных кварталов, но ощущение чужого присутствия не отпускало. В зеркале заднего вида, словно зловещая комета, висел массивный чёрный внедорожник, отделённый от неё лишь призрачными двумя сотнями ярдов.

Приближаясь к знаку, пронзающему тишину цифрой «60», Блейз правой рукой ласково коснулась рычага переключения передач. Лёгкий щелчок, словно вздох хищника, перерос в утробный механический рык, когда стальные зубы шестерён сомкнулись в яростном объятии. Педаль газа ушла в пол, и «Чарджер», взревев, выстрелил вперёд, вжимая её в сиденье, словно пытаюсь слиться с ним в единое целое. «Джип» остался позади, глотая выхлопные газы. Пара передач, и стрелка спидометра застыла на опасной отметке «80». Слишком быстро для этих улиц, но страх подгонял её.

Она позволила себе мимолётный взгляд в зеркало, ожидая увидеть лишь удаляющиеся огни. Но нет, чёрный монстр по-прежнему преследовал её, словно тень, неотступно следуя по пятам, ослепляя фарами. Мысль о «90» промелькнула в голове, но тут же была отброшена. Это не автострада. Здесь жизнь слишком хрупка, достаточно одного неверного шага, и бездыханное тело пешехода обогривает асфальт.

– Господи Иисусе! – вырвалось у неё, когда преследователь, отринув всякую осторожность, пошёл на обгон. "Что у него там под капотом?" – лихорадочно подумала Блейз. С оглушительным рёвом шестифутовое чудовище обошло её и, словно разъярённый бык, резко затормозило. Проклятье сорвалось с её губ, и нога молниеносно перелетела с газа на тормоз. Визг ABS пронзил воздух, когда «Чарджер», повинаясь воле водителя, замер на месте. «Джип» скользил вперёд, занимая всю ширину дороги, отрезая ей путь к бегству. Мгновение спустя обе машины стояли неподвижно, разделенные лишь двадцатью футами напряжённой тишины.

Сердце колотилось в груди, словно пойманная в клетку птица. Блейз выскочила из машины. Те, кто прячется в таких чёрных джипах, должны отвечать за свои поступки. Она ждала, стоя в шаге от оцетинившегося капота «Чарджера». Дверь внедорожника распахнулась с такой силой, что затрещали петли, пока её не остановил чёрный кожаный ботинок.

Блейз замедлила шаг, выровняла дыхание. Переминаясь с ноги на ногу, она слегка покачивалась, находя баланс, готовясь к любому развитию событий. Резиновая подошва с хрустом коснулась асфальта, и из тёмной утробы джипа показался его хозяин. Роберт Мерфи. Знак, форма, защитная маска, скрывающая лицо. Что за чёрт?

– Блейз Филдинг, – произнёс он. – Вы арестованы.

– Мерфи! Господи Иисусе! Я должна была догадаться, что это ты. Только ты способен на такое безумие за рулём.

Он, казалось, не слышал, лицо застыло маской безразличия. И тут Блейз заметила, что творится с его глазами за пластиковым козырьком шлема – не тот привычный тёмно-синий, взгляд коллеги и друга, знакомый ей столько

лет. Нет, сейчас его глаза горели яростным янтарём, в глубине плясали язычки жёлтого пламени. На миг он показался чудовищем.

— Блейз Филдинг, — прозвучал его бесстрастный голос. — Вы арестованы за преступления против Вуд-Оук-Сити. Мне известно о вашем сотрудничестве с бывшими членами "Файршторма".

Позади раздался нетерпеливый сигнал. Блейз обернулась — за ними уже выстроилась вереница машин. Она взмахнула рукой, извиняясь за задержку, и снова повернулась к Мерфи.

— О чем, чёрт возьми, ты несёшь?

Он вытащил из багажника джипа длинный металлический предмет и нажал кнопку. С тихим щелчком устройство развернулось, превратившись в шестифутовую металлическую перегородку, испещренную микроизлучателями. Вдоль её поверхности зажужжал мерцающий голубоватый энергетический экран, образуя осязаемый барьер. Защитный щит спецназа "Зантек", так сказать. Мерфи выставил щит перед собой, словно средневековый рыцарь, и ринулся на Блейз, выхватывая оружие свободной рукой.

Блейз уже почувствовала его натиск. В следующее мгновение она высвободила энергию своей ауры, наполнив воздух неистовым потрескиванием и танцующими искорками голубого пламени. Она с силой швырнула огненный шар в щит Мерфи. Взрыв отбросил его на несколько футов назад, подошвы ботинок пронзительно заскрежетали по асфальту. Его тело врезалось в бок джипа. Щит заискрился, затрещал, меняя цвет с голубого на зловещий красный.

— Мерфи! Что, чёрт возьми, ты творишь?! — взревела Блейз. Водитель ближайшей машины, охваченный паникой, резко развернулся и попытался скрыться. Кто-то ещё отчаянно сигналил. Другие машины последовали его примеру, стремясь покинуть опасное место и вернуться к привычной утренней рутине, пока не опоздали на работу.

— Ты преступница, — прошипел Мерфи. Его глаза всё ещё горели янтарем. — Ты работаешь против наших лидеров.

Блейз нахмурилась.

— О чём ты говоришь? Не играй со мной в игры, Мерфи. Давай же. Не заставляй меня делать это. Мы друзья!

— У тебя есть... — Он моргнул. — Обязательства... — Он моргнул снова, дважды. Янтарный блеск в его глазах, казалось, чуть померк. — Что?

— Мы друзья.

— Друзья? — Голос его дрогнул, и Мерфи пошатнулся, словно подкошенный. Казалось, ещё мгновение — и он рухнет.

Пальцы, судорожно вцепившиеся в щит, разжались. Металл глухо звякнул о землю.

Блейз подняла ладони, успокаивающе жестом. – Да, Мерфи. Помнишь? У нас столько всего было... Служба в полиции, вместе зачищали город от грязных лап Синдиката. Ты помнишь это?

Янтарный отблеск безумия медленно угасал в его глазах, сменяясь просветлением, словно сквозь густую пелену пробивался солнечный луч. Взгляд стал осмысленным, лицо – омрачилось тенью раскаяния. Тяжёлый щит выпал из ослабевших рук, с грохотом обрушившись на пыльный асфальт и отключаясь. – Я... помню. Блейз. Я... – Он смотрел на неё, потерянный и испуганный. – Что я творю?

Она шагнула вперёд, подхватывая его под локоть, помогая удержаться на ногах. Физическое ощущение её прикосновения, казалось, вернуло его в реальность. Он выпрямился, жадно хватая воздух, словно заново учился дышать. – Мерфи? – позвала она тихо. – С тобой всё в порядке? Что здесь, чёрт возьми, происходит?

– Я не знаю! Последнее, что я помню – как завтракал сегодня утром! Клянусь всем святым! Но... – Он провел рукой по лицу, устало нахмурившись, пытаясь ухватиться за ускользающие обрывки сознания. – Что-то ещё... мелькает в памяти... какой-то отрывок...

Блейз наклонилась, настороженно прислушиваясь. – Просто... это желание, чтобы тебя арестовали и доставили обратно в участок. Воспоминание о том, как комиссар отдаёт приказ тебя арестовать, но... это больше похоже на кошмарный сон. Я даже не уверен, что это всё происходило на самом деле. Я... я даже не понимаю, почему я так поступил...

Блейз выдохнула, и на её лице пролегла тень усталости. Морщины вокруг глаз стали глубже, подчёркивая её сорокашестилетний возраст. – Промывка мозгов. Вот как Синдикат Игрек просачивается в полицейское управление и в городские верха. Не могу поверить, что это и правда происходит. Знала, конечно, что так будет, но... это становится уже слишком опасно.

– Прости, Блейз. Я ничего не мог с собой поделать.

– Это не твоя вина, Мерфи. Просто забудь об этом. Я докопаюсь до сути этого дерьма. Остановим этих ублюдков.

Мерфи закрыл глаза, силясь удержать в памяти образ комиссара Бернстайна. Его уверенная, даже надменная профессиональность, контрастирующая с внезапными вспышками ностальгии по "традиционным" методам работы.. Неужели всё это – лишь фасад? Маска, скрывающая марионетку, послушную невидимым кукловодам? И тут же возникло другое видение, чуждое и пугающее. Он, в форме спецназовца, готовится перехватить Блейз, зная о её встрече с Акселем Стоуном и остальными. Это изображение обжигало своей неестественностью, словно чужое клеймо на его сознании. Блейз и Аксель... они были его друзьями, его верными товарищами на протяжении долгих лет. Он был свидетелем проекта Игрек. Инцидент... последствия... всё это было после. Но предать их? Это было немислимо. Он любил их. Открыв глаза, он на секунду задержал взгляд на Блейз.

– Да, – проговорил он тихо, – я знаю, что так и будет.

Она кивнула в ответ, крепко сжав его плечо. – Хорошо, Мерфи. Пора за работу.

Мерфи снял защитную маску и провёл рукой по волосам.

– Я не понимаю, как это произошло, Блейз. Как они смогли добраться до меня? Синдикат Y для меня такая же загадка, как и для тебя.

– Не волнуйся. Мы что-нибудь придумаем.

Он кивнул и направился к своему джипу. Изнутри донёсся треск рации – вызов из участка. – Удачи, Блейз, – бросил он ей на прощание. – Я дам вам знать, если что-нибудь ещё всплывёт.

***

Миновав без происшествий северо-восточные районы Вуд-Оука, Блейз на своем "Додж Чарджере" направилась в Нео-Италию, небольшой, процветающий пригород, расположенный неподалёку от центра города. Этот район, отстроенный всего несколько лет назад, сиял новизной и служил домом для многочисленных предприятий, связанных с ZanTech, таких как Horatio Electronics и Fiquet Holdings. Утреннее небо застыло над сверкающей лентой шоссе, когда Блейз свернула на нужный съезд, приближаясь к месту встречи.

Квартира в пентхаусе доктора Зана в Нео-Италии практически не использовалась в последние годы, что делало её идеальным местом для тайных встреч с Акселем, Флойдом и Черри, где они могли планировать свои дальнейшие действия. Когда Блейз прибыла, остальные уже были в сборе.

– За вами следили? – спросила она, окинув их взглядом.

– Не думаю, – ответил Флойд. – Меня забрали прямо из ZanTech Labs.

– Хорошо. Хорошо, что мы решили встретиться именно здесь, – произнесла она, обводя взглядом остальных. Четверо стояли в приёмной пентхауса, вокруг вычурного журнального столика из тёмного дерева, изображавшего дельфина, взмывающего из волн. Инкрустированные в голову дельфина мерцающие звёздочки превращали его в подобие мифического морского божества. На столе, как невинная жертва, стоял кувшин с водой и несколько сиротливо пустых бокалов. Мягкий ковёр поглощал звук шагов, а узорчатые кожаные кресла источали молчаливое величие.

Аксель прильнул к жалюзи, взглянув на город, расстилавшийся внизу, словно ковёр возможностей и опасностей. – Здесь уединённо, – обронил он, – думаю, это нам на руку.

Блейз кивнула, и в её глазах плескалась тревога. – Безусловно. Теперь я знаю наверняка: Синдикат Y использует нечто вроде промывки мозгов, чтобы контролировать полицию Вуд-Оук-Сити. Мерфи пытался арестовать меня сегодня утром, готов был убить... но мне удалось его переубедить. Он сказал, что не помнит, зачем это делал, просто мысли и желания поселились в голове, как навязчивый сон. Словно кто-то намеренно манипулировал его сознанием, а он исполнял чужую волю.

– Это... пугает, – прошептала Черри, и её голос дрогнул.

– Очень пугает, – подтвердила Блейз. – Думаю, именно это Дива и имела в виду, когда сказала, что остановить их уже слишком поздно.

Аксель задумался, и в памяти всплыли повторяющиеся сны, терзавшие его по ночам. Какие мысли и желания скрывались в его собственной голове? Сны – это ведь язык символов, бессознательные проявления наших стремлений. В голову закралась крамольная мысль: а что, если и его сознанием манипулируют, например, через музыку, которую он слушает? Сходство с альбомами DJ K-Washі напрашивалось само собой, но чтобы это было внедрено в его сознание намеренно, с какой-то зловещей целью? Это казалось невероятным, но в то же время, ему не составляло труда представить, как кто-то может воздействовать на чужой разум на когнитивном уровне. – Может, какая-то технология? – предположил он, хотя и сам не верил в это.

– Как? – встрепенулась Черри. – Как такое вообще возможно?

– Я бы ни за что не недооценивала Синдикат, – отрезала Блейз, скрестив руки на груди.

Аксель возмущённо взглянул на неё. – Возможно, Синдикат мистера Икс... но мы проделали колоссальную работу во время Войн Синдикатов, уничтожая всё, что давало им власть в сети... распуская организации, принимая новые законы... Мы подошли к этому вопросу крайне тщательно.

Блейз кивнула, поймав его взгляд. – Мы сделали всё, чтобы подобное больше не повторилось.

– Мой вопрос в другом: как синдикату Игрек удалось собрать ресурсы, чтобы повернуть нечто подобное так быстро? Ничего не осталось. Джорджу Ксетеусу понадобились десятилетия, чтобы накопить ту власть, которой он обладал.

– Как бы это ни происходило, какими бы путями ни проникало в сознание, это осязаемая угроза, которую нельзя игнорировать, – произнесла Блейз, и в голосе её звучала неприкрытая тревога. – Подобной изошрённой манипуляции я ещё не встречала.

Черри, словно ища успокоения, налила себе воды из кувшина, приютившегося на столике в виде дельфина. Несколько задумчивых глотков, и разум её лихорадочно заработал, пытаясь осознать масштабы происходящего. Контроль сознания... Сама мысль об этом вызвала ледяной ужас. Поставив стакан на столик, она с трудом перевела дух: – Если это правда, как понять, кому ещё можно доверять? До кого уже успели добраться?

Блейз, словно ведомая невидимой силой, сделала шаг вперёд, наклонилась, и слова давались ей с трудом. – В этом-то и ужас. Глаза Мерфи... Они были словно опалённые – оранжевые, с какой-то болезненной желтизной. – Она покачала головой, отгоняя наваждение, и вздохнула. – Но сложно сказать наверняка. Всё произошло так молниеносно. Его глаза... это был верный признак – он уже не был собой.

— Отныне, мы должны проявлять предельную осторожность, — заключил Флойд, словно подводя черту под их зловещими размышлениями.

Аксель перевёл взгляд с Флойда на Блейз. В мыслях возник образ Мерфи — преданного, самоотверженного человека, не раз рисковавшего жизнью в войнах Синдиката. От одной мысли, что его разум могли подчинить, Акселя скрутило от отвращения. — Ты говорила, тебе удалось достучаться до Мерфи, б— обратился он к Блейз. — Я так понимаю, ты его отпустила?

Она едва заметно кивнула. — После разговора он казался самым собой. Вернулся к нормальному состоянию. Сказал, что даст знать, если в участке произойдёт что-то странное.

Аксель взглянул на часы: девять утра. — Нет никакой гарантии, что он снова не станет марионеткой. По крайней мере, до тех пор, пока мы во всем не разберёмся.

— Я знаю. — В одно мгновение лицо Блейз изменилось. Уголки губ поползли вниз, и она, отвернувшись, устремила взгляд в боковое окно, словно пытаясь найти там ответы.

Черри бесцеремонно плюхнулась в кожаное кресло, в то время как Флойд, словно ища спасения в музыке, выбирал джазовый фортепианный альбом из коллекции, занимавшей целую стену. Когда комнату наполнили вкрадчивые вступительные ноты "Около полуночи", он задумчиво посмотрел на книжный шкаф, склонив голову набок, и принялся читать названия на корешках.

"Толкование сновидений" Фрейда... Затем, словно спохватившись, он раздражённо посмотрел на Акселя, прежде чем вновь повернуться к Блейз, застывшей у окна.

— Итак, что же нам делать дальше? — Вопрос повис в воздухе, стущая и без того тягучее напряжение.

Блейз плеснула себе в стакан воды и одним глотком осушила его. Флойд невольно проследил за тем, как прохладная влага скользнула по её горлу, словно утоляя внутренний пожар.

Она подняла на него тяжёлый взгляд, в котором читалась решимость. — Дива упомянула грандмастера Чайнатауна.

— Я думал, это просто страшилка, байка из трущоб, — недоверчиво протянул Флойд. — Что-то вроде Кайзера Созе, которым панки пугают друг друга.

Черри оторвалась от созерцания потёртого стула. — А кто такой этот Кайзер Созе?

Флойд усмехнулся. — Точно. Но я уже и забыл о грандмастере Чайнауна. Мне казалось, его взяли ещё во времена Синдикатных войн.

— Пока нет причин не верить Диве, — отрезала Блейз. — Если этот гроссмейстер действительно связан с Синдикатом, нам нужно выяснить, кто он и где его искать. И, кажется, я знаю, с чего начать. — В памяти

всплыло знакомое место, и она перевела взгляд на Акселя. – Бар «Восходящее солнце».

4

Восточные Пустоши
Север Старого города

С первыми золотыми нитями рассвета Аксель, Блейз, Флойд и Черри двинулись в путь, навстречу неизведанному.

Их ждала дорога, пролегающая сквозь безжизненные пустоши, ставшие ареной для бесчисленных банд. За гранью Вуд-Оук-Сити, этого осколка Старого города, опалёного ядерным пламенем проекта Игрек, простирались бескрайние, выжженные солнцем равнины.

В этом стукте хаоса и беззакония, коим стал Вуд-Оук-Сити, можно было найти всё – от потерянных душ до несметных богатств. Город предоставлял дикие возможности для тех, кто знал правила этой игры, и для тех, кто жил вне закона.

Аксель вёл "Оцелот", бронированный внедорожник ZanTech Protection, рассекая пески пустыни. Рядом с ним сидела Блейз, а позади – Черри. Флойд возвышался над ними, словно каменная статуя, за плазменной пушкой. Это была мощная, современная машина, созданная по лекалам боевых джипов доктора Зана.

Внезапно Аксель вдавил педаль тормоза в пол. Блейз и Черри подпрыгнули на своих сиденьях, их окутало плотное облако взметённой пыли, словно саваном.

– Куда теперь? – крикнул Аксель, перекрывая вой ветра.

– К Полосе Восходящего Солнца, километра два на запад, – ответила Блейз, указывая рукой. – Вон туда.

Аксель с рёвом вдавил педаль газа, и "Оцелот", словно разъярённый зверь, рванулся вперёд, поднимая за собой столб песка. Акселю явно доставляло удовольствие управлять этой машиной, он упивался мощью и скоростью, в то время как остальные явно не разделяли его беззаботного энтузиазма. Флойд, сцепив зубы, мертвой хваткой вцепился в плазменную пушку, а Черри судорожно вцепилась в перекладину, чтобы не вылететь из машины.

Едва они взобрались на невысокий холм, как рядом с ними взметнулся столб песка и камней – взорвался валун.

Аксель и Блейз одновременно повернули головы и увидели орду головорезов, панков и мутантов, несущихся к ним, паля во все стороны из пистолетов. Из-за горизонта, рыча моторами, вылетели внедорожники, оцетинившиеся оружием.

– Приветственный комитет? – сухо поинтересовался Флойд с заднего сиденья.

– Похоже на то, – прорычала Блейз, вцепившись в сиденье, пока Аксель, маневрируя между дюнами, вел машину по извилистому ландшафту, пытаясь оторваться от преследователей.

Флойд открыл огонь из плазменной пушки, стараясь вывести из строя машины нападавших, а не уничтожить их. Багровые энергетические разряды с жужжанием рассекали воздух. Последовала целая череда драматических аварий: внедорожники, потеряв управление, врезались друг в друга, переворачивались и взрывались, оставляя после себя груды искорёженного металла, разбитого стекла и клубы чёрного дыма.

Они продолжали нестись по бесплодному ландшафту, подпрыгивая на кочках и перелетая через естественные возвышенности, уходя от настойчивых преследователей.

– Ладно, выбираем место, – скомандовала Блейз.

Вскоре в поле зрения возникло здание с вывеской "Бар «Восходящее солнце»". Обширное, с обветшалой гофрированной крышей, оно было окружено металлическим забором, за которым виднелись груды металлолома и мастерская. Мотоциклы, казалось, росли прямо из земли: они теснились на скудной парковке, громоздились на насыпях и валялись среди мусора.

Блейз прикинула: около пятидесяти, а то и шестидесяти "Харлеев". Над входом красовался огромный баннер с логотипом Red Demons – печально известного мотоклуба.

– Тормози здесь, – бросила Блейз. Аксель резко ударил по тормозам, и "Оцелот" с визгом остановился. Выбравшись из машины, Флойд небрежно отряхнул пыль со своего жилета. Черри, прикрывая глаза от солнца, упёрла руку в бок и оглядела улицу.

Red Demons, или "Красные демоны", держали в страхе Вуд-Оук-Сити с 2020-х годов, а "Бар Восходящего солнца" служил им штаб-квартирой. Любой здравомыслящий житель Вуд-Оук-Сити старался обходить это место стороной. Здесь обитали кочевники, промышленявшие сбором запчастей и металлолома в радиоактивных руинах Старого города. После инцидента с проектом Игрек Старый Север оставался источником опасных материалов, и торговля ими на чёрном рынке – разумеется, за криптовалюту – приносила бандам огромные деньги. "Красные демоны" безжалостно устраняли конкурентов – "Лос Муэртос", "Сигнальную бригаду" и прочих – в жестокой войне за власть. За последние годы они превратились в одну из самых опасных банд города. Связаться с "Красными демонами" означало подписать себе смертный приговор. По крайней мере, так говорили.

Они остановились примерно в ста метрах от бара. Отсюда было видно, как женщины-байкерши в кожаных куртках с флисовыми воротниками, вооружённые автоматами АК-47, патрулируют периметр.

– Ну что, ребята? Как в старые добрые времена, – ухмыльнулся Аксель. – За мной.

Они рассредоточились, залегая за валунами и остовами разбитых машин, словно тени, крадущиеся к бару. Двадцать ярдов отделяли их от цели. За спиной у каждого висела чёрно-зелёная штурмовая винтовка Colt M16, но применение силы оставалось крайней мерой. Их интересовала лишь информация.

За разбитым седаном, недалеко от входа, они выжидали.

Эти машины, как и весь хлам пустоши, давно сторели в ядерном пламени, превратившись в ржавые памятники ушедшей эпохе. Слева, в беспорядке, стояли пятнадцать-двадцать "Харлеев Дэвидсонов". Некоторые – с высокими рулями и баками, расписанными языками пламени, другие – обычные, а третьи – запущенные, покрытые слоем жира и дорожной грязи. В воздухе висел густой, маслянистый коктейль из бензиновых паров, пива и дыма каннабиса, обволакивающий Акселя. Время от времени из мастерской доносился хриплый, кашляющий рёв заводящегося "Харлея", заглушая гитарные риффы южного буги-вуги, льющиеся из бара. Группа пела о каком-то щеголеватом типе. Члены банды, с бутылками пива в руках, расхаживали вокруг, курили, болтали, опираясь на свои мотоциклы.

Спустя десять минут байкерши-панки, похоже, потеряли бдительность. Сбившись в кучку, они увлечённо беседовали. Остальные посетители, казалось, были отвлечены чем-то, происходящим в мастерской – кто-то хвастался своим грузовиком и его экономичностью. Аксель, воспользовавшись моментом, тихо зашипел, поймав взгляд Флойда. Он указал на часовых, а затем провёл четырьмя пальцами по горлу. Флойд кивнул, понимая. Он рванул вперёд, активируя свои кибернетические руки. Плечи расправились, словно пружины, готовые к действию.

Женщины обернулись на мелькнувшее движение, но было слишком поздно. Кибернетические руки Флойда, словно хлысты, вытянулись вперёд, схватив двух байкерш и с силой столкнув их друг с другом. Они рухнули на двух других. Флойд пропустил через свои руки разряд электричества. Воздух прорезал громкий хлопок, и байкерши-панки, обмякнув, повалились на землю. В воздухе запахло озоном и горелой плотью.

Первый шаг сделан.

Словно тени, они вчетвером метнулись ко входу в бар, пригибаясь, и замерли, прильнув плечами к шершавой стене. Никто из гудящей толпы, облепившей фасад, не заметил их – слишком опьянены были предвкушением развлечений. Аксель жадно вдохнул прохладный утренний воздух, бросил взгляд на товарищей. Мимолётный обмен взглядами, короткий кивок – и вот, готовность отлита в решимость. Аксель взметнул вверх три пальца левой руки, отсчитывая последние секунды. Когда указательный палец коснулся ладони, грянул час "X".

Взрывом ворвались они внутрь. Бар нутром своим источал густой запах пота, дешёвого пива и пролитого виски. Здесь кишели байкеры, панки, отбросы всех мастей. Длинноволосые поклонники хэви-метала соседствовали с бритыми наголо головорезами, а среди них – парочка типов с сальными крысиными хвостиками, заплетёнными из грязных, выцветших волос. Блеск серебра резал глаз. Иные из этих отморожков, казалось, перешагнули полувековой рубеж. В руках они сжимали "калаши", мачете, российские "макаровы"; один безумный

тип размахивал бейсбольной битой, словно скипетром. Уютные, выдавшие виды кожаные кресла, обтянутые винно-красным бархатом, с медными гвоздиками, прибитыми к темному дереву каркаса, манили своей обветшалой роскошью. Двое мужчин, склонившись, колдовали над бильярдным столом.

В креслах вальяжно развалились две девицы. Начёсанные до небес волосы, густо покрытые татуировками, микроскопические топики от бикини и джинсовые шорты, настолько короткие, что из-под рваной бахромы кокетливо выглядывали карманы. Все взгляды впилась в новоприбывших, и уже в следующее мгновение воздух разорвался от свиста пуль. Аксель, не теряя времени, впечатал апперкот в челюсть ближайшего панка, двадцатилетнего байкера, отбросив его на стол, словно тряпичную куклу.

Блейз открыла ответный огонь из своего полицейского "беретты", демонстрируя выучку, недоступную этим отбросам. Они держали оборону плечом к плечу, продвигаясь вдоль стойки, яростно отбиваясь, выбрасывая вперёд кулаки и ноги. Черри, молниеносная и смертоносная, умудрялась одновременно сдерживать натиск троих. Внезапно на них бросился громила, заноса над головой мачете, выкрикивая проклятия на жуткой смеси португальского и маконде. Блейз выпустила в него несколько пуль, прошив плечо. Он рухнул на пол, заливая все вокруг кровью. Мачете описало дугу в воздухе. Флойд пригнулся.

- Вперёд! - рявкнул Аксель. - За мной!

Они рванули к бару и подсобке, когда Флойд вскрикнул и, споткнувшись, сделал несколько шагов, пытаясь отмахнуться от бородатого верзилы, выхватившего нож.

- Флойда ранили! - взвизгнула Черри.

Пуля калибра 9 мм прошила бедро Флойда. Аксель замер, собираясь развернуться, но Флойд уже обрёл равновесие, адреналин затопил кровь, приглушая боль.

- Я в порядке, - прохрипел Флойд сквозь стиснутые зубы. - Вперёд!

Панк по кличке Кр. Сигнал, словно выпущенный из преисподней, с пьяным рыком бросился на них. Черри поморщилась, как от назойливой мухи, и лениво перехватила его нескладный удар ногой. Грязная ругань вырвалась из его глотки, когда он рухнул на пол, но тут же попытался подняться, чтобы снова наброситься на нее. Она, словно тень, уклонилась от его неуклюжего выпада и впечатала в его лицо каскад коротких, хлестких ударов, завершив всё сокрушительным ударом ноги в челюсть. Панк взвыл, как раненый зверь, и повалился на пол, его лицо превратилось в кровавую кашу.

Три минуты - не больше - и барная стойка была зачищена.

Блейз остановилась, чтобы перезарядить свой пистолет, и обвела взглядом поле боя.

По полу были разбросаны тела поверженных панков, а воздух пропитался густым запахом крови. Бильярдные столы лежали грудой обломков, кии

превратились в бесполезные щепки. На стенах зияли пустые места, где когда-то висели украшения, теперь разбитые вдребезги.

Чей-то недоеденный куриный обед расплылся грязным пятном на полу. У главного входа несколько перепуганных посетителей, сломя голову, бежали прочь, спасая свои жизни. Блейз проводила их холодным взглядом.

Второй шаг сделан.

Не обращая внимания на вопли поверженной шпаны, Аксель распахнул дверь учительской.

***

В комнате Барбон спешно застёгивал брюки, его лицо расплылось в сальной улыбке, обнажая золотые зубы. Девушке на кровати, казалось, было не больше шестнадцати – ровесница Черри. Её глаза расширились от ужаса, и рука судорожно взлетела к горлу, когда четверо ворвались в комнату.

– Дон Барбон, – произнёс Аксель, в его голосе звенела сталь. – Давно не виделись.

На Барбоне красовалась кожаная байкерская куртка, словно вторая кожа, на спине которой алел логотип Red Demons MC – вышитый вручную, словно клеймо, от которого не избавиться. Мексиканец с налётом увядающей красоты и грубой силы, ему было за пятьдесят. Аккуратные, тронутые серебром усы и козлиная бородка обрамляли широкий, разочарованно опущенный рот. Сын мексиканского эмигранта, бежавшего в 70-х за американской мечтой, и белокурой американки, покорённой его бунтарским духом. Вся его жизнь – это их страсти и надежд. В 2010-х он оказался за стойкой бара "69" в Восточном Лос-Анджелесе, злачном месте, принадлежащем синдикату таинственного мистера Икс. Здесь он и познакомился с Евой Эле, она же Электра, одной из "Внутренних святынь" криминального босса Джорджа Ксетеуса. Аксель и Блейз "встретили" Барбона, когда искали ниточку, ведущую к генералу Петрову, пропавшему в мутных водах «Проекта Игрек». С тех пор он взошёл на вершину Red Demons.

Но это уже совсем другая история.

– Ты. – Барбон бросил взгляд вниз.

Обнажённая девушка, словно сброшенная кукла, кувырком слетела с кровати, глухо ударившись о дощатый пол. Она поднялась, спешно подбирая яркий жёлтый бюстгальтер в горошек, трусики в тон и голубое хлопковое платье, небрежно брошенные у подножия. На мгновение её взгляд встретился с взглядом Черри, вспыхнул стыдом и тут же отвернулся, словно от прикосновения к раскалённому железу. Покорно, без единого слова, она направилась к двери, двигаясь так медленно, словно этот унижительный ритуал повторялся изо дня в день.

– Мы пришли за информацией, – произнёс Аксель, провожая её взглядом.

Барбон сплюнул на пол.

- Разве не этого ты хотел раньше, капулло? У меня хорошая память.

- Грандмастер Чайнатауна, - уверенно произнесла Блейз, делая шаг вперёд.

Барбон окинул её взглядом, в котором плескалось одновременно изумление и презрение, словно увидел таракана, выползшего из-под тарелки с изысканным блюдом. Напряг бицепсы, словно готовясь поднять не штангу, а целый мир, и вдруг разразился громовым хохотом.

- Грандмастер Чайнатауна? Да ладно тебе! Неужели ради этого вы вылезли из своей норы после стольких лет? - Он переминался с ноги на ногу, словно огромный, неуклюжий маятник, а взгляд его, полный наигранного изумления, буравил Акселя. Голова дергалась, как у пса, которого донимает блоха. - Значит, ты вламываешься сюда, суешь свой нос в дела моих людей, в мою работу... и ждёшь, что я расколжусь, потому что, видите ли, я могу что-то знать о каком-то грандмастере? Зачем? Потому что вы, сопляки, опозорили меня в баре "69" пятнадцать лет назад? Думаете, я вас испугался? Решили, что я вам что-то сдам? Нет, гринго, здесь так дела не делаются. - Он вскинул указательный палец, словно дирижируя симфонией абсурда.

- Надеюсь, ты усвоил урок, - процедил Аксель сквозь стиснутые зубы, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

- Чёрт бы тебя побрал, каброн! - прорычал Барбон, раздувая ноздри, словно разъярённый бык. - Это моя территория. Моя банда. Ты будешь уважать мою власть! И я разделаюсь с вами, как с паршивыми псами!

Аксель сорвался с места, движимый яростью, обрушивая на Барбона град быстрых и мощных ударов. Кулак врезался в нос, и алая кровь хлынула, окрашивая ухмылку Барбона в зловещий багряный цвет. Тот издал хриплый вопль, пошатнулся, но тут же взревел в бессильной ярости.

- Ублюдок!

Он ринулся вперёд, словно разъярённый носорог, сбил Акселя с ног и отбросил к ближайшему книжному шкафу, заваленному папками с документами и парой увядающих комнатных растений.

Барбон, используя свой внушительный рост - два метра с кепкой - пригвоздил Акселя к стене. В воздух взметнулась пыль, бумаги закружились в безумном танце, а старое дерево книжного шкафа жалобно треснуло.

Аксель захрипел, задыхаясь под стальным трицепсом, впившимся в горло. Grimаса боли исказила его лицо, когда он, собрав всю волю в кулак, ударил коленом в пах громилы, целясь в самое яблочко. Хватка Барбона ослабла ровно настолько, чтобы Аксель вырвался, и тут же обрушил на противника град ударов, возвращая себе равновесие. Барбон взвыл от боли, развернулся и с силой пригвоздил Акселя к земле. Судорожным движением он выхватил револьвер, пожелтевший от времени, и бросился наутёк. Но Аксель успел выбить оружие из его руки, и вот они уже вылетели за дверь, снова оказавшись в баре, где всю бушевала драка - кулаки и ноги мелькали в воздухе, круша мебель и стойки.

Блейз и остальные застыли на пороге, наблюдая за яростным танцем Акселя и Барбона сцепившихся в смертельной схватке.

Аксель швырнул в Барбона приставной столик. Тот увернулся, и стол с треском врезался в стену, где красовался неоновый крест, окружённый мерцающими свечами. От удара распятие расколосось надвое, и слова "ЧЕЛОВЕК" и "НЕБЕСА" с искрами посыпались на пол.

Аксель ринулся на Барбона, оттеснив их обоих с крыльца на тротуар. Теперь они сражались, отступая к свалке. Мотоциклы с рёвом срывались с места, унося перепуганных водителей и членов банды прочь от безумия, творившегося вокруг. Шум стоял оглушительный.

Люди метались в панике, запрыгивали в машины, кричали.

Откуда-то донесся зловещий гудок, словно призывающий поторопиться. Двое дерущихся рухнули на уличный столик, рядом с грудой искорёженных "харлеев". Барбон, стиснув зубы и кряхтя от напряжения, попытался задушить Акселя.

Аксель увернулся и инстинктивно нанёс сокрушительный апперкот, тот самый, которому его отец, Локк Стоун, научил его в детстве. Он резко подался вперёд, отрывая правый кулак от земли, сосредоточив всю энергию в точке удара, и с грохотом обрушил её на противника.

— Большой Апперкот!

Удар обрушился на Барбона сокрушительной силой, разметав в щепки не только его, но и хлипкий столик, стоявший поблизости. Аксель, словно разъярённый зверь, вцепился в его окровавленные лохмотья, его лицо исказила первобытная ярость. Пригвоздив Барбона к сетке забора, он приблизился вплотную, обнажив в хищном оскале зубы. — Говори!

Барбон захрипел, лицо его превратилось в кровавую маску. — Сегодня... в полночь, — просипел он, веки его дрогнули. — Платформа метро "Чайнатаун". Там... найдёшь того, кто тебе нужен.

Блейз, до этого прятаясь в тени, выступила вперёд. — Грандмастер Чайнатауна...

Барбон слабо покачал головой, и сквозь гримасу боли проступила кривая усмешка. — Если так угодно, зови его так.

Аксель взбешённо дёрнул его за рукав, потрянув из последних сил. — А как, чёрт возьми, мы должны его звать?!

В глазах Барбона заблестели слёзы. В его голосе клокотала ненависть. — Зови его, как хочешь, чтоб тебя... А теперь отвали от меня к чёрту. Исчезни из моей жизни!

Аксель с силой оттолкнул его к забору, куда большей, чем требовалось. Барбон рухнул на землю бесформенной кучей. Удар головой о мостовую лишил его сознания ещё до того, как он коснулся земли. Аксель шумно выдохнул и выпрямился. Порыв ветра взъерошил его волосы и бороду. Долгое время он

молчал, уставившись невидящим взглядом на сетку забора, пытаясь прийти в себя. Давно он не испытывал такой ярости, такой животной злобы. Слова Барбона разбередили что-то глубоко внутри него.

"Исчезни из моей жизни..." Опыанённый дракой, он выпустил на волю свою тёмную сторону, ту, что всегда шла вразрез с его собственной добротой. И вот, снова ощутив этот вкус, он был захлёстнут воспоминаниями, обрывками повторяющихся снов...

Энигма... И внезапное появление Блейз, словно мост в прошлое, от которого он так долго бежал. Странное, чуждое чувство, словно последние годы его жизни не значили ничего. Мысли его, как это часто бывало, ускользнули, и он почувствовал, что потерялся во времени: он вспомнил все причины их размолвки с Блейз, злобные слова, которыми они обменялись много лет назад.

"Ты мне не нужен в моей жизни..."

"Мне не нужна твоя жалость."

"Мы никогда не будем друзьями."

"Исчезни из моей жизни..."

Он закрыл глаза, позволяя воспоминаниям улечься, как потревоженному пеплу. Вспомнил, как когда-то, безвольный, утонул в ней. Она была и всем, и ничем, его личным солнцем и тенью. Само её присутствие в жизни обволакивало теплом материнской заботы...

Но сейчас, занимаясь этим, он чувствовал звенящую пустоту. Это было далеко от тех картин, что рисовало воображение. Целая вечность прошла со времен Огненного шторма, и мир перекроили заново. После развода всё стало чужим. Может, и его чувства к ней покрылись пылью, как старая, забытая борода?

— С тобой всё в порядке? — голос Блейз вырвал его из омута мыслей.

Он резко вздохнул, отводя взгляд. — Отлично. Мы получили, что хотели, так? Поехали.

Она поняла: сейчас не время для расспросов. Взяв рацию, Блейз вызвала Мерфи.

В ответ — треск помех. — Блейз. На связи.

— Мы только что прибрались в баре "Восходящее солнце", Мерф, — доложила она. — Нужна помощь. Барбон ранен, остальные ублюдки, что ещё в сознании, разбегаются.

— Принял, Блейз, — отозвалась рация. — Высылаю подкрепление. Ждите.

***

Они ждали.

Пока тянулись минуты, Флойд сидел напротив Черри за уличным столиком, в тени фургона. Она открыла аптечку, доставая жгут для 9-миллиметровой дыры в его бедре.

— Как ты? — спросила она, склонившись над раной.

— Прорвёмся, — ответил он. — Болит, конечно, но до лаборатории дотянем. Там залатают как следует.

Она улыбнулась, ловко затягивая повязку. — Мне жаль, что мы не смогли этого предотвратить. Прости, я тоже не самый опытный фельдшер.

— Пули свистели, как злые осы, — проговорил он. — Я бы сказал, нам всем чертовски повезло. Знаешь, нужно искать свет в этой крошечной тьме.

Тёплый ветер пустыни шептал над ними, неся запах песка и дальней земли. — Думаю, Блейз Филдинг просто сцементировала нас всех вместе своими годами тренировок по стрельбе.

Черри звонко рассмеялась, и смех её эхом отозвался в тишине. Она глубоко вздохнула, вдыхая сухой воздух. — У неё была жизнь, полная огня и стали. Я восхищаюсь её нестигаемостью.

Флойд вздрогнул от обжигающей боли, когда она туго затянула бинт на глубокой ране. — Да. Невероятная женщина. А что ты думаешь об Акселе?

Черри пожала плечами, продолжая укладывать инструменты. — У него свои демоны, но он хороший парень. Под бронёй цинизма бьётся доброе сердце. Просто он слишком долго его прятал. Он совершал ошибки, бросался в омут с головой, но он сильный. Его боль и опыт сделали его тем, кто он есть. Нам нужна его сила.

Флойд задумчиво кивнул, когда она закончила. — Ты видишь людей насквозь, — сказал он с лёгкой улыбкой. Затем добавил: — Они хорошие люди, Черри. В наши дни о Firestorm говорят много всякого, и не всегда лестное. Но... Я провел много времени с Заном за эти годы. Я знаю, чего они пытались достичь.

— Они — моя семья, — сказала она, откинувшись на спинку стула и глядя ему прямо в глаза. — Во всяком случае, они всегда были частью моей жизни.

***

Примерно в восемь утра тишину полицейского участка Вуд-Оук-Сити разорвал приглушённый рокот приближающегося вертолёта.

Вскоре винтокрылая машина нависла над ними, словно хищная птица, заслонив собой часть неба со стороны шоссе. Из ревущего мегафона раздался металлический голос, требующий, чтобы Блейз Филдинг немедленно сдалась. Угрожающее эхо повторило приказ.

— Что за чёрт? — выдохнула Черри, отказываясь верить своим ушам.

- Сдавайтесь немедленно, Блейз Филдинг!

Блейз нахмурилась, с ужасом осознавая, что худшие опасения сбываются. Промывание мозгов? Но Мерфи, её друг... «Нет...»

- Что здесь, вообще, происходит? - прорычал Флойд, прикрывая кибернетической рукой глаза от утреннего солнца. Они стояли на небольшой полянке в тридцати ярдах от бара "Восходящее солнце", перетаскивая оборудование.

Второй голос, женский, прорезал воздух из мегафона: - Если вы не сдадитесь, мы имеем право применить огонь на поражение!

- Это плохо, - прошептала Черри, и волна ледяного ужаса обрушилась на нее, словно тонна кирпичей. - Что нам делать?

- У нас есть "Оцелот", - спокойно напомнил им Аксель. - Я изучил схему участка перед отъездом. Недалеко отсюда, вдоль старой дороги, ведущей обратно в город, есть канализационный коллектор. Если побежим, сможем добраться до машины.

"Оцелот" был припаркован неподалеку, примерно в сорока ярдах от их позиции.

- Эти парни - копы, - возмутился Флойд. - Они должны были нам помогать. Это какая-то ошибка!

Блейз повернулась к нему, глаза расширились от внезапного осознания. - После того, что я увидела с Мерфи сегодня утром, я должна была предвидеть это. Это моя вина. Я всё ещё верила, что могу ему доверять. Он был нашим другом столько лет...

- Сейчас не время для этого. И сдача им ничего не решит, - отрезал Аксель, сохраняя хладнокровие и собранность. - Предлагаю прорываться к канализации на "Оцелоте". Это может вывести нас обратно к лабораториям ZapTech, как только оторвёмся от хвоста. После бомбардировки Старого города большая часть поверхности была сровнена с землей, но подземные сети остались нетронутыми. Канализация. Метро. Но мы должны действовать сейчас, если хотим воспользоваться этим шансом.

Все вокруг молча кивнули, осознавая серьезность ситуации. Блейз с трудом стлотнула. - Звучит заманчиво.

- Тогда поехали, - решительно сказала Черри.

***

Они сорвались с места, а вертолёт хищно взмыл ввысь. На горизонте прорезались ещё два силуэта, стремительно надвигаясь с северо-востока. Мучительно долго тянулись секунды, пока они преодолевали последние сорок ярдов до "Оцелота", каждый миг грозя обернуться смертельным залпом. Завыли сирены, разрывая тишину.

— Это ваше последнее предупреждение, — прозвучал ледяной женский голос. — Сдавайтесь или умрите!

Они втиснулись внутрь "Оцелота", как раз в тот момент, когда по грунтовой дороге, словно взбесившиеся псы, вылетели полицейские машины. Все три вертолёт закружились над ними, формируя зловещий ромб. Аксель взревел мотором, и "Оцелот" ожил, словно пробудившийся зверь. Остальные в ужасе вцепились в сиденья, когда он бросился на полицейские машины, вдавив педаль газа в пол. Машина рванулась вперёд, и Аксель, вцепившись в руль, резко дернул его. Из машин выскочили ошарашенные полицейские, с ужасом наблюдая, как "Оцелот" врезается в ближайшую машину, сминая капот своими чудовищными передними шинами. Полицейская сирена издала предсмертный визг, постепенно затихнув, когда ZanTech "Оцелот", демонстрируя свою грубую мощь, взлетел прямо над полицейской машиной, а его пассажиры, судорожно вцепившись в поручни, молили о спасении. Полицейская машина превратилась в груды искорёженного металла.

Приземлившись, "Оцелот" резко рванул влево, когда Аксель снова дернул руль, проносясь между двумя другими полицейскими машинами и устремляясь к главной дороге.

Один из копов схватил рацию. — Они прорвались! Направляюсь в город.

В ответ раздался хриплый мужской голос. "Принято. Начинаю преследование."

Аксель гнал "Оцелот" по главной дороге обратно в Вуд-Оук. Он понимал, что полицейские уже у него на хвосте, а вертолёты не дадут ему долго скрыться. Мгновение спустя он уже лавировал между машинами на скорости 80 миль в час, наращивая скорость и уклоняясь от бетонных опор шоссе. Блейз вжалась в приборную панель, тяжело дыша и не отрывая взгляда от мелькающей дороги. Путешествие в защищённом "Оцелоте" ZanTech на такой скорости было подобно полету в безумном сне. Мимо проносились размытые пятна красок, руины зданий, горячий ветер обжигал лицо, затрудняя дыхание; бетонные колонны мелькали с головокружительной скоростью. — Аксель... — начала она.

— Сохраняй спокойствие, — отрезал Аксель. Он бросил взгляд на сложный дисплей GPS на своём HUD, затем на дорогу впереди. — Я всё контролирую.

Он нёсся вперёд, словно одержимый, дерзко проскакивая на багровый свет светофоров, выписывая безумные пируэты на перекрёстках. Из тёмных пастей боковых улиц на хвост ему сели ещё две полицейские машины, воющие сиренами и изрыгающие красно-синий свет, словно раненные киты.

Флойд, словно тень, прильнувшая к заднему сиденью, держал наготове плазменную пушку. Холодный металл в его руках обжигал предвкушением. Он прицелился и выпустил снап раскалённой плазмы, поразив одну из машин преследователей. Шины взревели в агонии, разлетаясь клочьями.

Взметнулся дым, застилая горизонт. Флойд снова выстрелил, обрушив на другую машину ещё один адский плазменный разряд. Искры, словно рой разъярённых пчел, вырвались из-под колёс, когда теперь уже неуправляемый металл заскрежетал по асфальту, теряя траекторию. Машины, в слепой

ярости, врезались друг в друга, превращаясь в груды искорёженного железа на обочине.

— У меня на руках бомбы, суки! — прорычал Флойд, его голос был полон безумного триумфа. "Оцелот" вырвался из-под бетонного брюха эстакады, и прямо над ними, словно хищная птица, навис полицейский вертолёт. Аксель резко свернул на боковую дорогу, ведущую в трущобы Вуд-Оук-Сити. Три полицейские машины вылетели на перекресток, наткнувшись на опущенный шлагбаум. Аксель, не теряя ни секунды, нажал кнопку на GPS-навигаторе. Карта на экране ожила, превратившись в трехмерную голограмму, показывающую лабиринт улиц и высоту зданий. Машина, повинувшись воле водителя, вошла в крутой поворот, и Аксель, не сбавляя скорости, протаранил въезд в многоуровневый гараж, сметая билетный автомат и шлагбаум, словно карточный домик.

Черри зажмурилась, пытаясь укрыться от яростной тряски, оглушительного грохота металла и скрежета. Она боролась за каждый вдох, стараясь сохранить хоть какое-то подобие спокойствия. "Оцелот", словно дикий зверь, взбирался вверх по парковке, балансируя на грани срыва, едва удерживаясь на четырёх колёсах.

— Что ты делаешь?! — взвизгнула она, едва сдерживая истерику.

Где-то позади, словно в насмешку, громыхнула врезавшаяся в столб полицейская машина — досадная оплошность незадачливого копа.

— Кратчайший путь, — отрезал Аксель, вцепившись в руль.

"Оцелот", взревев мотором, вырвался на верхний уровень парковки. Слово назойливая муха, над ними снова навис вертолёт. Аксель вдавил педаль газа в пол. Мгновения спустя, на крышу, словно стая хищников, выскочили полицейские машины, отрезая единственный путь к спасению.

Аксель резко ударил по тормозам. "Оцелот", взвизгнув шинами, остановился, подняв облако пыли. Механизмы заскрежетали, словно предсмертным хрипом, — заряд водородных конденсаторов стремительно падал. Аксель бросил взгляд на навигатор, что-то лихорадочно проверяя.

Из динамика раздался грубый голос полицейского: — Заглушите двигатель!

Черри в ужасе отшатнулась, вцепившись в подлокотник. — Аксель! Сейчас не время для геройства!

Он повернул к ней голову, и в его взгляде мелькнуло что-то безумное. — Черри... Просто доверься мне.

Блейз смотрела на него, как на сумасшедшего. Аксель нажал на кнопку. Из носа "Оцелота", словно жало скорпиона, вырвалась скрытая пушка и пробила брешь в дальней стене. Взрыв поглотил всё вокруг, превратив бетон в огненную крошку. Не дожидаясь, пока осядет пыль, Аксель сорвал машину с места, направив её прямо к краю крыши. Вертолёт, словно хищная птица, бросился в погоню.

— Чёрт! — взвизгнула Черри, когда земля предательски исчезла под колёсами. Блейз судорожно ахнула. На мгновение "Оцелот" завис в пустоте, словно птица, готовящаяся к полёту. Тёплый воздух опалил лицо. Что там, наверху? В вертолёте кто-то прорычал в рацию: — Мы за ними... мы за ними...

Аксель почувствовал резкий толчок, словно его выбросили из катапульты. Ремень безопасности впился в плечо, причиняя адскую боль, но ему удалось удержать "Оцелот" на четырёх колёсах. Вокруг раздались крики и проклятия. Подвеска с пронзительным механическим воем поглотила удар при приземлении на возвышенный участок автострады по другую сторону здания. Машины, сигналив, шарахались в стороны, пытаясь избежать столкновения.

Вертолёт пронёсся над ними, опасно кренясь из стороны в сторону, словно пьяный велосипедист.

"Оцелот" рванулся вперёд, набирая скорость. Аксель, вытирая пот со лба, посмотрел в зеркала заднего вида. По мере того как они углублялись в город, движение становилось всё более плотным. Сзади, словно стая гончих, приближались полицейские машины.

Флойд выпустил плазменный заряд из своего орудия, пробив лобовое стекло преследователя вдребезги, превратив металл в пыль. Водитель полицейской машины закричал, закрывая лицо руками...

...и машина, потеряв управление, вылетела со своей полосы, врезавшись в ограждение.

Ещё одна полицейская машина с яростью впечаталась в "Оцелота", взрывая облако стекла и корёжа металл. Машина, словно подкошенная, дважды перевернулась, проскользив на крыше ещё добрых пятьдесят ярдов, оставляя за собой визгливый скрежет и искры, словно росчерк разъярённой молнии.

"Оцелот", словно раненый зверь, рванулся вперед, продолжая отчаянно лавировать в хаотичном потоке машин.

— Отличный выстрел, — выдохнула Блейз, не отрывая взгляда от преследователей.

— Спасибо, — коротко отозвался Флойд, его голос звучал напряжённо.

Аксель, словно ныряльщик в пучину, резко свернул на крутой съезд, ведущий к наземным улицам. "Оцелот" пронёсся сквозь узкий коридор деревьев, словно призрак, покидая душающую атмосферу старого промышленного района.

На заброшенных дорогах стало чуть свободнее, но неусыпное око вертолётов по-прежнему висело над ними, словно стая хищных птиц, высматривающих добычу.

— Куда мы направляемся? — спросила Блейз, её голос дрожал от напряжения. — Мы не можем вечно играть в эту игру в кошки-мышки.

— Канализационный сток, — отрезал Аксель и, сжав зубы, резко вывернул руль. "Оцелот", взревев, словно разъярённый зверь, сорвался с дороги и, сминая кусты и поднимая клубы пыли, проложил себе путь сквозь густую

поросль. Лишь несколько мгновений спустя, вырвавшись на небольшую поляну, они наконец достигли своей цели. Аксель с силой вдавил педаль тормоза в пол, останавливая машину с резким рывком, словно реактивный самолёт, зацепившийся за палубу авианосца.

Люк "Оцелота" с шипением открылся, выпуская струю пара, и они вчетвером, словно беглецы из преисподней, вывалились наружу, быстро ступая на потрескавшийся бетон. Вокруг ни души.

Зевающий вход в канализацию манил своей темнотой, словно портал в другой мир.

5

Это было далеко не первое их бегство по зловонным кишкам канализации. Аксель Стоун и Блейз Филдинг, словно в далёком прошлом, вновь прокладывали себе путь в подземном царстве.

— Прямо как в старые добрые времена, — бросил Аксель, ускоряя шаг мимо предупреждающих знаков, словно насмехаясь над предостережениями держаться подальше.

Блейз одарила его ледяным взглядом, полным безразличия. — Только не напоминай мне, мистер.

В ответ он лишь криво усмехнулся, искоркой мягкости промелькнувшей в его глазах. Затем, из-за пояса, словно фокусник, извлёк небольшой светодиодный фонарик, заливая пространство вокруг призрачным синим светом, достаточно ярким, чтобы видеть дорогу под ногами. Миновав вход, они осторожно спустились по проржавевшей лестнице, и, ступив на сырую поверхность, направились на северо-восток, бесшумно скользя по лабиринту дренажных туннелей. Чем незаметнее они проскользнут мимо полицейских сетей, тем лучше.

Тошнотворный запах нечистот отравлял воздух, каждое дыхание обжигало лёгкие.

Ближе к вентиляционным шахтам, где сквозь решётки пробивались слабые струи прохладного воздуха, сопровождаемые монотонным "тум-тум-тум" скрытых вентиляторов, дышать становилось немного легче. Но путь к свободе, к ускользанию от преследования, лежал вглубь, в самые тёмные уголки канализации, через технические коридоры, вверх и вниз по скользким, рифлёным лестницам. Там, внизу, воздух был густым, горячим, едким и невыносимо отвратительным. Аксель, используя смартфон в качестве компаса, твердил, что если они продолжат двигаться на восток, то оторвутся от преследователей.

Блейз, до этого шедшая чуть позади, поравнялась с Акселем. — Аксель, мне нужен прямой ответ на один вопрос. Теперь, когда мы снова работаем вместе, когда мы снова разговариваем... — Её голос был тихим и напряжённым.

Он бросил на неё настороженный взгляд. — Валяй.

— Почему ты так долго молчал? Я знаю, я говорила, что ты мне не нужен в моей жизни... но чтобы ты просто вычеркнул меня, детей, Зана, словно нас никогда и не было? Почему ты так поступил? — В её голосе звучала боль, накопившаяся за долгие годы молчания. Боль и непонимание.

Он отвёл взгляд, словно получив пощёчину. Он знал, что этот разговор неизбежен. Он был ей многим обязан.

Она продолжила, стараясь говорить как можно тише, чтобы Флойд и Черри не слышали их. — А как же наша совместная история? Как мы сражались в Firestorm, как команда, как семья? Ты нёс ответственность за своих детей.

Интимность вопроса задела его за живое. Он избегал её взгляда, уставившись на грязный пол в тусклом свете фонарика. — Честно? Ты сама сказала, что я тебе не нужен в жизни, Блейз. Ты отталкивала меня до тех пор, пока я не почувствовал себя абсолютно лишним. Никчёмным. — Чувства, долго сдерживаемые внутри, вырвались наружу. — Знаешь, я пытался достучаться до тебя в самые трудные моменты, до тебя настоящей, до той, что пряталась глубоко внутри, о которой ты мне рассказывала. Потому что я нуждался в тебе. А ты отвернулась. Ты просто решила не помогать мне. И я почувствовал, что ты ушла, и тебе было хорошо от этого. Потом тебе стало ещё лучше без меня. Ты никогда во мне не нуждалась. Поэтому я спрятался. — Он устало вздохнул. — Я знаю, я должен был поступить иначе. Я был плохим отцом. Я был плохим мужем. Я был плохим человеком во всех отношениях.

Она глубоко вздохнула, в этом вздохе смешались обида и усталость. Шаг ускорился, словно бегство от нахлынувших воспоминаний, теней прошлого, плясавших в её голове.

— Ты спрятался... вернулся в свою скорлупу. Старые привычки, Аксель. Ты плетёшь себе целые истории, чтобы оправдать свои слабости. И всё это — лишь плод твоего воображения. Истории, которыми ты пытаешься убедить и меня. — Её взгляд затуманился, словно она вновь погрузилась в привычный, выстраданный образ, в маску, которую носила долгие годы. — Но ты знаешь наши условия. Мы не можем быть друзьями, если ты не научишься контролировать свои эмоции. Эти твои 'чувства'... они удушающие и опасные. Ты знаешь, мы проходили через это слишком много раз, Акс. Именно поэтому мы теперь — два разных человека.

Воспоминания об их разводе, словно осколки стекла, вонзились в память Акселя. Вручение документов. Необратимость. Эмоциональная ампутация. Его абсолютная беспомощность. — Я никогда не хотел потерять тебя как друга, — прошептал он, качая головой. Боль была осязаемой, она пронзила его, как кинжал. — Я не хочу сейчас об этом говорить, Блейз. Давай просто сосредоточимся на миссии, ладно?

Она поморщилась в ответ. — Договорились.

***

После нескольких часов пути, они оказались в огромном зале, где возвышалось монолитное устройство, достигавшее в высоту двадцати футов.

Его поверхность была покрыта металлической решёткой, напоминающей прочную защитную сетку. На первый взгляд, оно казалось совершенно бесполезным, но выглядело так, словно его совсем недавно установили, используя передовые технологии. Кто-то побывал здесь, в этих канализационных глубинах, совсем недавно, и цель этого визита оставалась загадкой, вызывая нарастающее любопытство.

— Что это, чёрт возьми, такое? — вырвалось у Блейз, отражая их общее недоумение.

Черри подошла ближе и провела рукой по холодной металлической поверхности.

— Похоже на гигантский динамик. Сабвуфер, но совершенно иного масштаба. Огромный. Я никогда не видела ничего подобного. Судя по всему, он способен генерировать оглушительный звук.

На стилизованном логотипе в виде черепа красовалась надпись: Koobo Industries, Inc.

— Местная корпорация, — произнёс Флойд, проводя своей искусственной рукой по отполированному пластику. Тактильные сенсоры передавали импульсы в нервную систему, в кору головного мозга. Он чувствовал всё, к чему прикасался. — Интересно, зачем они засунули эту штуку в канализацию?

Аксель окинул устройство беглым взглядом и пожал плечами. Тысячи других забот терзали его разум. — Никаких видимых подключений, никаких интерфейсов. Нет способа взаимодействия. Разберёмся с этим позже. У нас есть более насущные проблемы.

Блейз кивнула, соглашаясь, но не взглянула на него. — Это точно.

***

Они брели ещё час, пока не свернули в очередной округлый тоннель, затем одолели ещё один лестничный пролёт... и вот, наконец, перед ними замаячил выход, полого уходящий вверх, к самой поверхности — и, казалось, совершенно не охраняемый. Приблизившись, они различили впереди смутные силуэты деревьев, чьи ветви чертили на земле длинные, косые тени, отброшенные клонящимся к закату солнцем. До них доносился приглушённый рокот Вуд-Оук-Сити, гул оживленного движения. Ничто не предвещало опасности.

Наконец, свобода! Вынырнув из-под полога деревьев, они оказались на углу 45-й улицы и Уорнер. Поток машин заметно редел, уступая место вечерней тишине. На миг всё погрузилось в зловещую тишину, пока они двигались на восток, в направлении лабораторий ZanTech. Но не успели они перевести дух, как небо вновь прочертили зловещие тени вертолётов.

— Чёрт! — взревел Аксель, и разочарование гримасой исказило его лицо. Длинные волосы хлестали его по щекам. — Как эти допотопные корыта смогли нас выследить так далеко?

Три полицейских вертолётa, словно хищные птицы, вновь кружили над ними, пронзая сумерки яркими лучами прожекторов. Издалека, нарастая, доносился вой сирен – приближалась целая армада полицейских машин.

– Сдавайтесь! – женский голос, усиленный мегафоном, гремел над головами.
– Вам некуда бежать!

– Простите, ребята, – сказал Аксель, оглядываясь в поисках выхода, но не находя его. – Я пытался.

– Всё в порядке, Аксель, – уверенно произнёс Флойд, по-братски сжимая его плечо. – Это ещё не конец.

В этот момент один из вертолётов резко развернулся и замер, зависнув прямо над ними. Боковая дверь распахнулась, и на пороге появилась Эстель Агирре, облачённая в тактический костюм спецназа. Она прикрепила карабин к страховочной балке на фюзеляже и, словно опытный десантник, стремительно спустилась на землю по чёрному военному тросу. Приземлившись на ноги, она откинула назад заплетённые в косу волосы и окинула их пристальным взглядом. В её глазах, жёлтых, как янтарь, не было и следа прежней доброты.

– Эстель? – изумленно выдохнула Черри, мгновенно узнав её. Эстель ведь была напарницей папы по спецназу – уже несколько лет. Черри видела её не раз на папиных церемониях награждения и прочих официальных мероприятиях, и тогда она казалась ей милой, приветливой женщиной. Вообще-то, она должна сейчас работать с папой в Китае. – Что, чёрт возьми, происходит?

– Вы все арестованы за нарушение Кодекса лидера, – отчеканила Эстель, плотно сжав губы. Её голос звучал неестественно напряжённо и резко, словно она говорила заученными фразами, а не своим собственным голосом. – По распоряжению комиссара Бернштейна, полиция Вуд-Оук-Сити.

Эти слова врезались в сознание Блейз Филдинг, грозя обрушить её мир.

– Кодекс лидера? – переспросила она. – Что это вообще значит?

Черри Хантер презрительно фыркнула.

– Послушайте, леди. Неужели вы не видите, что за всем этим стоит Синдикат? Почему вы так себя ведёте?

– Заткнись, – усмехнулась Эстель, и в её голосе звенела сталь. – Вы нарушили закон, и мой долг – отправить вас за решётку. – Резким движением она схватилась за рацию на бронезилете, нажала кнопку передачи, и челюсть её напряглась. – Центр, запрашиваю подкрепление. Сюда всё, что у вас есть.

С визгом тормозов вокруг них замерли полицейские машины, не меньше пяти, а то и шести. Из радиации донесся лающий голос диспетчера, подтверждающий вызов – в воздухе уже кружили вертолётa, а к месту стянулись вооружённые до зубов отряды спецназа. Копы выскакивали из машин, занимая позиции, наводя пистолеты.

— Мы в ловушке, — прошептала Блейз, и внутри неё разверзлась бездна отчаяния. Земля уходила из-под ног.

Внезапно к разрастающейся драме присоединился ещё один вертолёт, UH-60 Black Hawk, возникший словно из ниоткуда. Из ревущего мегафона раздался мужской голос, властный и уверенный: — Отставить!

Боковая дверь распахнулась, и Адам Хантер, словно разъярённый бог, прыгнул вниз с головокружительной высоты в двадцать футов. Удар об бетонную плиту оглушил, сбил с ног пару зазевавшихся полицейских, их оружие с грохотом разлетелось в стороны. Он приземлился в эффектной позе, словно супергерой, сошедший со страниц комикса, и поднялся, окутанный облаком пыли и решимости. Его взгляд из-под тёмных очков в чёрной оправе скользнул по Акселю, Блейз и остальным. — Привет, ребята, — произнёс он с ледяным спокойствием. — Давненько не виделись.

— Папа! — воскликнула Черри, её лицо просветлело, а глаза наполнились слезами радости.

На Адаме была жёлтая футболка с дерзким V-образным вырезом, расстегнутая настолько, что открывала вид на стальные мышцы груди. Тяжёлые ботинки с жёлтыми накладками напоминали часть брони, а чёрные брюки плотно облегли бедра, поддерживаемые подтяжками.

Эстель, казалось, не была впечатлена его эффектным появлением. — А ты ещё кто такой? — прорычала она, в её голосе клокотала ярость.

Адам спокойно посмотрел на неё. — Это я, Эстель. Адам, твой напарник. Помнишь? Проснись. Синдикат "Игрек" контролирует тебя. Вспомни, кто ты. Вспомни, почему ты здесь...

Она нахмурилась, в её взгляде промелькнула тень сомнения. Жёлтые глаза, словно два раскаленных уголька, впилась в него. — Вспомнить?..

Адам небрежно извлёк из кармана небольшой, матово поблескивающий гаджет и поднял его вверх, словно демонстрируя трофей. — Да. Био-дистанционный нейропередатчик. Выпотрошенная и пересобранная технология ZapTech. Прототип, существующий лишь в наших мыслях. Наши друзья из Лэнгли называют его "когнитивным замком". Официально его не существует, разумеется. Считайте это... дружеским жестом от коллег из другого города. Эта штука позволяет вычленивать и измерять электрические импульсы в человеческом мозге. Те самые, что отвечают за краткосрочную память, если быть точным. — Он нажал на тусклую кнопку, и устройство издало короткий, змеиный шип, за которым последовал резкий, почти болезненный щелчок, словно захлопнулась невидимая ловушка.

Эстель вздрогнула, и мир вокруг неё поплыл. Острая, пронзительная боль в голове едва не заставила её рухнуть на колени. Жёлтая пелена, словно ядовитый туман, мгновенно схлынула с её глаз, рассеиваясь, как кошмарное видение. Она судорожно вздохнула.

— Синдикат заразил город, как чума, пропитав ядом даже полицию, — проговорила Блейз, не отрывая взгляда от Эстель, чьи глаза всего за

несколько мучительных секунд вернули свой естественный, глубокий карий цвет. — Они хотят взять под контроль всё население.

Эстель пошатнулась, но, собрав всю волю в кулак, сумела удержаться на ногах. — Что... О чём я только думала? — Она поднесла дрожащую руку к лицу, слегка помассировала виски, словно пытаясь прогнать наваждение, затем, словно проснувшись, снова взялась за радиостанцию. В голове прояснилось. Не раздумывая, она отозвала подкрепление. — Простите... Я, честное слово, думала, что поступаю правильно. У меня... в голове были какие-то образы. Вспышки...

— Когнитивный контроль, — констатировал Адам, убирая устройство обратно в карман. — Не переживай, Эстель. Мы знаем, что они это делают. Пока не знаем, как именно.

Угроза миновала. Аксель шагнул к Адаму, и оба мужчины одновременно, словно по негласному сигналу, замахнулись от бедра, имитируя удар, но их руки встретились в крепком, дружеском рукопожатии, а предплечья напряглись в безмолвном состязании силы.

— Как жизнь, Адам? — тепло спросил Аксель, не ослабляя хватки. Какое-то время они продолжали безмолвную борьбу. Аксель явно имел преимущество, и рука Адама медленно, но верно начала опускаться.

— Адам, ты что, клей нюхал? Совсем из сил выбился?

Адам ухмыльнулся. — Ни за что, старина.

Они посмотрели друг другу в глаза, и в этом взгляде промелькнули тени общего прошлого. Мгновение поколебавшись, они прервали состязание. Засмеялись, и Адам дружески хлопнул Акселя по плечу.

— Рад тебя видеть, Акс. И тебя тоже, Блейз.

Она кивнула в ответ, и на её лице мелькнула едва заметная улыбка. — Спасибо, Адам.

— Папа! — снова раздался звонкий голосок Черри. Она, воспользовавшись моментом передышки, подбежала к нему и крепко обняла, прильнув лицом к его высокой, сильной фигуре. Это был трогательный момент семейной любви.

— Как дела, малышка? Спасибо, что присмотрела за Блейз, пока я был занят.

— Я в порядке, — сказала она, вглядываясь в его лицо. — Я так волновалась за тебя, папа. Я думала, ты в Китае, с Эстель.

— Я в порядке, — ответил он, успокаивающе коснувшись губами её лба. — Всё в порядке.

Эстель моргнула, словно стряхивая последние капли тумана, сотканного Синдикатом, тумана, что поработил ее разум. Воспоминания хлынули потоком.

— Да... Мы следили за конвоем заключённых, которых должны были передать Китайской Республике, но возникло... непредвиденное осложнение.

– Побег Шивы, – уточнила Блейз.

Адам поднял глаза, всё ещё прижимая Черри к себе, и обратился ко всем: – Мы отслеживали передвижения Шивы, как только могли. Наши поиски привели нас в Вуд-Оук-Сити. Мы с Эстель сразу же взялись за поиски зацепок. Как только я почувствовал, что с Эстель что-то неладное, я не мог оставаться в стороне.

– Как всегда, брат, ты появился в самый нужный момент, – с усмешкой заметил Аксель.

Адам наконец-то выпустил дочь из объятий.

– Спасибо, папа. Я не знаю, что бы мы без тебя делали. Это Флойд, мой новый друг.

Флойд протянул свою кибернетическую правую руку для рукопожатия.

Адам Хантер крепко пожал её, и в этом молчаливом жесте уважения сквозило нечто большее, чем просто приветствие. – Для меня большая честь наконец-то познакомиться с вами, Адам, – произнёс Флойд. – Я столько о вас слышал.

– Взаимно, – с улыбкой ответил Адам. – Благодаря технологиям, которые мы используем в спецназе США, у вас, Флойд Ирайя, репутация настоящего патриота. Для меня это тоже большая честь.

– Доктор Зан заслуживает всей похвалы, – скромно заметил Флойд. – Он сделал меня таким, какой я есть сегодня.

– Флойд классный, – заявила Черри отцу. Она умела мгновенно распознавать истинную сущность людей, чувствовать, живут ли они по правде. Флойд заслужил её доверие.

Адам кивнул. – Я рад, что вы поладили. Знаете, вы, ребята, отличная команда.

Блейз была рада ощутить эту волну позитива, которая так резко контрастировала с гнетущей тревогой, терзавшей её всего несколько мгновений назад.

Её взгляд обратился к Эстель. – Итак, что же всё-таки произошло?

– Я изучала сообщения о том, что Леона Шиву видели вчера в центре города, – начала Эстель. – Я зашла в здание полицейского участка, чтобы переговорить с комиссаром. И это последнее, что я отчётливо помню из собственных воспоминаний до того момента. Что бы ни случилось, каким бы зловещим ни был контроль Синдиката над моим разумом, всё началось в полицейском участке, – мрачно констатировала она.

Адам обвёл взглядом собравшихся, словно рисуя в воздухе невидимую картину: – Мы знаем, что Синдикат владеет технологией подчинения сознания. Это неоспоримый факт. Поэтому в полевых условиях мы должны быть

предельно бдительны. Именно поэтому у меня всегда с собой когнитивные часы, на всякий случай. Они способны мгновенно восстановить нарушенные когнитивные функции. Передовое решение...

– Идиотское название, – скривилась Черри.

– Это творение военных учёных. Вини их за отсутствие вкуса.

Блейз проводила взглядом исчезающие за горизонтом вертолёты. – У меня предчувствие, что технология когнитивных часов нам очень скоро понадобится. Этот кошмар с контролем разума затянулся.

Возразить было нечего.

– Итак, что дальше? – спросил Флойд.

В глазах Блейз горел огонь решимости, отблеск десятилетий борьбы с чудовищным Синдикатом мистера Икс. – Я должна встретиться с комиссаром. У меня есть для него информация, которая заставит его поверить. Нам следует направиться к зданию полицейского участка, как только мы перегруппируемся и будем готовы...

– Пока что лаборатория ZanTech – самое безопасное место, – заверил Флойд.
– Я лично разработал там несколько автоматизированных систем защиты.

– Флойду необходимо осмотреть рану, – мягко напомнила Черри. Парень держался молодцом, но за последние часы пути даже ей стало очевидно, что его силы на исходе, как бы он ни пытался это скрыть. Он встретился с ней взглядом, едва она произнесла эти слова, и в глубине его глаз Черри прочла невысказанное облегчение. Она ободряюще улыбнулась и опустила взгляд.

– Я согласен, – поддержал Аксель. – Значит, первым делом убираемся отсюда, с улиц. А там уже решим, что делать дальше.

Блейз осклабилась, кивая в унисон с остальными. Приятно снова чувствовать себя частью команды.

***

В полицейском участке Вуд-Оук-Сити ютились шестнадцать детективов, капля в море бушующей преступности. Хоть сто шестнадцать – и то не хватило бы. Район, словно раковая опухоль, расползался от глянцевого небоскрёбов Ривер-Хайвей, где ворочались корпоративные деньги, мимо лотков с деликатесами и неоновых огней кинотеатров, на юг, к пропахшему пивом и скорбью Ирландскому кварталу, дальше, в самое сердце Лос-Муэртос, а затем на запад, к тенистому Карлодон-парку, где в густой листве прятались хищники – грабители и насильники. Пятьдесят пять кварталов с востока на запад – вот размеры этого прямоугольника, втиснутого между рекой на севере и парком на юге, тридцать пять кварталов вглубь. Триста тысяч душ, запертых в этом каменном мешке. И Роберт Мерфи был одним из них.

Он родился и вырос в округе Лос-Анджелес, в середине девяностых, и к двадцати одному году был воплощением здоровья и силы. Ростом чуть выше

среднего, зрение – как у ястреба, ни единого пятна на кристально чистой биографии. Сдал экзамен на госслужбу и начал карьеру патрульным. Сменил несколько мест, оттачивая мастерство детектива, пока не попал в элитное подразделение Центрального полицейского управления Лос-Анджелеса. Спецназ. Тяжёлое вооружение, бронетехника... часто был первой линией поддержки для коллег на улицах. Годы спустя он служил в ФБР, помогая Акселю, Блейзу и другим героям "Огненного шторма" в их штаб-квартире во время войн с Синдикатом. Он хранил светлые воспоминания о тех днях, когда они рыскали по всему миру в поисках Мистера Икс, чтобы сорвать операцию "Теневая Рука" и остановить развёртывание боевых роботов Y, главной мощи Синдиката.

Тёмные времена, оставившие неизгладимый след в мире. Что-то изменилось к лучшему, что-то – к худшему. "Огненный шторм" распался, и после короткого, но трагичного инцидента с двойником Акселя и супероружием "Опустошитель Миров", созданным Леоном Шивой и его сестрой Рудрой в конце двадцатых, их пути разошлись. Каждый пошёл своей дорогой.

Сейчас, в 2039 году, Роберт Мерфи уже несколько лет жил и работал в Вуд-Оук-Сити. Именно по его личной рекомендации комиссару Бернстайну, в знак благодарности за их общее прошлое, Блейз Филдинг была принята в этот новый, "реформированный" участок. Блейз, чья слава померкла, и чья биография – время, проведённое в психиатрических клиниках, незаконные эксперименты Синдиката и прочие стигматы – отпугивала многих работодателей.

В час ночи 24 марта Роберт Мерфи зарабатывал на жизнь, вытягивая правду из человека, которого они со Стэном подобрали в прокуренном баре, словно выброшенную кость, после кровавой потасовки. Допрос проходил на семнадцатом этаже полицейского участка, где время текло вязко и неотвратно, как кровь из свежей раны. Справа от стойки администратора на шестнадцатом этаже, словно приговор, висела невзрачная, грязно-белая табличка с черными буквами, гласившая: "ДЕТЕКТИВНЫЙ ОТДЕЛ", а указующая рука, выцветшая от времени, предостерегала любого случайного посетителя: "Закон – превыше всего".

Металлические лестницы, узкие и холодные, но безупречно чистые, словно вымытые чужой виной, вели вверх. Шестнадцать ступеней, поворот, ещё шестнадцать – и они выплескивались в узкий, сумрачный коридор, пропахший отчаянием и дешевым кофе. Справа от зияющей пасти лестницы – две двери, над которыми нависала табличка "ШКАФЧИКИ", словно над могильными плитами личных тайн. Налево, по коридору, тянулась деревянная скамья с решетчатой спинкой, словно клетка для пойманных душ, а напротив – без спинки, втиснутая в узкую нишу перед запечатанными дверями, за которыми когда-то гулял ветер в шахте лифта, ныне превращённой в пыльный склеп забытых надежд. Рядом – дверь с лаконичной надписью "МУЖСКОЙ ТУАЛЕТ", а напротив – дверь, над которой, словно насмешка, красовалась маленькая табличка: "ДУХОВЕНСТВО". В конце этого коридора, словно в конце туннеля, мерцала комната детективов. Сначала – решётчатая перегородка, за которой, словно в муравейнике, копошились столы, телефоны, и зловеще поблескивала огромная доска, увешанная фотографиями и заметками, словно лоскутное одеяло из чужих трагедий. Подвесной светильник, словно одинокий глаз, пристально наблюдал за происходящим. Дальше – ещё больше столов и зарешеченные окна, выходящие на грязный фасад здания и реку, над которой

нависала паутина надземного шоссе. Справа от ограждения, за двумя громоздкими металлическими картотечными шкафами, скрывались столы, погребенные под лавиной бумаг и нераскрытых дел. В самом дальнем конце, словно в логове, располагался кабинет комиссара. Именно там, в этом затхлом углу, Мерфи пытался разговорить человека, выловленного им в баре несколькими часами ранее.

- Как вас зовут? - спросил он, вкладывая в вопрос всю тяжесть бессонных ночей.

- No hablo inglés ¹, - пробормотал мужчина, словно заученную молитву.

- Чёрт, - выдохнул Мерфи. На нём была белая рубашка с расстёгнутым воротом, словно символ его собственной уязвимости. Рукава были закатаны, обнажая мускулистые предплечья, испещренные шрамами, словно карта прожитой жизни. - Cuál es su nombre? ² - неуверенно спросил он по-испански, словно робко стучась в запертую дверь.

- Уолтер Донован.

- Вас зовут Уолтер, и вы ни слова не понимаете по-английски? Весьма... любопытно, - протянул он, выжидающе помолчав. - Ваш адрес? - Словно пробуя слово на вкус, он повторил: - Dirección? ³

- Tres-tres-cuatro Mei-son. ⁴

- Возраст? Edad? ⁵

Донован лишь пожал плечами, словно сбрасывая с себя бремя непонимания.

- Ладно, - вздохнул Мерфи, - где нож? Чёрт, да мы сегодня так ничего и не добьёмся. Послушайте, dónde está el cuchil o? Puedo usted decirme? ⁶

- Creo que no. ⁷

- Да почему нет-то, ради всего святого? У вас ведь был нож, так?

- No sé. ⁸

Мерфи почувствовал, как к горлу подступает разочарование. Он уже собрался надавить, попытаться выудить хоть что-то, но тут комнату разорвал взрывной, грохочущий скрежет металла, заставив его инстинктивно закрыть уши руками. Он зажмурился, децибелы резали слух, словно ожил затаившийся в углу потолка динамик. Мгновение - и звук стих, сменившись знакомым басовитым ритмом ди-джея K-Washi - откуда ни возьмись, словно из эфира. Руки Мерфи медленно опустились.

Он нахмурился, пытаясь понять, что происходит.

Донован что-то резко выкрикнул, извергая поток яростных комментариев на испанском. Мерфи пытался сосредоточиться на его словах, но музыка настойчиво захватывала его сознание, застилая всё остальное туманом. Он видел, как Донован жестикулирует, кричит, вскакивая на ноги, но не слышал

ни единого слова и, честно говоря, ему было плевать. Поднявшись, он почувствовал подступающую тошноту. Из динамика пульсировал гипнотический ритм трека диджея K-Washi "Тук-тук-тук", погружая его в транс. Он глубоко вдохнул, и цвет его глаз мгновенно изменился с обычного голубого на яркий, обжигающий янтарь, вспыхнув внутренним жёлтым пламенем.

"Мерфи. Будь начеку."

Голос был здесь. Он слышал его отчётливо.

"Блейз Филдинг и её сообщники проникли в здание полицейского участка. Они нарушают Кодекс Лидера и попирают Истинное Правосудие. Их нужно остановить любой ценой."

Он кивнул. Да. Это было то, что он должен сделать. Эти паразиты слишком долго отравляли жизнь Лидерам. Если они здесь, он встретит их лицом к лицу. Не обращая внимания на гневную тираду Донована, он развернулся и направился мимо холодных металлических картотечных шкафов вглубь отдела. Проходя мимо стола Джейка Самнера, он рывком схватил пуленепробиваемый жилет и натянул его на себя. Затем, подняв с пола, прислонённый к перегородке стола, защитный щит ZanTech, он коснулся панели управления, активируя энергетическую матрицу. Заряженный синий экран с гулом ожил, рассеивая мрак вокруг. Он двинулся через комнату к двери в коридор.

- Мерфи! - отчаянно крикнула Блейз ему вслед.

Его глаза горели жёлтым огнем. - Пора вас остановить...

В её голосе звучала нерешительность. - Не вынуждай меня, Мерф. Нам и так пришлось пробиваться сквозь строй копов, чтобы добраться сюда. Мне противно это делать. - Она повернулась к Адаму, стоявшему рядом с остальными, неотрывно смотревшему на устройство cogniclock. - Как скоро мы сможем снова его использовать?

Он поднял глаза. - Перезарядка займёт ещё несколько минут.

Мерфи выставил щит вперёд. Голубое энергетическое сияние поглотило тени коридора. - К тому времени ты будешь мертва.

Блейз, подпитываемая силой своей ауры, бросилась вперёд.

Движение было инстинктивным; она больше не была той наивной, растерянной Блейз, только начинающей осознавать свою силу. Теперь её аура и природа homo superior были полностью интегрированы в её боевую форму и медитации... это стало её реальностью, которую она приняла и оттачивала десятилетиями. Огненный шар, вырвавшись из её рук, обрушился на защитный щит.

Удар затормозил Мерфи, но он, словно разъярённый бык, продолжал напирать. Флойд взмахнул правой рукой, его кибернетические конечности блеснули сталью в тусклом свете. Мерфи вскинул щит, готовясь к контратаке, но Флойд обрушил на него град ударов, словно молот на наковальню, выбивая искры и переводя защиту в аварийный режим. Звериный рык вырвался из груди Мерфи, когда он отшвырнул Флойда в сторону. Рука судорожно потянулась к оружию.

Аксель, словно вихрь, обрушился на Мерфи, сокрушив его щит ударом, подобным взмаху крыла дракона. Два молниеносных удара обрушились на руку, затем в лицо, и завершающий пинок с силой отбросил Мерфи в беспамятство. – Прости, старина, – прозвучал голос Акселя, полный сожаления.

Они остановились у двери в дежурную часть.

– Пришли, – выдохнула Блейз. – Кабинет комиссара прямо здесь.

---

¹ Не говорю по-английски.

² Как тебя зовут?

³ Адрес?

⁴ Три-три-четыре Мей-сон.

⁵ Возраст?

⁶ где нож? Вы можете сказать?

⁷ Думаю, что нет.

⁸ Не знаю.

6

Комиссар Джозеф Бернстайн, возглавлявший детективный отдел, возвышался над всеми своими внушительными шестью футами и девятью дюймами. Его тело, словно высеченное из гранита, являло собой сплав силы и компактности, а голова, похожая на стальную клепку, была увенчана шапкой седых волос. Маленькие, пронзительно-голубые глаза, в которых отражались годы, полные увиденного, не упускали ни малейшей детали происходящего вокруг. Комиссар знал, что его участок в Вуд-Оук-Сити – клоака порока и преступности, и это ему нравилось. Он любил повторять, что именно в таких гиблых местах и нужны настоящие полицейские, и гордился тем, что является частью отряда, который потом и кровью зарабатывал себе на жизнь. Не так давно в его команде было шестнадцать человек, а теперь осталось всего пятнадцать. Шестнадцатая – Блейз Филдинг, бывшая для него непреходящей головной болью с момента её перевода, уволенная им за свою нелепую незрелость, – стояла перед ним в комнате для совещаний, в окружении своих сомнительных союзников, и требовала ответов, которых у него не было. Они избili до полусмерти чуть ли не каждого копа в здании, убеждённые, что этот пресловутый "Синдикат" промыл им мозги. Он наблюдал за этим хаосом по камерам видеонаблюдения, доедая свой обед, не выходя из кабинета, закинув ноги на обитое кожей кресло, пока не понял, что у него не остаётся иного выбора, кроме как противостоять им.

– Хватит этого балагана, Бернстайн, – ядовито процедила Блейз. – Мне известно, что участок под колпаком у Синдиката по промывке мозгов. Просто выложи всё как есть, и тебе станет легче.

Он пренебрежительно махнул одной из своих огромных ладоней.

– Филдинг, если ты читаешь колонки сплетен в бульварных газетёнках, то начинаешь верить любой чуши. Если прислушиваться к слухам, то можно

начать верить в их лживую версию. Это закон джунглей, Филдинг. Нет ни единого доказательства в поддержку твоих безумных теорий. Ты же как прокурор, чёрт возьми! Ради всего святого! Как, по-твоему, всё это будет звучать в глазах судьи из Вуд-Оук-Сити?

Блейз смотрела на него, борясь с собственным разочарованием. Она проработала с комиссаром несколько месяцев и, несмотря на то, что Мерфи и многие другие ее коллеги называли его "старым пердуном", восхищалась им и уважала его. Блейз знала копов, служивших в участках, где босс управлял кнутом, а не мозгом. Работать на тирана – верный путь к гибели. Бернстайн был прав, Бернстайн был хорошим и умным полицейским, и Блейз отчаянно пыталась понять, почему всё это происходит.

– Тогда почему ваши люди постоянно пытаются нас арестовать и упереть за решётку?

– Ты действуешь мне на нервы, – процедил он, глядя ей прямо в глаза. – Ты линчеватель, Филдинг.

Эстель выступила вперёд, словно ступая на минное поле. – Нет, это ещё не конец. Вам нужны доказательства? Что ж, вот они. Я сама. Здесь, в этом месте, со мной что-то сделали. Что-то, что исказило мое восприятие. Ваши приказы.. я исполняла их, против собственной воли, слепо защищая этот проклятый 'Кодекс лидера'. Здесь пахнет грязной игрой, комиссар, и вы не сможете отмахнуться от этого, как бы ни старались.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – отрезал Бернстайн. – Я не раздаю приказы кому попало. Я не промываю мозги. Вообще-то я..

В этот момент в правом кармане его брюк взвыл мобильный телефон, нагло прервав поток его самооправданий. Мелодией звонка была печальная "Во сне" в исполнении Лисси, и на долю секунды в тишине проступил голос брошенной любимым певицы.

Аксель Стоун нахмурился, прожигая взглядом комиссара. – Собираетесь ответить?

Бернстайн, с досадой отключив мелодию, вытащил телефон. Почему именно сейчас? – Бернстайн, – прорычал он в трубку своим обычным, резким тоном. Он замер, прижав телефон к уху, внимательно слушая. Аксель и остальные наблюдали за ним без особого энтузиазма, гадая, что происходит. И вдруг... цвет его глаз изменился.

Да. Тот самый янтарный проблеск.

Комиссар Бернстайн выронил трубку, его дыхание стало хриплым и прерывистым. Телефон глухо шлепнулся о ковёр.

– Ох, ребята... – прошептала Черри, с ужасом осознавая, что это значит. Она инстинктивно отступила на пару шагов, с нарастающим беспокойством наблюдая за метаморфозой комиссара.

Лицо Бернстайна побагровело от ярости, и казалось, что из его ноздрей вот-вот вырвется пар.

– Комиссар... – начала Блейз, в ее голосе звучала тревога. Она уже знала, что слишком поздно. – Они добрались и до вас, – произнесла она, скорее утверждая, чем спрашивая. В глубине души она всегда подозревала, что Бернстайн каким-то образом причастен к этой "промывке мозгов", возможно, даже был одним из её создателей.

Синдикат... но он был всего лишь пешкой в какой-то гораздо более масштабной игре. Она покачала головой.

Существует десять стадий гнева, от едва уловимого беспокойства до всепоглощающей ярости: тревога, легкое раздражение, досада, негодование, фрустрация, бешенство, враждебность, гнев, неистовство и, наконец, ярость. У Блейз сейчас уровень застрял где-то на уровне негодования. Но Бернстайн... его агрессия достигла предела бешенства...

...Благодаря тому единственному удару Филдинг...

...этой грёбаной суки...

...его гнев прорвался за пределы десяти. Дамы и господа, добро пожаловать на одиннадцатый уровень гнева, где ярость – это лишь слабое эхо надвигающейся бури.

В состоянии исступлённой ярости комиссар выплюнул слова, сквозившие неприкрытой ненавистью, и бросился на Блейз.

Блейз была готова к бою, но не ожидала, что шестидесятидвухлетний старик может обрушить на нее такой шквал ярости. Её сбили с ног, и Бернстайн принялся осыпать её лицо ударами, его гнев вкладывал в каждый удар чудовищную силу. Не позволяя себя сломить, она вывернулась, поднялась на ноги между его атаками, всадила ему колено в живот, а затем, схватив за запястья, с силой швырнула на спинку дивана.

Черри застыла неподалеку в ужасе. Бернстайн, словно обезумевший, кинулся на неё. Он обхватил её шею руками и принялся яростно бить её головой о жёсткую спинку дивана, повергая юную сорвиголову в оцепенение. Задыхаясь, Черри в отчаянии раскинула руки и, нащупав глаза Бернстайна, вцепилась в них большими пальцами, вдавливая их в глазницы. Мужчина взвыл от боли, его хватка ослабла, и шестнадцатилетняя девушка, улучив момент, схватила одну из электрогитар, валявшихся у дивана, и обрушила её на голову комиссара. Гитара разлетелась в щепки, и он рухнул на пол. Она была похожа на ту, что стояла у нее дома. Только теперь гриф был сломан, струны оборваны. Она отшвырнула обломки в сторону, даже не взглянув на них.

Бернстайн был оглушён. Аксель молниеносно приблизился к нему.

– Большой Апперкот!

Бернстайн изрыгнул проклятия, когда апперкот достиг цели, и его лицо, до этого бесстрастное, как у машины, вновь исказила гримаса ярости. Он ринулся на Акселя. Его атаки были свирепы, но Аксель играючи блокировал каждый удар. В этой яростной схватке Флойд размахивал своими

кибернетическими руками, пытаюсь схватить комиссара сбоку, но Бернстайн был неуловимо быстр, он увернулся от его захвата, а затем одним молниеносным движением подхватил юношу и швырнул через всю комнату. Флойд с грохотом врезался в стол.

Аксель воспользовался секундной рассеянностью комиссара. Одним хлестким ударом в грудь он отбросил его назад. Адам завершил начатое мощным ударом кулака и пинка, после чего Бернстайн пошатнулся и рухнул на пол, потеряв сознание.

- Спокойной ночи, сэр, - проговорила Блейз, рассеянно вытирая руки о подол юбки. Она окинула взглядом остальных. Бернстайн лежал неподвижно. - Думаю, он сам напросился.

***

Телефон Бернстайна по-прежнему валялся на полу. Флойд пересёк комнату, подошёл к нему, поднял его и положил в свой карман. В отделе оставался лишь Donovan, который забился в угол за высокими картотечными шкафами. Он что-то прокричал на испанском, а затем, словно летучая мышь из преисподней, метнулся к двери и исчез в коридоре.

Они смотрели ему вслед, пока дверь с лязгом не захлопнулась, и в комнату ворвался слепящий луч прожектора с вертолётá. Стены задрожали в бешеном стаккато, когда мимо, в чёрно-сером вихре, пронёсся AH-64E Apache Guardian, опасно близко к зданию. Стёкла в окнах зазвенели, словно от миниатюрного землетрясения, - это взрывная волна от лопастей пронзила воздух.

- Берегись! - заорал Флойд.

Вертолёт опустился на крышу прямо над ними.

Мистер Игрек вышел из вертолётá, окружённый плотным кольцом вооружённых людей в тёмных костюмах. Они, словно тени, скользнули к двери на крыше и стремительно проникли в верхний технический этаж полицейского участка, разгружая полевое оборудование. Затем, взломав дверь пожарного выхода с не той стороны, они обрушились в дежурную часть. Блейз и остальные замерли в напряжённом ожидании, не зная, чего ждать.

- Ну, ну, ну, - протянул мистер Игрек, растягивая слова. - Наконец-то я удостоился встречи с лучшими из лучших, героями этого города.

Он был молод, едва ли перешагнул двадцатилетний рубеж. Хрупкий альбинос с андрогинной внешностью, напоминающей экзотическую птицу, и пронзительными голубыми глазами. Его волосы были тщательно уложены, превращены в острые шипы, застывшие под слоем лака, словно нимб вокруг головы. Длинные пряди у висков придавали ему вид вызывающий и неземной. На нём были обтягивающие чёрные брюки, серая рубашка на пуговицах с тонким чёрным галстуком и бесформенное серое пальто, словно с чужого плеча. На трёх пальцах левой руки сверкали массивные золотые кольца. В правой он сжимал "Узи" 9-го калибра.

– Кто ты, чёрт возьми, такой? – процедил Аксель, бросив на него презрительный взгляд.

В глазах мистера Игрека вспыхнул самодовольный блеск, когда люди в костюмах вокруг него вскинули оружие – полуавтоматические Beretta 92F. Восемь, а может, и девять стволов, нацеленных на отряд линчевателей.

– Зовите меня мистер Игрек, – произнёс он высоким, почти визгливым голосом. – Я и моя дорогая сестра – новые владельцы Синдиката. А вы.. ну, честно говоря, вы заварили изрядную кашу. Но мы готовы сделать вам весьма щедрое предложение, чтобы покончить со всем этим балаганом.

Он махнул рукой. Один из его людей поднёс кейс и распахнул его. Внутри, словно сокровище пирата, лежали пачки стодолларовых купюр, аккуратно подсчитанные машиной по 25 000 в каждой.. золотые цепи, бриллиантовые кольца, россыпи драгоценных камней.. общей стоимостью, вероятно, в несколько миллионов.

– Пожалуйста, не стесняйтесь, – настаивал мистер Игрек, растягивая губы в фальшивой улыбке. – Будьте осторожны, это очень ценные вещи.

Аксель не выдержал. Кем бы ни был этот женоподобный тип, он совершенно не походил на сына покойного Джорджа Ксетеуса – темнокожего, широкоплечего и кареглазого мужчину с корнями из Белизе, Южная Америка. Ярость, бурлящая в крови Акселя, достигла точки кипения. Этот парень – всего лишь очередной самозванец, жаждущий власти после падения старого Синдиката, и это жалкое "предложение" лишь подлило масла в огонь. Инстинктивно он нанёс свой коронный апперкот, вложив в него всю свою силу. Кейс и его содержимое взлетели в воздух, рассыпаясь дождём из драгоценностей и хрустящих банкнот.

– ГРАНД АППЕРКОТ!

Мистер Игрек разочарованно скривился. До чего же нелепо всё обернулось. Горькое послевкусие поражения сквозило в каждом его жесте.

– Ну, в таком случае... – Он небрежно кивнул своим подручным. Без лишних слов те открыли шквальный огонь из полуавтоматического оружия, превращая стены, столы и документы в решето. Аксель, Блейз и остальные, словно подкошенные, бросились искать укрытие в этом хаосе пуль и осколков.

На мгновение адская канонада стихла. Аксель, Блейз и Адам, воспользовавшись передышкой, вынырнули с полицейскими пистолетами в руках, обрушив ответный огонь на нападавших. Пули с визгом пробили одно из стеклянных окон, осыпав пол дождём осколков. Один из людей в костюмах рухнул, словно марионетка с перерезанными нитями, остальные дрогнули, но не отступили.

– У нас серьёзные проблемы, – процедила Блейз сквозь зубы, жадно глотая воздух.

– Это всё твоя вина, Блейз, – с безумной ухмылкой парировал Аксель.

– Моя вина? – взревела она в ответ. – И каким же образом?

Двое вооружённых головорезов в костюмах надвигались, размахивая оружием, словно дирижёры смерти. Загорелась стопка книг, брошенная кем-то в суматохе. Пламя жадно лизало страницы, быстро перекинувшись на стол.

Эстель закатила глаза. – Нам нужно выбиратья отсюда. Ноздри Адама раздувались, на лице застыла маска сосредоточенности, и он выпустил несколько пуль. Ещё один боевик повалился на пол. – Ладно. Я отвлеку их огонь на себя, – решительно произнёс он. – Ребята, к окну!

Аксель стиснул зубы. – Нет уж, нет. Я прикрою огнём, а вы – к окну.

Мистер Игрек тем временем отошёл в дальний конец комнаты и склонился над ящиком с оборудованием, доставленным его людьми с вертолётa, словно не замечая свистящих пуль. Он выхватил что-то механическое, и, обернувшись, расхохотался, держа в руках одноразовый 72,5-миллиметровый гранатомёт российского производства.

– Аксель! – отчаянно закричала Блейз. – Готовьтесь бежать, ребята, – скомандовал Адам, выбрасывая опустевший магазин пистолета.

Черри выглянула из-за стола и тут же юркнула обратно, когда по нему хлестнула автоматная очередь. – Давайте, давайте! – Она приготовилась к бою, адреналин кипел в каждой клетке, каждом нерве, каждой мышце.

– На счёт три! – завопил Аксель.

Мистер Игрек манипулировал кнопками гранатомёта, выбирая режим стрельбы и прижимая смертоносную трубу к плечу.

– Раз, два... Вперёд!

Они бросились бежать. Один за другим, словно сорвавшиеся с цепи, линчеватели ринулись в распахнутое окно, навстречу обманчиво ласковому полуденному солнцу. Падая, беспомощно раскидывали руки и ноги, словно пытались ухватиться за ускользающий воздух. Несколько этажей вниз, в объятия реки Вуд-Оук, что змеилась далеко внизу. Черри едва успела вдохнуть, прежде чем речной омут сомкнулся над ней, поглотив чувства. Её закрутило в мутном водовороте, словно брошенную пластиковую игрушку.

На крыше, мистер Игрек, прищурившись, выцеливал их из ракетной установки. Палец лёг на спусковой крючок.

– Сдохните.

Из жерла вырвался шипящий дым, и термобарическая боеголовка, оставив за собой дрожащий тепловой след, со свистом понеслась вперёд, мимо эстакады, прямо к бурлящей реке, где они только что исчезли под водой.

Взрыв, разворотивший водную гладь, обрушил на них оглушительную волну, швырнув их в пучину с неистовой силой. Мир взорвался хаосом: мутная вода, пляшущие огненные тени, невероятная турбулентность. Блейз отчаянно била ногами, инстинктивно борясь за жизнь, пытаясь понять, куда плыть, чтобы не захлебнуться в этой адской каше.

Ударная волна схлынула, свет словно погас. Теперь она барахталась в кромешной тьме, чувства притупились. Единственным ориентиром был слабый, дрожащий луч света, пробивающийся сквозь толщу воды – искажённое солнечное пятно, словно маяк надежды в этом хаосе.

Плыть было невыносимо тяжело; тело налилось свинцом, боль пронзала лёгкие и голову.

Вокруг никого не было видно. "Надеюсь, с ними всё в порядке, где-то рядом..." Она отчаянно гнала от себя боль, сосредоточившись на том, чтобы плыть по течению, вырваться на поверхность, выбраться отсюда. Сквозь шум в ушах ей чудились всплески и крики вокруг, но понять, живы ли они, было невозможно. Она продолжала пробиваться сквозь толщу воды, к зыбкому свету над головой, и казалось, прошла целая вечность, прежде чем её голова вынырнула на поверхность.

Блейз жадно глотнула воздух, обессиленная до предела. Никогда в жизни ей не казалось, что воздух, тёплый и пропитанный смогом, был таким желанным. Сознание прояснилось, и, открыв глаза, она увидела Акселя и Эстель, из последних сил плывущих к виднеющемуся вдалеке берегу. Казалось, до него не меньше полумили, хотя, возможно, это было всего несколько сотен ярдов.

Далеко позади, над эстакадой, мистер Игрек развернулся и ушёл прочь.

***

Станция метро "Чайнатаун"
Полночь

Вдоль платформы вокзала, словно застывшие языки пламени, алели японские клёны. Оттенки их листьев, от нежного лососево-розового до багряного кармина, создавали феерию красок. Пышные, раскидистые, они идеально вписывались в идиллическую атмосферу Чайнатауна, одного из самых оживленных и процветающих районов Вуд-Оук-Сити. С наступлением сумерек кроны деревьев купались в мягком свете нависших фонарей, освещавших бетонный перрон надземки. Тому, кто ждал здесь поезда, открывался захватывающий вид на раскинувшийся внизу Вуд-Оук-Сити, который слегка омрачала лишь громада водонапорной башни, возвышавшаяся в паре сотен ярдов к северу.

Билетная касса, примостившаяся на краю платформы, напоминала пагоду, соседствующую с офисным зданием в форме полусферы, увенчанной куполом. Яркие полотнища с китайскими письменами развевались на ветру, извещая о грядущем общественном фестивале, посвященном святым и королям. Низкое ограждение тянулось вдоль путей, обозначая границу безопасности для пассажиров. С грохотом мимо пронёсся поезд, и в этот момент Аксель Стоун спустился по лестнице на платформу. В стробоскопическом свете мелькающих вагонов его лицо казалось застывшим в маске. В тёмном углу платформы бездомный кот, потревоженный светом, перевернул мусорный бак. Испуганно метнувшись в сторону, он скрылся в тени, а поезд, унося с собой свет и шум, растворился вдали. Аксель, закутанный в красную толстовку с капюшоном, надвинутым на голову, руки в карманах, старался остаться незамеченным.

Из тени прозвучал голос: – Мы оба столько потеряли за эти годы. Семью. Друзей. Стоит ли вообще спасать этот мир?

Аксель узнал этот голос. В нём было что-то гипнотическое, змеиное, и он почувствовал, как слова, словно яд, проникают в его сознание. Откуда они исходили? – Давно не виделись, Аксель.

Не успел он опомниться, как Леон Шива выпрыгнул из мрака и обрушил на него удар ногой в лицо. Платформа задрожала под приближающийся гул поезда.

Не раздумывая, Аксель бросился в бой. Вены вздулись на его лбу, когда он парировал молниеносные, яростные атаки Шивы – этого пит-вайпера, лучшего из лучших. Шквал ударов руками и ногами обрушился на него, словно ураган.

Аксель едва успевал уклоняться. Капюшон сполз с головы во время этой яростной схватки. Собрав всю свою силу, он умудрился схватить Шиву за туловище и с рёвом швырнуть его на бетонный пол.

Шива отскочил назад в тот самый момент, когда станцию оглушил рёв приближающегося поезда. Со свистом пронесшись мимо по искорёженным рельсам, состав из полудюжины вагонов выхватил из темноты ликующее лицо Шивы, поймавшего взгляд Акселя.

Аксель попятился, охваченный смятением. Когда поезд, грохоча, умчался вдаль, Шива, казалось, расслабился, и между ними повисла зловещая тишина.

Они стояли лицом к лицу всего в дюжине футов друг от друга.

– Ты Грандмастер Чайнатауна? – Аксель, с трудом сдерживая гнев, разорвал тишину.

Шива небрежно пожал плечами. – Это всего лишь одно из множества имён, которыми я пользовался за долгие годы. Услышав о судьбе «Красных Демонов» в Пустошах, я решил, что кто-то из твоей братии вполне мог вырубить Барбона. У нас была выгодная сделка, сорванная благодаря тебе.

– Тебе место в тюрьме, – отрезал Аксель. – Забудь об этом, я должен прикончить тебя прямо сейчас.

– Но ты уже не тот, кем был, не так ли, Аксель? – Глаза Шивы сузились, впиваясь в него. – Может, я и провёл большую часть последних двенадцати лет в китайской кутузке, но мои глаза и уши по-прежнему раскинуты по всему миру. Как говорится, руки мои дотянутся куда угодно. Тебе так и не удалось этого отнять, как бы ты ни старался. Знаешь, Аксель, я прощаю тебя за смерть Кагами. Прошло двенадцать лет. Но я всё ещё вижу её во снах... ту ночь в «Опустошителе Миров».

Аксель закатил глаза, в его голосе сквозила издёвка. – У всех нас свои потери, Леон. С чего ты взял, что кому-то есть до этого дело?

— Я знаю тебя слишком хорошо, Аксель Стоун. Наш жизненный опыт делает нас не такими уж разными, тебя и меня. Да, наши методы и идеалы расходились годами, но в глубине души мы одно и то же. Изгой в умирающем мире.

— Мы совершенно разные, — отрезал Аксель.

Шива пренебрежительно покачал головой, улыбнулся и подошел к ограждению вдоль железнодорожных путей. Он коснулся перил, на мгновение застыв в задумчивости. — Ты всегда был достойным противником, детектив-сержант.

Аксель поморщился. Шива отвернулся, даже не глядя на него. Он был беззащитен. Это был его шанс — нанести удар, сокрушительный удар. Будь здесь Адам Хантер, он бы заорал: «Действуй, действуй, действуй!».. Но что-то внутри Акселя противилось этому. Что-то прогнило в нём, глубоко внутри. Что-то, что зрело годами. Он словно окаменел. Чувство, инстинкт вопил о том, чтобы он не двигался.

Слова Шивы.

"Изгой в умирающем мире."

Неужели Шива прав после стольких лет?

Он смиренно отвёл взгляд, поёжившись от собственной нерешительности, от усталых глаз разбежались морщинки. Он вдруг почувствовал себя стариком. Затем оцепенение спало, и его захлестнула жажда ответов.

— Значит, ты всё ещё барахтаешься в этой клоаке, Шива? Работаешь на синдикат "Игрек"?

Шива развернулся, кривясь в усмешке, больше похожей на звериный оскал.

— Что? На этих сосунков? Нет, их методы у меня вызывают лишь рвотный рефлекс.

Взгляд Акселя заострился, словно лезвие. Нужно вытянуть из этого бродяги всё, что он знает.

— Что происходит? Что тебе известно?

Шива шагнул вперёд, и свет тусклой лампы выхватил из мрака его лицо. Грубая кожа, испещрённая рубцами, словно карта прожитых битв. Редкие пряди волос, как жалкие островки на выжженной земле. Растрескавшиеся губы, покрытые болезненными волдырями. На этом обветренном лице каждая морщина кричала о насилии, ставшем его постоянным спутником.

— С тех пор как они потеряли отца, мистера Икс, близнецы одержимы контролем, — прохрипел он. — Они создали машину, манипулирующую сознанием через звуковые волны. Расставили свои игрушки по всему городу и готовятся транслировать эту мозговую кашу в массы.

Грохот. Поезд, словно стальной зверь, пронесся по станции.

Аксель и сам уже догадывался об этом.

– Когда?

– Спроси у них сам. Они спрячутся у всех на виду. Башня "Игрек", в самом сердце города.

Аксель выдавил из себя кривую усмешку. Неужели всё так просто?

– Башня "Игрек"? Серьёзно?

Эти небоскрёбы в центре Вуд-Оук-Сити уже несколько лет как окрестили башнями Икс, Игрек и Зед – мэр постарался, чтобы у обывателей был свой ориентир. Но это всего лишь штаб-квартиры корпораций. Не более. По крайней мере, на поверхности. Башня Игрек...?

Лицо Шивы оставалось непроницаемым, словно высеченным из камня. Ни единого движения. Аксель с трудом слотнул. В голове промелькнула тень Синдиката, и до Акселя внезапно дошла вся серьёзность слов Леона Шивы.

– Они... и вправду дети Джорджа Ксетеуса? – прохрипел он.

Шива глубоко вздохнул, отводя взгляд. В его глазах мелькнули тени прошлого. Сенатор Джордж Ксетеус лично выбрал его когда-то, сделал своей правой рукой, хранителем секретов "Теневой Руки". Он знал каждый винтик, каждую деталь. После "смертей" Ксетеуса Шива объединил клан Zeed под знаменем Нового Синдиката, расширяя видение Икса о так называемой "революции"... пока его не сокрушил Огненный Шторм, оставив после себя лишь вакуум власти, породивший Войну Синдикатов. В конце концов, Шива восстал против Икса, объединившись с Блейз Филдинг и другими, чтобы остановить его... потому что даже он не мог в одиночку противостоять абсолютной, безумной злобе. Он снова посмотрел Акселю в глаза и понизил голос.

– Можно и так сказать...

– О? – протянул Аксель вопросительно.

– Близнецы Игрек – плод трёхлетней генетической одиссеи, дерзкой попытки сотворить дитя, сотканное из генов интеллекта и когнитивных способностей, – Шива заложил руки за спину и зашагал по платформе, словно хищник в клетке. – Проект, ведомый Онихиме и Яшей, был нацелен на создание суррогатного наследника, дабы увековечить наследие Синдиката после неминуемой кончины Мистера Икс. Это был лишь фрагмент масштабной шахматной партии, призванной укрепить влияние имени Ксетеуса в высших эшелонах власти и подчинить себе синдикат его заклятого врага... тебе он известен как Рука.

Аксель внимал, кивая. Рука... лидер группировки Zeed, знакомый ещё со времен становления Нового Синдиката. Воспоминания хлынули потоком: Джо Мусаси, их общее приключение, когда шиноби клана Оборо пытались низвергнуть организацию, известную как "Нео Зид" в далёком 2018-м. Рука пал в схватке за артефакт, именуемый "Сущностью Дзюцу".

Шива не унимался: – Несмотря на то, что генетическим донором послужила мать Джорджа Ксетеуса, Мария Камила, в ходе процедуры произошла аномалия.

Женская зигота разделилась, и одна из них развилась в мальчика, наречённого Мистером Игрек. Второго близнеца, Мисс Игрек, это не коснулось. Проект был окутан строжайшей тайной, известной лишь Мистеру Икс и тем, кто входил в Ближайшее Окружение Синдиката.

— Что стало с детьми после рождения? — поинтересовался Аксель.

— В 2019 году их перевезли на охраняемый объект, — ответил Шива. — Остров в Тихом океане, где они провели детство. К сожалению, с тех пор я ничего о них не слышал. Это было зоной ответственности Онихиме и Яши. Близнецы Игрек родились примерно в то же время, когда они запустили проект по клонированию homo universalis.

Столько лет минуло с тех пор. Аксель не мог не отметить иронию судьбы: Леон Шива, стоявший перед ним, был клоном homo universalis, последним живым осколком той чудовищной науки. Новая информация о близнецах Игрек... о том, что они были задуманы как клон матери Мистера Икс... это было поистине интригующе.

— Их новый план — использовать специальную музыкальную трансляцию, способную поработить сознание слушателей, — продолжал Шива. — Годы ушли на подготовку, на создание устройства, на формирование Синдиката Игрек... Их цель — Вуд-Оук-Сити. Они используют технологию управления сознанием для создания музыки, которая постепенно, незаметно внедряет определённые идеи в умы людей.

Теперь картина сложилась воедино. То, что Черри рассказывала о K-Heads, слухи... — Диджей K-Washi, — произнёс Аксель с недобрým предчувствием.

Шива кивнул. — Вероятнее всего, ты уже слышал его музыку. В конце концов, он довольно известная фигура. Хотя никто никогда не видел его лица...

Аксель замер, окаменев от ужаса и благоговения, взгляд его пригвоздился к Шиве. Наваждение повторяющихся снов. Казюс Инфернус; город, обречённый на вечное падение в Ад; Мир за Гранью. Смерть, костлявой рукой вырывающая из его жизни всех, кто дорог, по воле Энигмы. Неужели всё это — зловещая симфония, дирижируемая ди-джем K-Washi? Чтобы влить в его разум яд одиночества, убедить в необходимости уничтожить близких?

Шива развернулся, словно тень, скользнул к лестнице, ведущей в сумрак улицы. На мгновение он обернулся, задержав взгляд на Акселе. — Удачи тебе, — произнёс он искренне, — но наши пути здесь расходятся.

Аксель набрал в грудь воздуха, кивнул, отпуская прошлое. — Спасибо, Шива.

Леон Шива одарил его печальной улыбкой. — До встречи, брат.

"Клетка готова!" — голос ведущего, словно удар грома, сотряс арену.

В лучах безжалостных софитов возникла она — стальная обитель грядущей бойни. Голубая сетка, словно зловещая паутина, окутывала её, а

единственная дверь зияла, как вход в преисподнюю. Это сооружение, рождённое для заточения и насилия, не позволяло бежать, не давало надежды на спасение. Лишь стальные лестницы, змеями обвивавшие ее стены, позволяли взобраться на крышу, чтобы спрыгнуть в кипящий котел битвы.

"Да начнётся же бой не на жизнь, а на смерть!" – проревел ведущий, и в ответ ему взметнулся оглушительный шквал одобрительных криков. Именно этого они жаждали, ради этого пришли.

Из чрева двух лагерей вышли гладиаторы, разминая налитые силой тела. "Дамы и господа, позвольте представить вам Макса "Тандера" Хатчетта! Четыреста тридцать пять фунтов чистой ярости, беспорный король клетки!"

Макс Тандер, словно сошедший со страниц комиксов Невероятный Халк, обнажённый до пояса, был покрыт паутиной татуировок, словно шрамами прожитых битв. Его мышцы, выкованные в адском пламени тренировок, вздымались буграми. С 2008 года, после сокрушительной победы над Абадеде, он не знал поражений, и жажда насилия лишь разгоралась в его душе с каждой победой.

Приветствие толпы воспламенило его. Он взревел, взметнув руки над головой, распаяя и без того безумную публику, и бросил испепеляющий взгляд на ведущего. Переминаясь с ноги на ногу, словно дикий зверь перед прыжком, он был готов разорвать любого, кто встанет у него на пути.

"А теперь, дамы и господа, прошу приветствовать нашего следующего бойца! Сто девяносто пять фунтов стали и молнии, лучший воин, когда-либо выходивший из стен легендарного додзё Стоунов! Сын Мары и Локка – Аксель Стоун!"

Аксель вышел на свет, слегка поклонившись сдержанно, руки опущены вдоль тела. Длинная, ухоженная борода придавала ему вид мудрого воина. Он вошёл в клетку и занял один из углов. Макс, он же Макс Хатчетт, друг детства Акселя, уже был там, в противоположном углу, словно метил свою территорию.

"Бойцы готовы?" – прогремел над ареной голос ведущего. Аксель и Макс кивнули. Вперед выступил человек по имени Дик, с колокольчиком в руке.

"Правила просты. Запретов нет. Бой закончится только тогда, когда один из вас умрёт. Вопросы?"

Вопрос был риторическим. Спрашивать было не о чем. Здесь не было судей, не было правил. Это была уличная драка в стальной клетке, и Аксель с Максом уже заняли свои позиции.

"Господа, да начнётся бой!" Дик дважды ударил в колокол.

Волна безумия захлестнула толпу.

***

Макс Тандер сорвался с места первым, словно выпущенная из лука стрела. Аксель Стоун лишь краем сознания успел зафиксировать хищный оскал

атакующей стойки, как на него обрушился ураган ярости. Молниеносно изменив позицию, Аксель уклонился от чудовищного удара с разворота, лишь свист ветра опалил его висок. Макс, не успев затормозить, рухнул вниз, но тут же получил сокрушительный удар в грудь. Время словно замерло. Ещё мгновение – и тело Макса с оглушительным грохотом обрушилось на мат. Арена застыла в ошеломленной тишине. Всё произошло с чудовищной, немыслимой скоростью.

Рык боли вырвался из груди Макса, но он не мог, не имел права проиграть так быстро. Собрав волю в кулак, он с нечеловеческой силой вскочил, обхватил голову Акселя стальной хваткой и, вздёнув его в воздух, обрушил сокрушительный удар коленом в рёбра. Звук хруста костей отозвался эхом в тишине зала.

Несколько рёбер сложились, словно карточный домик. Застонав от триумфа, Макс обрушил Акселя на пол в смертоносном немецком суплексе, всей своей колоссальной массой в четыреста тридцать пять фунтов раздавив его тело. Грохот сломанных костей пронзил воздух. Аксель закричал, крик захлебнулся булькающей кровью. Не прошло и пятнадцати секунд с начала боя, а Аксель балансировал на грани жизни и смерти... Он отчаянно откатился в сторону, адская боль пронзила грудь. Дыхание стало хриплым и прерывистым, ноги отказывались держать. Собрав последние крохи сознания, он поднялся на ноги. Кровь залила лицо, и он издал звериный, полный ярости рёв.

Почему?.. Почему это происходит?

Он обрушил на Макса шквал отчаянных, беспощадных ударов, словно перед ним не живой человек, а бездушная боксёрская груша.

Кросс.

Удар с разворота.

Хук.

Хук.

Джеб.

В бешеном калейдоскопе ударов Аксель вдруг заметил цвет глаз Макса.

Жёлтые глаза.

С яростным криком он вложил всю свою боль и ненависть в удар ногой в живот. Боль была невыносимой, но силы удара хватило, чтобы отправить Макса в полёт через канаты. Его тело с глухим стуком рухнуло на пол у подножия клетки. Ошеломление. Поражение.

Аксель захлебнулся паникой. Это было немыслимо. Настоящий Макс Хатчетт был мёртв. Он сложил голову в 2021-м, на закате эпохи Синдикатных войн... Убит Джетом, когда Огненный Шторм выслеживал Союз Ящерыц и их вожака, Завроса. Годы спустя Аксель и Блейз нарекли своего первенца, сына, Максом – в память о любимом друге. Макс Стоун был тогда ещё подростком.

- Макс... - прошептал он, словно в бреду.

Макс Тандер приходил в себя. Он ринулся на звук голоса Акселя, но поспешность сыграла с ним злую шутку. Аксель метнулся навстречу, готовый парировать удар. Краем глаза Макс заметил движение. Он резко повернул голову, одновременно выбрасывая вперёд правую руку, согнутую под прямым углом, описывая ею горизонтальную дугу, нацеленную в противника. Аксель скрестил руки, намереваясь заблокировать удар, но вместо этого вцепился в руку Макса. Рывком оттолкнув её от себя, он тут же с чудовищной силой потянул её обратно, зажав голову Макса между ладонями и предплечьем. Не успел Макс осознать, что произошло, как его череп дважды с глухим стуком врезался в проволочную сетку ограждения клетки.

Оглушённый, Макс попытался нанести вялый удар левой, но промахнулся на целую милю.

Аксель отпустил его голову, но не руку. Повернув её градусов на тридцать в неестественном направлении, он услышал предательский хруст, возвестивший о том, что кости не выдержали. Ослабив хватку, он позволил руке безвольно повиснуть.

Макс пошатнулся, отступая от Акселя, и схватился левой рукой за изувеченную правую. Затем его неестественно жёлтые глаза словно потухли, и к ним вернулся нормальный цвет.

- Макс, - позвал Аксель снова. - Ты в порядке?.. Что здесь происходит?

Макс Хатчетт стиснул зубы от боли, но в его взгляде читались одновременно раскаяние и ужас. - Эта музыка... Я не мог себя контролировать. Клянусь, я не хотел причинить тебе боль, Аксель...

- Эта музыка? - Аксель моргнул, припоминая рассказ Шивы о ди-дjee K-Washi. Затем нахмурился. - Как ты здесь оказался, Макс? Ты же мёртв уже много лет.

Когда их взгляды встретились, Аксель издал не то стон, не то крик.

Лицо Макса начало меняться, расплываться, исчезать. Это больше не было лицом Макса Тандера. Теперь перед ним было лицо Энигмы, зловещего двойника Акселя, смотревшего на него в ответ. Стоящий напротив Аксель Стоун в ужасе ахнул, широко распахнув глаза.

- Я всегда буду с тобой, Аксель, - произнёс Энигма с хищной ухмылкой, и его голос, гулкий и мрачный, эхом отразился в тишине арены.

***

Аксель проснулся, его грудь липла от холодного пота, словно после кошмарного заплыва в бездне.

- Чёрт! - выдохнул он, нашаривая на прикроватной тумбочке пачку сигарет. Поднявшись с кровати, он подошёл к окну и несколько раз щелкнул старинной золотой зажигалкой "Данхил", пока, наконец, капризное пламя не вырвалось

из фитиля. Он жадно вдохнул терпкий дым, наполняя лёгкие обжигающим жаром.

Эти сны.. Они преследовали его.

Дым, извиваясь призрачной змеей, поднимался от тлеющего кончика сигареты, когда Аксель сделал ещё одну затяжку, задумчиво выдыхая его в предрассветную тьму. Откровения Леона Шивы о музыке DJ K-Washi, услышанные им ранее, словно удар молнии, пронзили его сознание. Они стали пугающим подтверждением того, что его повторяющиеся сны об Энигме – прямой результат дьявольской схемы промывки мозгов, разработанной синдикатом Игрек. Но как это возможно? Диджей K-Washi, мировая знаменитость, пионер хром-электроники, жанра, покорившего 2030-е годы. Его альбомы расходились миллионными тиражами. Ходили слухи о готовящемся блокбастере "По ту сторону света", вдохновлённом культурным феноменом, окутывающим его загадочную личность.

Мысли Акселя вновь обратились к Энигме – двойнику, порождённому его тёмной стороной. Его второе "я", рептильный мозг, ведомый лишь низменными инстинктами: яростью, жадой власти и тотального контроля. У каждого человека есть такая тёмная бездна внутри, но..

В юности эта бездна поглотила Акселя целиком, став причиной.. нескольких смертей. Затем Энигма обрёл физическую форму, став самостоятельной сущностью, "родившись" на борту "Опустошителя Миров". В 2027 году Аксель и его товарищи были вынуждены уничтожить его. Но оставался мучительный вопрос: исчез ли Энигма навсегда? Не осталось ли в Акселе какой-то его части после того, как всё закончилось?

Сны стали неотъемлемой частью жизни Акселя почти десять лет назад. Неизбежный факт его существования. Безуспешные попытки найти ответы у психологов и психотерапевтов приводили к одному и тому же выводу: часть Энигмы всё ещё живёт в нём, и, подобно любому человеку, страдающему от психических расстройств, он должен научиться принимать эти мысли, благодарить их за преподанные уроки и просто жить дальше.

Но мысль о том, что синдикат Y на протяжении почти десяти лет тайно воздействовал на его разум, на его когнитивные способности, казалась немыслимой.

Он вспомнил все те моменты, когда слушал DJ K-Washi – во время тренировок, за рулём автомобиля, на рыбалке, в походах, когда пытался убежать от преследующих его демонов.

Музыка была великолепной, завораживающей. Идея о том, что она каким-то образом проникла в его сознание, изменила ход его мыслей, вызвала эти мучительные сны, исказила поток мыслей, на котором он основывал все свои решения, решения, определявшие его жизнь на протяжении последних лет, была поистине ужасающей. Осознание того, что годы могут понадобиться, чтобы оправиться от этого, если вообще возможно оценить истинный масштаб нанесённого ущерба.

Он снова затянулся сигаретой, наблюдая, как дым растворяется в полумраке ZanTech Labs. Он оставался здесь, пока они разбирались с этим хаосом. Как

бы ни тянуло его к дому, к Дженнифер, к её смеху и объятиям, он чувствовал, что его внезапное возвращение сейчас – это как удар молнии в сухое дерево.

Если случится худшее, Дженнифер будет легче пережить его потерю, если он не успеет вновь войти в её жизнь, не успеет заново связать их сердца нитями привязанности. Сперва – миссия. Только выполнив её, он сможет с чистой совестью попытаться воссоединиться с детьми. И с Максом...

Мысли о сыне всегда отзывались в нем глухой болью. Их отношения – незаживающая рана. Если бы он был другим, более ответственным, более зрелым... Они могли бы вместе болеть за "Вуд Оук Вольверинс" на стадионе, каждый год с нетерпением ждать поездки в Диснейленд. Он мог бы передать Максиму секреты додзё Стоунов, стать отцом, которым Локк мог бы гордиться. Аксель отчаянно жаждал вернуть утраченное, но страх сковывал его. Слишком много времени утекло сквозь пальцы. Но он знал – сначала синдикат Y. Только разобравшись с этой угрозой, он сможет уделить внимание своим детям, так, как они этого заслуживают.

И Блейз... Они развелись, но ничто не могло стереть их общее прошлое. Они навсегда останутся в жизни друг друга – неважно, физически или в виде отголосков в мыслях, в принятых решениях. Десять лет брака, совместный рост, любовь, вспыхнувшая после того, как он вытащил ее из Эджмонтской психиатрической лечебницы в 2015-м. Они прошли через огонь и воду. Любовь, которую они разделяли, была особенной, неповторимой... И он был благодарен за каждый миг, проведенный вместе.

Благодарность...

Блейз как-то подарила ему отполированную морской волной гальку, на которой золотыми буквами было выгравировано это слово – "БЛАГОДАРНОСТЬ". Эта галька стала его талисманом, напоминанием о том, что когда-то было. И Аксель понимал, почему они больше никогда не будут вместе. Не в том смысле, в котором были раньше. Они стали разными людьми, живущими на разных планетах. И это было нормально. Принятие этой зрелой истины помогло ему залечить раны, нанесенные разрывом. Но это же и ожесточило его. Перед друзьями, семьей, перед всем миром.

Сделало его тем, кто он есть сейчас.

Пепел упал с сигареты. Он стряхнул его о стекло и снова затянулся, втягивая дым глубоко в лёгкие.

Он знал, что ему нужно избавиться от этой пагубной привычки, но с его жизнью, полной хаоса, с этими кошмарами и откровениями...

Отказ от никотина сейчас был далеко не в приоритете.

Сморщившись, он затушил сигарету. Пора пойти посмотреть, не проснулись ли остальные.

***

Эстель Агирре, погружённая в мерцание компьютерных экранов, не заметила, как Аксель вошел в лабораторию. Её взгляд случайно скользнул по цифровому табло времени, высвечивавшему предательские 05:08 утра.

— Не спится? — спросила она, не отрываясь от работы. Эстель добровольно взяла на себя ночную смену, чтобы дать остальным столь необходимую передышку после хаоса предыдущего дня. Она повернула голову, окинув его оценивающим взглядом.

Аксель почесал щетину на подбородке. — Не совсем. Встреча с Шивой выбила меня из колеи.

Эстель скептически приподняла бровь, вновь обращаясь к голубоватому сиянию дисплеев. — Учитывая твою историю, это неудивительно.

Аксель подошел ближе, словно извиняясь. — Прости, я ещё не успел принять душ. Наверное, от меня несёт.

Она пожала плечами. — Я работаю в тесном контакте с Адамом Хантером уже пару лет. Поверь, я большая девочка и справлюсь с этим.

— Да, я заметил, — ухмыльнулся Аксель, оценивая её атлетическую фигуру. Эстель была в превосходной форме, её амазонское телосложение говорило о силе и уверенности. Она была женщиной, которая не терпела глупостей и не боялась говорить то, что думает. — Вы, ребята, близки? — спросил он, не отводя взгляда.

Она посмотрела на него с приподнятой бровью. — У нас очень тесные профессиональные отношения. Но я не заинтересована в том, чтобы вставать между ним и Джоди, если ты об этом.

Аксель кивнул, улыбаясь. — Конечно. — Он наблюдал, как её пальцы танцуют над клавиатурой, отдавая команды через беспроводной интерфейс. — Итак, что-нибудь нарыла?

Эстель повернулась так, чтобы он мог видеть изображение на одном из её дисплеев.

Это был рекламный флаер художественной выставки в Башне Игрек, где слово "ЛЮБОВЬ" было выведено неоновыми буквами розового цвета на фоне алых губ. — В марте и апреле в Башне Игрек проходит художественная выставка. Здание открыто для посещения в рабочее время. Предлагаю притвориться туристами и проникнуть внутрь.

— Звучит заманчиво, — произнёс Аксель, и в голосе его прозвучала усталая решимость. — Дадим остальным час передышки, а потом двинемся дальше.

Эстель молча кивнула, её взгляд задержался на его лице. Недавнее "промывание мозгов" Синдикатом оставило в её душе странный, болезненный отпечаток, вызывая невольное чувство общности с Акселем, терзаемым кошмарными снами. Они оба, в каком-то смысле, стали жертвами когнитивного насилия. Она понимала, что её борьба с этим злом не так продолжительна, как его, но после пламенных речей Адама о стратегической важности Шивы как военнопленного, освобождение этого человека Акселем выглядело, мягко

говоря, неожиданно. — Ты уверен, что отпустить Шиву было верным решением, Аксель? — спросила она, и в голосе проскользнула тревога.

Он глубоко вдохнул, медленно выпуская воздух. — Эстель, он не наш главный враг, пойми, — ответил Аксель, в его тоне слышалась усталость и твёрдость. — Шиве есть за что ответить, это правда... но разборки с ним подождут. Сейчас мы должны сосредоточиться на близнецах Игрек. Их нужно остановить любой ценой.

Она снова кивнула, соглашаясь с его правотой. Поднявшись с места, Эстель подошла к ближайшему холодильнику и распахнула дверцу. Внутри царило изобилие: сэндвичи, пирожные, свежие фрукты. — Хочешь чего-нибудь? — предложила она.

Аксель зевнул, внезапно осознав, что не ел уже несколько дней. — Возьму один с мясом.

Эстель улыбнулась, доставая сэндвич и протягивая ему. Он торопливо развернул коричневую обёртку с магазинной этикеткой и впился зубами в мягкий белый хлеб. Задняя часть сэндвича предательски раскрылась, обнажив ломтики дешёвой варёной колбасы, щедро сдобренной соусом барбекю, готовой вот-вот вывалиться наружу.

— Тебе нужна салфетка? — спросила она, скрывая улыбку.

Он отрицательно покачал головой, не прерывая трапезу, но она всё равно протянула ему салфетку. "Все мальчишки одинаковые", подумала она, вспомнив своего брата, вечно измазанного едой. Затем она взяла пластиковую бутылку с водой и открыла её, решив не делиться вслух воспоминаниями о своей семье. Ей нравилось хранить эти моменты в тайне. Вместо этого она сделала несколько больших глотков.

— А ты? — спросил Аксель, глядя на нее и не переставая жевать колбасу. — Ты вообще спишь?

— Иногда, — уклончиво ответила Эстель, отводя взгляд. — Когда не волнуюсь о безопасности людей. В мире полно психопатов, жаждущих нашей смерти.

— Поверь мне, — произнёс Аксель, дожёвывая и проглатывая кусок. — Я бывал в таких местах. Я знаю эту жизнь.

— Это никогда не кончится, — сказала она.

***

К семи утра лаборатория гудела от напряжения. Флойд, словно заведённый, метался между компьютерными консолями, его движения выдавали выработанный годами ритуал проверки и перепроверки данных. В глазах читалось маниакальное стремление к совершенству, граничащее с паранойей.

Аксель, погружённый в собственные мысли, безучастно наблюдал за ним со своего места рядом с Черри. В другом конце комнаты, у вращающейся двери, Блейз и Адам увлеченно беседовали с Заном, обсуждая перспективы военного применения разработок ZanTech и хитроумный прототип механизма, над

которым он корпел. "Рана Флойда зажила, как на собаке," мельком подумал Аксель, отметив лёгкую, уверенную походку товарища. Благодаря стремительной регенерации в камере Aias, Флойд снова был в строю.

- Ты хочешь сказать, - недоверчиво протянула Черри, - что те динамики, которые мы видели в канализационных коллекторах, были частью какой-то дьявольской машины для промывки мозгов?

- Возможно. Если тебе так больше нравится, - уклончиво ответил Аксель. - Но, как я уже говорил, пока мы не проведём более тщательное расследование, это лишь смелая теория.

- Разумеется. Но, кажется, все части головоломки складываются воедино.

- Как бы дико это ни звучало, я доверяю Шиве. Знаю, он не стал бы врать мне. Что ж, посмотрим...

Несколько мгновений спустя Блейз решительно пересекла комнату и направилась к ним. Вслед за ней доктор Зан, восседая на гусеницах своего мобильного танка, въехал обратно по пандусу к вращающейся двери, ведя за собой Адама.

- Итак, мы готовы, - объявила Блейз, и в её голосе звучала неприкрытая тревога. - Пришло время штурмовать башню Игрек.

8

Башня Игрек, Нижний Уровень
Центр города

Выставка "ЛЮБОВЬ" изливалась красноречием абстракций, современным эхом отзываясь в полотнах и изваяниях заезжих кудесников. Одна картина, несмотря на кажущуюся простоту - симфонию зелёных, жёлтых и алых мазков - притягивала толпы, словно магнит. Рядом висела деревянная табличка, сухо констатирующая: "Спасибо, фотографировать со вспышкой нельзя". Чуть поодаль, на головокружительной высоте, возвышалась бронзовая голова из стекловолокна, чья пасть, разинутая в безмолвном крике, служила порталом в иные залы. Внутри, словно муравьи в муравейник, устремлялись посетители, обремененные сумками и фотоаппаратами. Вход обрамляли алые подушки, напоминающие луковицы, и целлофановые пакеты, призванные создать иллюзию тепла и уюта - тщетная попытка среди этого царства формы и бесформенности.

Аксель шёл впереди, словно проводник в этом лабиринте. Стены, выкрашенные в приторно-розовый цвет, давили на сознание. Они миновали "Бронзовую голову", у которой толпился народ, и приблизились к деревянной стойке администратора. На ней одиноко стоял стационарный телефон и стеклянная ваза, в которой томилась единственная алая роза. За стойкой, словно зловещий страж, на стене висела картина - золотой кастет, окружённый агрессивными мазками багровой краски.

Секретарша, юная девушка лет двадцати с небольшим, окинула их взглядом. Светлые волосы, оттенка кофе с молоком, обрамляли её веснушчатый нос и щеки. Мэнди. – Только для сотрудников со спецпропусками. Извините, – произнесла она, и на её кукольном личике застыла гримаса натянутой любезности.

Внезапно, словно из-под земли, за её спиной выросли трое мужчин, скрестив руки на груди.

Донован, Альтет и Би Ти.

– Нам нужно повидаться с вашими боссами, близнецами Игрек. Мы знаем, что они здесь, – заявил Аксель. Улыбка Мэнди начала его раздражать. Он был уверен, что она понятия не имеет, о чем он говорит, и просто механически исполняет свои обязанности.

– Прошу прощения, сэр. Мы просим представителей общественности оставаться в разрешённых зонах галереи. Если вам потребуется помощь, обратитесь к сотрудникам стойки регистрации. Сувенирные магазины расположены рядом с главным входом"

Флойд шагнул вперёд, разминая свои кибернетические руки. – По-твоему, нам нужно разрешение? Леди, я готов раскрыть кому-нибудь череп. – Его тон был полон угрозы.

Девушка отшатнулась, испуганно прижавшись к стене. – Охрана! – выкрикнула она, инстинктивно ища защиты. Что бы он ни задумал, она была беззащитна.

Альтет, встревоженный, бросился вперёд, чтобы схватить Флойда. Четыре года работы охранником в Башне Игрек научили его справляться с подобными выскочками. Его самоуверенность оказалась роковой ошибкой.

Кибернетические руки Флойда, словно стальные клешни, взметнули в воздух мужчину, чей вес едва превышал центнер, и с чудовищной силой обрушили его через плечо. Альтет, словно тряпичная кукла, рухнул на выкрашенную в кричащий розовый цвет стену, оставив на ней багровый отпечаток. Его предсмертный хрип утонул в эхе падения.

Би Ти, словно гиена, почуявшая слабину, метнулся к Черри, решив, что хрупкая фигурка подростка станет лёгкой добычей. Он вцепился в её плечи, но не успел сомкнуть хватку. В ответ на его грубую силу Черри, словно ужаленная змея, нанесла сокрушительный удар локтём в пах. Би Ти, словно подкошенный, согнулся пополам, роняя ее из рук. В едином грациозном движении, достойном балерины, она развернулась на одной ноге и с силой обрушила колено прямо ему в лицо. Хруст сломанного носа потонул в фонтане брызжащей крови, знаменуя его бесславное падение.

Тем временем Аксель, словно вихрь, обрушился на Донована, отправив его в нокаут молниеносным ударом и добив сокрушительным апперкотом. Не прошло и десяти секунд, как Мэнди, словно загнанный зверь, забилась под стол, съёжившись в отчаянной попытке укрыться от надвигающейся угрозы.

– Не делайте мне больно! – взмолилась она, её голос дрожал от ужаса. – Пожалуйста...

Аксель взглянул на неё с мимолетной жалостью, но не проронил ни слова.

Не встречая больше сопротивления, они двинулись дальше по коридору. Сумбурный шум переполненной публичной художественной галереи остался позади, сменившись приглушённой тишиной богато украшенного холла, устланного коврами. Здесь, в этом оазисе спокойствия, каждый торопливый шаг отдавался приглушённым эхом. В конце коридора их ждала синяя занавеска, украшенная золотыми иероглифами, складывающимися в японское словосочетание "горячая вода". За ней скрывалась зона со шкафчиками для обуви, за которой, словно стражи, выстроились два длинных ряда раздвижных дверей, отмеченных традиционным символом «У» по обеим сторонам.

Указатели не оставляли сомнений: они вели в раздевалки. Под тихие переливы восточной мелодии, доносившейся из ближайшего динамика, они поспешили к лифту.

Лифт вынес их в просторное помещение с высоким стеклянным потолком, возвышающимся на головокружительные двадцать метров. Роскошная японская баня, в которую помещение превратили за баснословные деньги, была окутана густым паром. В прямоугольных ваннах, вмонтированных в пол и разделенных перегородками для уединения, блаженствовали группы азиатских мужчин средних лет. Они шумно переговаривались и смеялись, наслаждаясь искусственно созданным влажным теплом. Стены были увиты свисающими растениями, создавая иллюзию тропического оазиса.

В нескольких метрах справа от них, на скамейке, сидели трое мужчин неряшливого вида. Один из них, Рэйвен, сосредоточенно обматывал колени спортивными бинтами. Они мгновенно вскочили на ноги, когда в дверном проёме появилась группа мужчин в белых боевых одеждах и окружила незваных гостей. Самый высокий из них, Горо, скрывавший лицо за декоративной маской, выкрикивал приказы на японском.

Ближайший громила в робе замахнулся на Акселя, но его удар даже не приблизился к цели. Аксель, словно танцующий с тенью, слегка уклонился влево, и когда кулак громилы пролетел мимо его щеки, он молниеносно вывернул запястье правой руки, одновременно надавив левой на точку чуть ниже плеча противника.

Много лет назад в додзё Стоунов в Лонг-Бич отец, словно высекая слова из камня, объяснил: плечевое сплетение – это клубок нервов, змеящийся от спинного мозга через шею, под ключицей, и далее вниз по руке, словно хитросплетённая дорожная развязка в районе плеча. "Мотоциклисты часто становятся жертвами травм плечевого сплетения, когда их бросает с мотоцикла головой вперёд, и они приземляются на живот в позе отжимания", – отчеканил Лок Стоун, будто зачитывая приговор. "Голова и плечо, растягиваясь в противоположных направлениях, могут сдавить, разорвать или вовсе отделить сплетение. Последствия варьируются, но могут включать анестезию или полный паралич. Само собой разумеется, такая травма лишает человека трудоспособности".

Аксель вложил всю свою ярость в захват. Рука противника обмякла, а лицо его посерело от боли. Он попытался закричать, но Аксель опередил его, обрушив тыльную сторону ладони на шею. Запрещённый прием в каратэ,

калечивший слишком многих учеников. Но Аксель, закалённый улицей, знал его смертоносную эффективность. Глаза громилы закатились, и он рухнул, словно подкошенный.

Двое других бросились на Блейз. Она отбросила их с грацией танцовщицы, используя приемы дзюдо, молниеносный удар ногой вперёд и головокружительное сальто назад. Длинные каштановые волосы, словно водопад, хлестнули по лицу. Взгляд – сосредоточенный, как у хищницы, готовой к прыжку. Оставшиеся семеро, словно по команде, рассыпались веером, обнажая арсенал: пистолеты, ножи, дубинки и даже бейсбольную биту.

Адам Хантер, как разъярённый бык, набросился на главаря, Горо, обрушив локоть прямо на декоративную маску, которая смялась, словно фольга. Рэйвен и его двойник, Фазан, стали следующими целями. Высокие и жилистые, с мускулами, выточенными из камня, и взглядом, полным холодной решимости. Фазан замахнулся бейсбольной битой, целясь в голову Адама. Лёгкая мишень. Адам лишь слегка пригнулся, позволив алюминиевому зверю просвистеть над головой, не причинив вреда. Его ответ был не столь зрелищным, но беспощадным и эффективным. Никаких замахов, никаких вычурных разворотов; лишь мощный апперкот, взметнувшийся снизу вверх, ломающий челюсть.

Противник рухнул, но Адам не остановился, впечатав кулак в его изуродованное лицо. Эстель, стоявшая рядом, пошатнулась.

Один из громил полоснул её дубинкой – короткой, толстой, обтянутой чёрной кожей. Начинённой, без сомнения, свинцовой дробью, монетами или шарикоподшипниками. Всего пятеро головорезов. Адама вполне устраивало такое соотношение сил. Он обрушил удар на колено человека с дубинкой. Хруст ломающихся костей вызвал ухмылку на его лице.

– Да! – выкрикнул он, срывая кастет с руки поверженного врага и надевая его на правую руку. – Давай, Эстель! Прикончим этих псов! – Он вонзил локоть в горло Фазана, когда тот опустился на колено, издав булькающий, захлебывающийся звук. Удар кастетом выбил глаз из орбиты. Удушье перешло в кашляющий крик, и забинтованный громила рухнул навзничь.

Мощный взрыв эхом отразился от стены. Адам и Эстель обернулись, словно их дёрнули за невидимые нити. Один из нападавших, будто в отчаянии, выхватил из-под балахона древний револьвер. Дым вился над дулом, предательски выдавая дрожь в руке стрелка – было ясно, что он чувствует себя не в своей тарелке. Пуля просвистела мимо, и, прежде чем он успел взвести курок снова, Адам бросился вперёд, обрушив свой кулак, словно кувалду, на его предплечье. Хруст костей разнесся по залу. Двойной удар – лучевая и локтевая кости переломаны в щепки. Револьвер выскользнул из бесполезной правой руки, и, не успев тот сообразить, что делать дальше, ботинок Адама взмыл в воздух и обрушился ему в пах. Из рта вырвался сдавленный стон агонии, и Адам оставил его корчиться на кафельном полу.

Теперь осталось всего двое. Игра для них была окончена, преимущество более чем очевидно. Не прошло и тридцати секунд с начала потасовки, а головорезы уже потеряли восемь человек. Они развернулись, пытаясь сбежать. Эстель сорвалась с места, как борзая, пущенная по следу.

Адам хотел было остановить её, но лишь пожал плечами. Это же Эстель. Проще уговорить стаю голодных волков. Она быстра, словно ртуть. Они – медлительны, неповоротливые туши, никогда не задумывавшиеся о преимуществах скорости и ловкости. Один из беглецов споткнулся, смешно зашатавшись. Эстель, не теряя времени, подсекла его, ударив по ноге. Его голова с глухим стуком врезалась в кафель, и он замер неподвижно. Не сбавляя темпа, она устремилась за последним. Её следующий маневр заставил Адама невольно выдохнуть от восхищения.

Он видел это раньше, в Чечне, в 2037-м, когда она уложила здорового русского пехотинца на окраине пылающей деревни. Она бросилась вперёд в подкате, словно игрок в регби, и полоснула лезвием по задней поверхности его бедра, чуть выше колена. Тройной хлопок, звук лопнувших подколенных сухожилий, эхом разнёсся по залу. Он рухнул на пол, точно так же, как и тот русский два года назад. Эстель настигла его ещё до того, как он коснулся земли. Перевернув его на спину, она наклонилась к самому его лицу.

– Нет, – прошептала она. – Ты уволен. Так сказала сучка. – И с силой швырнула его лицом в пол. Раздался влажный, хлюпающий звук, и она отступила назад.

Азиаты в бассейне наблюдали за происходящим с отрешённым спокойствием, смешанным с легкой тревогой. Но это никого не волновало. Владельцам баров и менеджерам клубов было плевать, кто контролирует территорию. Они знали, что лучше не жаловаться и, уж тем более, не привлекать полицию. Просто платите за "крышу", предлагайте бесплатные напитки, ванны или private танцы, и всё будет в порядке.

– Почти закончили, – сказала Эстель, тяжело дыша, присоединяясь к остальным.

Они миновали ещё одну раздевалку и, наконец, добрались до лифта. Раздался звонок, двери распахнулись. Трое массивных афроамериканцев в безупречно выглаженных чёрных костюмах и наушниках с проводами шагнули вперёд, вскидывая пистолеты.

Черри пригнулась, ища укрытие. Блейз Филдинг, не раздумывая, выбросила вперёд огненный шар, сконцентрировав свою ауру. Её глаза вспыхнули нечеловеческим, огненно-голубым светом, когда квантовое энергетическое поле ударило по трём телохранителям, сбивая их, словно костяшки домино. Энергия затрещала и взорвалась, прочертив в воздухе искривленный голубоватый канал, а затем исчезла.

– Кикошо!

Костюмы, поверженные, дымились на полу, превратившись в смрадную кучу плоти и лохмотьев. Некоторое время они останутся в забвении, а после их пробуждение будет отмечено лишь мучительной головной болью.

– Как мы? – спросил Аксель, входя в лифт. Палец коснулся кнопки с литерой "П" – "пентхаус". Остальные последовали за ним, и двери, повинувшись бездушной автоматике, сомкнулись.

Когда кабина взмыла вверх, взору открылась девственная панорама на гигантскую литеру "У", воздвигнутую перед башней. Словно насмешка, сплетённая из оргстекла, пенопласта и стали. Шива не лукавил, утверждая, что эти люди прятались у всех на виду. После тягостных мгновений ожидания лифт замер, и двери распахнулись.

***

Весь верхний этаж здания был вотчиной мисс Игрек, или, как полусхоту называли её обиталище сотрудники, – "Логовом". Мисс Игрек, расположившись на низком кожаном диване, неспешно потягивала виски из тяжёлого граненого стакана.

– Аксель Стоун! Проходите, присаживайтесь. Желаете чего-нибудь выпить?

Она окинула вошедших оценивающим взглядом пронзительных, немигающих зеленых глаз. Луч солнца, словно лезвие, скользил по её алебастровому лицу. Белоснежные волосы были тщательно уложены в замысловатый косой пучок. На ней было облегающее синее платье, подчеркивающее хрупкость плеч и небольшую грудь, с белыми нарукавниками, сужающимися к локтям, и декоративной вставкой на шее. Руки облачены в белые шелковые перчатки. Длинные, мускулистые ноги альбиноса не имели ни единой родинки, ни малейшего изъяна. На ногах – сапоги с подкладкой из искусственного меха. Одно колено подрагивало, выдавая сдерживаемую нервную энергию. Сидя, чуть подавшись вперед, она сделала ещё один небольшой глоток виски.

– Я так не думаю, – выпалил Аксель, чувствуя, как участился пульс. Ему приходилось иметь дело с людьми куда опаснее этой девицы лет двадцати. Но что-то в поведении этой женщины-клона выбивало его из колеи. Он не боялся её. Босс синдиката или нет, она всего лишь девчонка, едва вышедшая из подросткового возраста, а Аксель брал верх над людьми куда более крупными и страшными. Приказы отдавались людьми пострашнее, и он убивал тех, кто был крупнее его.

Но предчувствие беды стучалось в воздухе.

– Ну же, – продолжала мисс Игрек, – ты мне нравишься. Крутой парень, сменивший значок на удочку. А ты – Блейз Филдинг, – она сделала приветственный жест, всем своим видом демонстрируя расположение. – Мне кажется, мы в некотором роде сёстры. Я так долго ждала встречи с вами. Замечательная история. Знаете, мой отец тайно восхищался вами. Он так много писал о вас в своих дневниках. Но есть небольшая проблема. Мне только что звонила охрана. Говорят, вы устроили настоящий переполох, чтобы попасть ко мне. Это большая честь, если честно. Не поймите меня неправильно.

– Мы прекращаем твои схемы по промыванию мозгов, – заявила Блейз Филдинг, закалённая годами борьбы. Она не собиралась терпеть выходки этой выскочки. – Что бы ты ни говорила.

Мисс Игрек хихикнула, делая ещё один глоток виски. За диваном простиралось окно от пола до потолка, открывая захватывающий вид на городской пейзаж. Солнце поднялось высоко над Ист-Сайдом, его лучи отражались от полированных окон, обжигая выжженную бетонную землю и

радиоактивные пустоши за городом. Они находились на самом верхнем этаже самого высокого здания в Вуд-Оук-Сити.

– Ой? И как именно вы собираетесь это сделать?

– Для начала – арестовав тебя, – отрезала Блейз.

Женщина расхохоталась. Смех был долгим и зловещим. Затем её взгляд стал жестче, лицо исказила странная гримаса.

– Арестовать меня? И что потом? Я контролирую полицию, знаете ли. Я контролирую Сити-Холл. Я контролирую судей. Как отец мой до меня. Ты, Блейз Филдинг, не остановишь Истинное Правосудие, ибо я его воплотила. – Слова прозвучали эхом ледяного презрения.

Истинное Правосудие. Эстель выудила этот термин из обрывков фальшивых, словно сновидения, воспоминаний – наследие промывки мозгов от Синдиката. "Кодекс лидера".

– Ты думаешь, тебе это сойдёт с рук? – голос Эстель звенел гневом. Черри Хантер вторила ей: – Манипулировать всеми, словно марионетками, дёргая за ниточки их воли? Как ты смеешь называть это 'Истинным Правосудием'? Отнимать свободу воли ради своих грязных целей?

Мисс Игрек обернулась к ним, в её голосе зазвучала змеиная сладость: – Что вам известно об Истинном Правосудии, милые мои? Или о моих 'личных целях', если уж на то пошло? – Она понизила голос до шёпота, полного зловещей силы: – Благодаря технологиям наших... благодетелей... мы с братом провели долгие годы в исследовательском центре Синдиката, развивая когнитивные способности, что привело к нашему... музыкальному дару.

– DJ K-Washi, – прорычал Аксель, его лицо исказилось от отвращения.

Она кивнула, и в её глазах вспыхнул фанатичный огонь. – Истинное Правосудие восторжествует, когда наше послание наполнит этот город, а затем и весь мир, очищая его от скверны преступности. Избавляя от страданий. Избавляя от бессмысленных желаний. Никто больше не будет страдать, никто не будет бояться, ни в чем не нуждаться, ничего не желать... и тогда мечта моего отца, да упокоится его душа, о революции, наконец, исполнится. Мир станет идеальным, без единой капли боли. А я, как наследница его империи, стану вашей королевой, жалкие вы отбросы.

Воспоминания, словно осколки разбитого зеркала, вспыхнули в сознании Акселя. Кошмарные сны, повторяющиеся снова и снова... До какой степени эта женщина уже успела проникнуть в его разум? Затем накатила горечь воспоминаний о разводе с Блейз. Он поморщился. – Знаешь, боль и страдания нельзя стереть, словно пыль с полки. Это то, что мы носим в себе, то, что делает нас теми, кто мы есть. Потеряв это, мы теряем самих себя. Я не хочу, чтобы мою боль забрали. Мне нужна моя боль. Мир, который ты рисуешь, – это не более чем золотая клетка для человечества. Ад.

– Ты предпочитаешь хаос? – парировала мисс Игрек, в её голосе прозвучало презрение. – Люди убивают друг друга из-за пары ботинок или талонов на

еду? Льют слёзы ночами, проклиная свои решения? Я ожидала от тебя большего, Аксель.

— Люди должны сами выбирать свой путь, — твёрдо произнесла Блейз, делая шаг вперёд. — И нести ответственность за последствия. Совершать ошибки, учиться на них. Так мы растём. Ты не имеешь права отнимать это у нас, у кого бы то ни было, диктовать, как нам жить. Человеческое сердце неподвластно контролю.

На лице мисс Игрек застыло смирение, пропитанное горечью принятия. — Я предвидела такую реакцию. Жаль, конечно, но я знаю твою нестигаемость, Блейз, особенно когда дело касается наследия моего отца. Увы.. Брат!

Левой рукой она ловко открыла потайной отсек в подлокотнике дивана и нажала на неприметную кнопку. Ближайшая стена отъехала в сторону, являя взору две массивные колонки, подключенные к зловещей компьютерной консоли. Мистер Игрек, словно кукловод, стоял за ними, держа в руках нечто, напоминающее пульт управления. Его губы скривила довольная ухмылка, и он щёлкнул выключателем.

Из динамиков вырвался оглушительный, пронзительный визг, режущий слух как осколок стекла.

Аксель Стоун инстинктивно закрыл уши руками, увидев, что Блейз последовала его примеру. Звук был не просто какофонией — это был хаос, воплощённый в звуке. Казалось, его легкие вибрируют в грудной клетке, готовые разорваться. Он зажмурил глаза, согнувшись пополам, пытаясь укрыться от этой невыносимой пытки. Флойд, Черри и Адам тоже скрючились от боли, сломленные звуковой атакой.

— Возможно, потому что я не постигла глубин человеческого сердца... — произнесла мисс Игрек спокойно, наслаждаясь их мучениями, словно не слыша оглушительного визга, — ...я не понимаю человечество? Вы это хотите сказать? — Она грациозно поднялась и направилась к двери, с холодным любопытством наблюдая, как они корчатся от боли. — Возможно, именно я — единственная, способная преобразить этот мир, избавить обиженных и угнетённых от вселенской несправедливости. Возможно, моё единственное преступление — это любовь. — Она обернулась, когда мистер Игрек подошёл к ней и нежно положил руку ей на плечо.

— Наш вертолёт ждёт нас на крыше, сестра, — тихо проговорил он.

Она одарила его интимной улыбкой, и они отвернулись, готовые покинуть поле битвы.

Превозмогая боль, Эстель нашла в себе силы подняться. С диким криком она обрушила ногу на один из динамиков, разнеся его вдребезги. Уровень звука мгновенно упал. Не теряя ни секунды, она отбросила локтем второй динамик, а затем с яростью принялась молотить по нему кулаками, пока он не превратился в бесформенную кучу сломанного пластика, пенопласта и перепутанных проводов. Крик боли сорвался с её губ, когда звук окончательно стих.

Она стояла, шатаясь, тяжело дыша, словно после изнурительного сражения. Остальные, словно очнувшись от кошмара, вышли из оцепенения, отделавшись лишь болью в ушах.

Мисс Игрек резко обернулась, лицо исказилось от гнева. – Что?! Вы не смеете! Вы принадлежите мне! Вы будете плясать под мою дудку!

– Больше нет, леди, – отрезала Эстель. – Я видела, на что вы и ваш братец способны. Именем Вуд-Оук-Сити, вы арестованы!

Мистер Игрек нетерпеливо откашлялся, бросив взгляд на дорогие часы. – Ах, сестра, нам пора. Срочно. Нам ещё нужно успеть на концерт.

Мисс Игрек презрительно усмехнулась, окинув взглядом Эстель и остальных. Её лицо словно стянулось судорогой, все мышцы болезненно свело в одной точке над переносицей. Губы превратились в тонкую, злую линию, обнажая зубы. – Неважно, что вы там себе думаете. Скоро вы все будете у нас в руках, как пить дать.

Без единого предупреждения мистер Игрек выхватил из-под пиджака свой 9-миллиметровый "Узи" и открыл шквальный огонь. Пули крошили мебель и стены, описывая в воздухе смертоносные дуги. – Беги, сестра! – взревел он. – Я прикрою!

Аксель и остальные бросились в укрытие за массивной мебелью пентхауса, в то время как близнецы Игрек, словно крысы, удирали к выходу, ведущему на крышу.

Как только стихла стрельба, Черри робко выглянула из-за огромной фарфоровой вазы. – Концерт... Боже мой! Сегодня же играет DJ-K-Washi! 17 марта. Его грандиозный 'Armageddon', все K-Heads только об этом и говорили! Люси пыталась меня затащить. Там будет вся тусовка, все фан-клубы, подкасты, прямые эфиры... Шоу транслируется по всему городу, по всему миру через соцсети. Они собираются поработить всех!

Аксель перевёл взгляд на Блейз. Её каштановые волосы, сосредоточенное выражение лица, плотно сжатые губы, впитывающие новую информацию. В животе у него все перевернулось, как перед первым свиданием или прыжком с парашютом. Давно он не испытывал этого ощущения – предчувствия бури, сигнала, который подавало его тело, когда что-то вот-вот должно было случиться. Он выдержал долгую паузу, прежде чем заговорить. Достаточно долгую, чтобы заметить, как непроизвольно дернулась мышца под правым глазом Блейз, когда она осознала весь масштаб грядущей катастрофы.

– Мы должны это остановить, – твёрдо сказал Аксель.

Эстель подошла и встала рядом с ними. Её карие глаза из-под нахмуренных бровей, не мигая, осматривали поле боя, оценивая ущерб. – Вы, ребята, действуйте. А я тут приберусь, – сказала она.

– Спасибо, Эстель, – прошептала Блейз, и слова сорвались с её губ дрожащим эхом.

Стадион Wood Oak Wolverines содрогался в экстазе под натиском звуковой волны, извергаемой из колонок. Диджей K-Washi обрушил на толпу свой гремевший хит "Pil of Smoke". "Стар Плаза" пульсировала в унисон с треком: тысячи тел, слившись в едином порыве, отдавались каждой гармонии, каждому риффу, каждому удару баса, словно марионетки, дёргаемые за нити невидимым кукловодом.

Время близилось к полуночи. Люди съехались сюда со всех уголков страны, движимые неутолимой жадой быть частью этого безумия. Массированная рекламная кампания, развернувшаяся в последние месяцы, сделала свое дело. Билеты на "DJ K-WASHI ARMAGEDDON: Концерт, который сведёт вас с ума" исчезли в мгновение ока. Шёпотом передавались слухи о премьере нового, тщательно оберегаемого материала K-Washi... И вот, готы, металлисты, панки, гики, фрики и просто отбросы общества, все они сейчас обезумели в проходах стадиона, на двадцати тысячах квадратных футов арены, утопающей в вакханалии. Радость была ключом, напитки летели во все стороны, в воздухе витал терпкий запах марихуаны, толпа толкалась, целовалась, жила одним моментом. Лица, искажённые экстазом, мелькали в слепящем свете стробоскопов. В музыке K-Washi они находили бунт против системы, вызов обществу. Возможно, так оно и было. Но музыка, словно вирус, проникала в их сознание, расщепляя его, вызывая неконтролируемую эйфорию, иллюзию восстания против самого человечества. Искусная, но эффективная манипуляция. В воздухе ощущалось сдерживаемое напряжение, готовое вот-вот взорваться. Музыка была наркотиком, лекарством от всепоглощающего отчаяния, давящего на каждого.

Черри была давней поклонницей K-Washi. Его дебютный альбом вышел, когда ей было всего семь лет, она росла под его звуки. Эти мелодии были саундтреком её жизни. Она даже сама научилась играть некоторые его треки на гитаре, подбирая аккорды на слух. Её другу Элу это нравилось. Поэтому мысль о том, что в музыке K-Washi могут быть скрыты элементы "промывания мозгов", разработанные зловещим синдикатом Y, была горькой пилюлей. Подвергалась ли она сама когнитивному контролю в какой-то момент за свои шестнадцать лет? Сложно сказать, но теперь это стало для неё навязчивой идеей, тем, к чему она будет относиться с крайней осторожностью в будущем.

На сцене, в эпицентре бушующей стихии, стоял сам диджей K-Washi. Свет погас, музыка почти стихла. Толпа взорвалась одобрительным рёвом, возбужденным гулом, восторженными криками. Луч фонарика Акселя метался по земле, освещая им путь сквозь темноту к сцене. Они пробирались мимо киосков, запруженных возбужденно щебечущими стримерами Twitch и подкастерами, ведущими прямые эфиры.

В кромешной тьме K-Washi коснулся струн своей электрической бас-гитары – тууууууууу. Он нажал на педаль эффектов. Зал взорвался аплодисментами. Он сделал шаг вперёд, готовясь обратиться к толпе с затемнённой сцены. Это был его любимый момент вечера, кульминация.

– А теперь – то, чего вы никогда раньше не слышали, – провозгласил он. Микрофон, встроенный в его хромированную маску, искажал голос фильтром

реверберации, придавая ему зловещий оттенок. – Встречайте мой новый альбом – "Pseudea Dolos"!

Свет обрушился на сцену, и музыка взревела, сотканная из густых текстур и искажённых звуков приливной волны, – интро "Mendacious". Звуковой шторм достиг апогея, чтобы схлынуть в заразительную басовую линию, подчёркнутую мрачными аккордами дабстепа. K-Washi вживую вплетал в полотно трека гитарные аккорды. Публика взревела в экстазе, словно её захлестнула буря.

Блейз Филдинг не могла не признать: это был самый электризирующий момент из всех концертов, на которых она бывала за последние годы. Она впитывала его, как губка, заворожённо наблюдая за K-Washi добрых тридцать секунд, пока луч света ласкал его бритую голову. На нём был его фирменный электрокостюм, теперь пульсирующий плазмой на бёдрах, коленях, руках и плечах, растекаясь по капиллярным трубкам у основания.

Маркировка на костюме эхом отзывалась в образах, которые Аксель видел в своих повторяющихся снах. Расстегнутый на груди, он обнажал тонкие, но рельефные грудные мышцы. K-Washi продемонстрировал вокальную пиротехнику, взмыв над сценой в грациозном танце – музыкант в своей стихии, – прежде чем вернуться на землю и обрушиться на зал первое гитарное соло вечера.

Аксель Стоун замер на узкой дорожке, ведущей к ступеням сцены, пытаясь решить, когда и как действовать. Они должны были что-то предпринять, и скоро. Все так хорошо проводили время, что казалось кощунственным думать, что этот новый материал K-Washi представляет собой угрозу для человечества и не должен транслироваться вообще. Опьяняющая музыка затягивала в свои сети. Он нервно ждал, наблюдая за танцующей толпой, и задавался вопросом, не потеряют ли они контроль. И словно в ответ на его мысли, через четыре минуты громкую музыку пререзал крик. Затем – звон разбитого стекла. Несколько "сигнальных" панков затеяли потасовку с местными рейверами. Кто знает, что стало искрой – случайный толчок, неверный взгляд на чужую девушку или пара длинных ног, покрытых искусственным загаром. Какая разница? Несколько панк-девиц тоже сошлись в схватке, царапая длинными, накрашенными ногтями такие же яркие лица и осыпая друг друга ударами тубель на платформе. Аксель прорвался в центр драки, схватил здорового Ж.Сигнала за шиворот и повалил его на землю. Один выведен из строя. Он развернулся и пригнулся, уклоняясь от летящей в него стеклянной бутылки, брошенной девушкой парня, Викторией. На ней была кожаная куртка, усыпанная шипами, и тёмные очки. Он ударил второго, З. Сигнала, тыльной стороной ладони. Удар пришёлся по носу, и кровь хлынула, словно из прорванной трубы. Двое повержены. Флойд Ирайя сражался с Викторией неподалеку. Крики и ругательства тонули в настойчивом ритме музыки. Третий парень, без куртки, демонстрируя мускулистые руки, обхватил Акселя за плечи, отступил на шаг и вскинул руки, сжав левую в кулак, а правую выставив напоказ.

– Я собираюсь трахнуть тебя, – прорычал он. – Я "сигнальщик" уровня "Джи", из бригады связи. Я настоящий мужик!

– Нет, – ответил Аксель, – ты – настоящая шлюха.

Оскалив зубы, мужчина завалился назад, выкинув правую ногу в высоком ударе, словно копируя тайского боксёра. Аксель, словно тень, метнулся

вперёд, обрушив сокрушительный удар на левую лодыжку противника, и, когда тот повалился, добил коленом в лицо. Хруст костей от удара о пол прозвучал погребальным звоном, и тело обмякло. Уже трое лежали поверженными.

Перед Акселем выросло искажённое яростью лицо, цепкие пальцы вцепились в его рубашку. Гарам, одетый в выцветшие джинсы, замахнулся для удара головой – движение грубое и предсказуемое, не вызвавшее у Акселя и тени беспокойства. Когда шея Гарамы обнажилась, Аксель лишь ткнул четырьмя выпрямленными пальцами в уязвимую плоть под кадыком.

Тихий, булькающий стон вырвался из горла Гарамы, и он согнулся пополам, рухнув на четвереньки. Аксель вложил всю свою ярость в удар ногой в живот, достаточный, чтобы выбить дух, но не нанести смертельную рану. В этот самый момент Адам Хантер погрузил стадион в тишину.

Он раскидал нескольких байкеров-панков у сцены и, словно призрак, проник в запертую электрошитовую. Несколько щелчков переключателей – и музыка стихла, словно оборвалась струна, прервав все онлайн-трансляции.

Толпа разразилась возмущённым рёвом. Огни стадиона продолжали пульсировать в безумном ритме, но звук исчез. Ди-джей K-Washi в ярости швырнул свою электрогитару на сцену – его выступление было безнадежно сорвано. Техники, словно встревоженные муравьи, бросились к своим станциям, пытаясь вернуть звук.

Блейз, Флойд и Черри, словно вихри, кружились в толпе, сражаясь с панками, и в зале воцарился яростный хаос.

Аксель уловил момент. Прыжок на сцену – и он уже несётся к K-Washi, нанося сокрушительный апперкот по шлему растерянного музыканта. Удар был такой силы, что шлем разлетелся на тысячи осколков, словно взорвался изнутри.

– ГРАНД АППЕРКОТ!

В толпе прокатился восторженный крик. K-Washi рухнул. Аксель опустился на колени рядом с ним и сорвал остатки шлема, обнажив нечто, что повергло всех в ледяной ужас. Под обломками пластика скрывалось бледное, почти полупрозрачное лицо цвета шалфея, смутно напоминающее человеческое, но с черепом чудовищной формы. Молочно-белые глаза, окруженные чешуйчатыми линиями, как у рептилии, и гротескная челюсть без щек, покрытая слизистыми сухожилиями, окружавшими паукообразные жвала. Это не было человеком. От увиденного по спинам зрителей пробежал озноб. Камеры засверкали, запечатлевая немислимое.

– Что... что ты такое, чёрт возьми? – прошептал Аксель, потрясённый увиденным. Он никогда в жизни не видел ничего подобного.

Не обращая внимания на жгучую боль, пронзавшую шею и плечо, K-Washi дышал рвано, жадно глотая воздух, а глаза его метали желтые молнии мести. Существо, лишённое фильтрующей маски, в агонии пыталось удержать ускользающий контроль над телом, тщетно пытаясь сориентироваться в чуждой среде. Пенистая зелёная кровь клокотала на тонких, звездообразных губах,

каждое движение давалось с невероятным трудом. В бою, с вражеским ли истребителем, Аксель бы вызвал медиков, запросил эвакуацию вертолётom. Но к кому, чёрт возьми, он мог обратиться сейчас? Кто вообще способен понять, с чем они столкнулись?

Вопросов было не счесть...

Он недооценил живучесть K-Washi. Не успел Аксель осознать необходимость уничтожения твари, как мускулистая левая рука существа взметнулась вверх, сжимая в когтистой ладони складной нож.

Вздрогнув, Аксель блокировал удар правой рукой и со всей силы ударил коленом в грудь K-Washi, вызвав утробный вопль боли. Казалось, существо серьезно пострадало, но инстинкт самосохранения был невероятно силён. Оттолкнувшись от Акселя, крича от невыносимой боли, он развернулся, и с молниеносной скоростью змеи нанёс удар ножом в правый бицепс Акселя. Но силы покидали его, и лезвие вошло в плоть лишь на дюйм.

Теперь двое бойцов сплелись в смертельной схватке.

Застонав от боли, Аксель навалился всем телом на K-Washi, обрушив колено на его грудь. Этот натиск лишил существо последних сил, и оно рухнуло на спину, захлёбываясь от боли, раздавленное весом Акселя. Сломанные рёбра хрустели под его тяжестью.

Задыхаясь, Аксель отступил назад, готовясь нанести решающий удар, когда на сцену ворвался Адам Хантер. Его лицо пылало от ярости. Увидев распростёртого на земле K-Washi Адам издал звериный рык и обрушился на него всей своей массой, затем опустил ствол "глока" на нечеловеческое лицо существа, раздробив хитиновые челюсти. Он засунул дуло пистолета в изуродованный рот.

— Ты, мерзкий ублюдок! Сейчас всё кончится! — Адам встал, обхватил "Глок" двумя руками и открыл огонь. Грохот выстрелов оглушил Акселя, в ушах звенело, пока Адам всаживал пулю за пулей в голову существа. Он продолжал нажимать на спусковой крючок, вокруг него сыпались звенящие латунные гильзы, пока, выпустив одиннадцать патронов, "Глок" не издал серию сухих щелчков. Затем он повернулся к Акселю, который, пошатываясь, поднимался на ноги, в голове гудело.

Толпа вокруг них в панике ринулась к выходу, спасая свои жизни. Блейз, Флойд и Черри наблюдали за происходящим с того места, где стояли, у их ног лежали бесчувственные панки. Они подошли к Адаму и Акселю.

— Что это, чёрт возьми, за тварь? — прохрипела Черри, с трудом переводя дыхание. Тело K-Washi лежало в неестественной позе, из зияющей раны в затылке на сцену растекалась лужа зелёной крови. Неужели это и есть истинное лицо мировой суперзвезды хром-электроники? Какой-то жуткий каприз природы? Она не знала, что должна чувствовать.

Адам вытер лицо ладонью, размазав по коже липкую смесь пота, крови и осметков плоти, брызнувших в момент убийства твари.

– Что бы это ни было, но это не человек, – проговорила Блейз, её голос дрожал от изумления. – Генетическая разработка? От шеи и ниже – вылитый человек. Просто безумие какое-то. И всё это время все считали его мужчиной..

– А почему бы и нет? – удивлённо распахнул глаза Флойд. – Вот это поворот.

Блейз потеряла дар речи.

– Это все часть манипуляций и обмана Синдиката Игрек, – спокойно заметил Адам. – Кем бы ни была эта тварь, мы должны были остановить её, Блейз, любой ценой.

Аксель кивнул, соглашаясь. Им было о чем поговорить, но последствия – это уже потом. Сейчас главное – миссия.

– Отличная работа, друзья, – искренне похвалил он.

***

Стена за сценой с жужжанием поползла вверх, приводимая в движение скрытым гидравлическим механизмом. В мерцающей полутьме было сложно различить очертания проёма. Затем над головой вспыхнули десятки ламп, заливая светом комнату управления. Мисс Игрек стояла за пультом, изучая показания приборов, всего в шести метрах от них. Мистер Игрек стоял рядом, глядя на них с презрительной гримасой на молодом, безупречном лице.

Мисс Игрек повернула голову и встретилась взглядом с Блейз Филдинг.

– Как и наши музыкальные талисманы, DJ K-Washi был создан благодаря технологиям наших... благотворителей, – произнесла она, и прядь седых волос упала ей на лицо. Она рассеянно откинула ее рукой. – Мы сможем восстановить его, используя ту же технологию. Это не проблема. Вам нас не остановить. Ваши сегодняшние усилия – ничто. Мы просто представим это как рекламный трюк. Да. DJ K-Washi воскреснет, не сомневайтесь. Новая маска. Возможно, даже сильнее, чем прежде. Как птица Феникс.

Теперь настала очередь Блейз недоуменно нахмуриться.

– Какие благотворители?.. Откуда взялась эта технология? Что это за существо?

– Столько вопросов, – промурлыкала мисс Игрек, ухмыляясь. – Боюсь, это вам не по зубам, мои дорогие.

– Ты никогда не знаешь, когда остановиться, да? – выдохнула Блейз.

Женщина-клон, казалось, была довольна, почувствовав в поведении Блейз некое подобие капитуляции. Аксель и Адам стояли в напряжённой тишине, тяжело дыша от напряжения, но не говоря ни слова – ни друг другу, ни этим двоим тагалогам. Она повернулась к мистеру Игрек.

– Брат, нам следует немедленно вернуться на остров. Там мы будем лучше подготовлены к тому, чтобы справиться с последствиями этой неудачи.

Он улыбнулся и слегка поклонился.

– Я согласен, сестра.

Флойд сделал пару шагов вперёд, разминая руки и качая головой.

– Не думаю. Всё кончено, товарищи, – сказал он под надменный смехок мистера Игрек. – Просто сдавайтесь.

– Вот как? – взревел мистер Игрек. Он вскинул свой "Узи" 9-го калибра. – Увидимся в аду, прежде чем я это сделаю!

Он вдавил курок, и зал взорвался хаосом: люди шарахались, ныряли, отчаянно пытаясь избежать яростной пляски пуль. Едва заметным, но властным движением он прикоснулся к пояснице сестры, давая понять о немедленном отступлении. "Пошли?" Они в спешке ступили на узкую, не шире шести футов, моторизованную платформу, приютившуюся на краю диспетчерской. Этот подъёмник, предназначенный исключительно для доставки оборудования через потолочные люки, никак не был рассчитан на пассажиров. Мистер Игрек нажал кнопку, и огромный круглый люк, зиявший в девяноста футах над головой, распахнулся, являя ослепительную россыпь звезд. Платформа, словно устремленная ввысь ракета, понесла их вверх, прикрепленная к мощной стальной опоре.

Другого пути наверх из этой части стадиона не существовало. Ни лестниц, ни строительных лесов, ни единой возможности для восхождения. Лишь вертикальный взлёт в звёздную бездну.

– Чёрт! – взревел Аксель. – Они уходят! Снова!

Нахмурившись, Блейз одарила его мрачным, безгубым взглядом.

На крыше стадиона близнецы Игрек забирались в кабину ожидавшего их реактивного истребителя F-15 Lightning III – одного из шести, состоящих на вооружении синдиката Игрек на территории Соединённых Штатов. Мистер Игрек занял место пилота, его сестра – второго пилота. После короткой, но напряженной проверки систем, двигатели взревели, готовые к взлёту.

– Это обойдётся нам во времени, брат, – прозвучал в шлеме голос мисс Игрек. – Не более.

В ответ он лишь плотно сжал губы, надеясь, что она права. Эти вредители уже много лет были занозой в заднице Синдиката.

– На остров, – отдал он приказ, и истребитель, повинувшись движению ручки управления, взмыл ввысь, пронзая звёздную ночь.

***

В какой-то момент Адам Хантер провалился в сон, словно в бездонную пропасть. Утро встретило его в десять, всё ещё скрюченного на диване в

лаборатории ZanTech. Над ним, словно бдительный ангел, склонилась Эстель, в глазах – тень тревоги.

– Ты выглядишь так, будто тебя выжали, – прошептала она, касаясь его щеки прохладными кончиками пальцев, словно пытаешься измерить жар битвы. – Что случилось?

– Небольшая потасовка. Ди-джей K-Washi отправился в мир иной, а близнецы Игрек упорхнули. Ничего особенного.

Она вздохнула, и в этом звуке слышалось облегчение. – Я места себе не находила. В соцсетях творился хаос, когда на концерте начался этот бедлам. Я судорожно просматривала ленту новостей. Рада, что вы выкарабкались оттуда живыми.

– Я ещё повоюю. Как ты, Эстель?

Адам насторожился, челюсть его напряглась, взгляд сузился. Он сел. Они находились в комнате отдыха, где завсегдатаем был Флойд Ирайя, бьющий рекорды на игровых автоматах или зазывающий гостей ZanTech сыграть партию в бильярд во время перерыва. Сейчас он сидел напротив, на таком же уютном диване, погруженный в свой мир, водя пальцем по экрану планшета, который держал в правой руке.

– Я в порядке, Адам. Тебя обрадует новость, что я взломала личный компьютер мисс Игрек после вчерашней вылазки в Башню, – сказала Эстель. – Мне удалось скачать кое-какие... деликатные данные. – Она нежно погладила его руку, кончиком пальца коснувшись трёхдюймовой раны, покрытой архипелагом тёмных, блестящих струпьев. – Кое-что, что поможет нам положить конец этой войне.

Он отдернул руку и встал. Его тело ныло так, словно его переехал грузовик. Аспирин едва ли поможет. – Правда?

Флойд оторвал взгляд от планшета. – Эстель предоставила нам ценную информацию, Адам, включая коды ответчиков для истребителей синдиката Игрек. Помнишь тот, на котором они улетели? Я работаю над тем, чтобы с помощью спутниковых технологий ZanTech отследить их местоположение.

– Есть успехи?

– Мы знаем, что их островная база находится где-то в Тихом океане, – ответил Флойд. – Сейчас я как раз корплю над усовершенствованием спутниковой триангуляции, чтобы получить более точные координаты сигнала. Дай мне пару часов, и у меня будет что-то конкретное.

Адам хлопнул его по плечу и оставил работать. Эстель последовала за ним, когда он вышел в коридор, а затем в главную лабораторию. Доктор Зан был там, склонившись над главным компьютером. Сегодня он предстал в облике лысого японца лет шестидесяти, с длинными белыми усами, свисающими по обе стороны, словно напоминая о его человеческом лице до смерти тела. Адам полагал, что часть очарования доктора Зана заключалась в его способности менять выражение лица по своему желанию, благодаря наномышечным волокнам в структуре черепа. Он с гордостью хвастался, что сам разработал эти

наносистемы. – Доктор Зан, – произнёс Адам, входя в комнату. – Поговорите со мной.

Зан нажал кнопку, и воздух вокруг них озарился голографическим дисплеем, на котором возникло трёхмерное изображение тихоокеанского побережья и множества островов, вращающихся вокруг оси. – Я использовал инфракрасную тепловизионную технологию для сканирования островов. Я предположил, что база синдиката должна находиться на одном из трёх островов в этом секторе, – он взмахнул рукой, и голограмма переместилась, приближая один из квадратов на сетке. Три острова предстали с высоты птичьего полёта. Тепловизионное изображение показывало огромные тепловые следы, исходящие от различных сооружений. – Ни один другой остров в этом районе не излучает столько тепла, – заключил Зан. – Даже те, что стоят на вооружении Соединённых Штатов. Подобная теплоотдача... она просто немыслима.

– Полагаю, точно узнаем, когда Флойд закончит своё колдовство, – проговорил Адам, обернувшись к Эстель с лукавой искоркой в глазах. – Тебе прежде доводилось брать штурмом секретную базу синдиката?

Её лицо скривилось в легкой гримасе, и она невольно расхохоталась. Неужели он шутит? По крайней мере, она оценила его юмор. – Нет, пока не приходилось, – ответила она. – По крайней мере, ещё нет.

Адам Хантер глубоко вздохнул и вновь устремил взгляд на голограмму. Она плавно вращалась вокруг своей оси, осыпая его лицо мерцающими строчками данных и диалоговыми окнами, пестрящими статистикой. – Это для меня не впервой, – произнёс он, и голубовато-зелёные линии голограммы, словно живые, танцевали на его лице, то и дело вторгаясь в поле зрения. – Судя по моему опыту, нам нужно быть готовыми ко всему.

Эстель невольно стиснула зубы. Конечно, она читала его отчёты о прошлых столкновениях с синдикатом мистера Икс. Тогда он столкнулся с роботами, клонами, переносом сознания, супероружием и двойниками. Она знала, что он прав. Когда придет время действовать, они должны быть готовы ко всему, что угодно. – Да.

– Мне нужен аспирин, – простонал он, потирая виски.

– Аптечка слева от тебя, в шкафчике, – отозвался Зан, отключая голограмму. – Должно быть, там что-нибудь найдётся. – Он повернулся к главному компьютеру, погружаясь в свои расчёты.

Адам распахнул дверцу шкафчика и нашел искомое. Заметив полупустую бутылку воды, он воспользовался ею, чтобы запить таблетки, и обернулся, услышав голос Черри Хантер, появившейся в дверном проёме.

– Как спалось, крошка? – спросил он, улыбаясь.

Она подошла и обняла его. – Доброе утро, папа.

– Ну и что? – спросил он, целуя её в макушку.

Она отстранилась и слабо улыбнулась.

– Что 'ну и что'?

– Просто... как ты поспала?

Она опустила взгляд, затем отвела его в сторону. – Не очень. Слишком много всего навалилось. Слишком много мыслей. А ты?

– Я в порядке. Не бери в голову, детка, – успокоил её Адам. – Папа намерен положить конец всей этой мерзости. Как только появится возможность. – Он сжал кулак, представляя самодовольное лицо мистера Игрек.

– Я очень надеюсь, что всё окажется так просто, папа, – проговорила Черри. – Я просто боюсь, как моё восприятие могло измениться без моего ведома. Ты же знаешь, я всю жизнь была фанаткой DJ K-Washi.

– Музыка неплоха, – сказал Адам, стараясь говорить мягко. – Только не дай ей тебя захлестнуть, Черри. Мы двигаемся дальше, принимая жизнь такой, какая она есть, ладно? Прошное – в прошлом, что бы там ни было. Мне кажется, ты справишься, малышка.

Она кивнула, словно соглашаясь скорее с собой, чем с ним: – Да... Спасибо, папа.

Он ушёл в ванную, нуждаясь в глотке тишины после недавнего хаоса. Вернувшись, свежий и переодетый, он нашёл Акселя Стоуна и Блейз Филдинг в лаборатории.

– Я думаю, диджей K-Washi был инопланетянином, – выпалила Черри, словно озвучивая давнюю теорию.

Аксель недоверчиво нахмурился. – Это самая безумная чушь, которую я когда-либо слышал. Они говорили, что его создали с помощью какой-то технологии, предоставленной неким благодетелем.

– Значит, кто-то очень влиятельный, возможно, кто-то, кого мы ещё не видели, – задумчиво проговорила Блейз. – Синдикат Игрек сумел нарастить ресурсы до уровня Синдиката Икс, если не превзойти его, за невероятно короткий срок. Кто бы ни стоял за ними... У меня предчувствие, что об этих так называемых благодетелях мы ещё услышим.

– То есть он генетически модифицирован? – спросила Черри, глядя на отца.

– Это самый логичный вывод, – согласился Адам, присоединяясь к ним. – Научный монстр. Возможно, чудовище.

Доктор Зан отвернулся от экрана компьютера. – Знаете, мистер Хантер, так говорили и обо мне. С тех пор, как "RoboCy" превратили меня в киборга.

– Разница в том, что ты не пытаешься поработить человечество гнусными методами, – с укором ответил Адам. – И ты отличаешь добро от зла.

– А Диджей K-Washi не отличал?

– А это вообще имеет значение сейчас?

– Ладно, философские споры оставим на потом, – прервал их Аксель. – Суть в том, что его создали в лаборатории учёные Синдиката.

– И они могут с такой же лёгкостью создать ещё одного.. если мы их не остановим.

– Похоже, единственный способ остановить Синдикат Игрек – отрубить ему голову, – мрачно заключила Блейз.

Черри нервно кивнула. – Близнецы "Игрек".

Адам посмотрел на Акселя и Блейз, глубоко вздохнув.

Сколько раз мы уже проходили через это? – подумал он, медленно выдыхая воздух.

Скоро наступит время для финального штурма острова Игрек.

***

Аксель стоял снаружи у перил, вдыхая горький дым сигареты. Вошла Блейз. – Мы засекали их. Адам и Флойд уточняют координаты.

– Отлично, – ответил он, затягиваясь сигаретой. – Я скоро буду.

Она задержала взгляд, словно борясь с желанием отступить, но, пересилив себя, шагнула вперёд. Дверь за ней с тихим щелчком закрылась.

– Как ты, Аксель? – спросила она, нарушая тишину.

Их глаза встретились, и в его взгляде мелькнула тень былой теплоты. – Я в порядке, Блейз. Живу, как живётся. Жду не дожусь, когда смогу провести время с детьми, когда всё это закончится.

– Не обязательно было рвать все связи, – упрекнула она, внимательно изучая его лицо. Лёгкая грусть коснулась уголков её губ.

– Да, наверное. Со временем я это понял.

Она позволила чувствам захлестнуть её, ощущая, как прошлое поднимается волной. – Мы оба наговорили много лишнего.

Он кивнул, соглашаясь. – Это в прошлом, Блейз. Главное, я буду рядом с детьми. А что касается нас... надеюсь, мы сможем остаться друзьями. У нас было что-то особенное, и это было прекрасно, но ты была права, Блейз. Люди меняются, идут дальше. Такова жизнь.

Она слегка сжала его руку, чувствуя вину за то, что произошло между ними. – Было приятно увидеть тебя снова, Аксель. Посмотрим, что будет дальше.

Он смотрел на неё, но не успел ответить, как она отступила на шаг, развернулась и, не проронив ни слова, вышла.

Аксель проводил её взглядом и вновь прильнул к сигарете. Оставалось всего несколько затяжек. Он вдохнул терпкий дым, глядя во двор и размышляя о том, как всё обернётся.

10

Тихий Океан

В 59 милях от побережья Калифорнии

Командир эскадрильи Николас "Ник" Коста, за плечами которого семьдесят три боевых вылета в небе ВВС США, от огненных горнил войн до холодной шахматной партии Нового мирового порядка, вновь был в строю. И это задание принадлежало ко второму типу. Он бросил взгляд на приборы. До цели оставалось сто миль. Эскадрилья, словно стая хищных птиц, неслась над Тихим океаном на высоте 50 000 футов, рассекая воздух со скоростью 2 Маха – 1535 миль в час. Официально его американский истребитель F-16 носил имя "Файтинг Фалкон", но в кругу пилотов Нового мирового порядка и ВВС США он был известен как "Вайпер".

Задача, хоть и простая, дышала опасностью. Эскадрилья экспериментальной техники ZanTech, которую тащили на себе тяжелогрузные вертолёты "Чинук" CH-47, направлялась к далёкому острову. Разведка донесла, что смертоносный "Меч Игенса", оружие боевой группы, был разработан не кем иным, как Синдикатом, в стенах секретного объекта. Косте и его "змеям" было приказано уничтожить обозначенные цели на объекте, стерев всё живое и неживое в пепел. Все они – фабрики робототехники, кишацие террористами Синдиката или их инструкторами, – были законными целями. Техника ZanTech должна была выйти к береговой линии острова, чтобы вступить в бой с наземными силами противника на востоке. В это же время группа спецназа попытается проникнуть в укреплённый замок на севере, чтобы захватить верхушку змеиного клуба – лидеров Синдиката Игрек.

Под треугольными крыльями каждого "Вайпера" висела пара ракет класса "воздух-земля" AGM-65 "Маверик", готовых обрушить свой гнев на врага. Четыре ракеты класса "воздух-воздух" "Сайдвиндер" были готовы отразить любую угрозу со стороны немногочисленных ВВС Синдиката. Сведя радиообмен к абсолютному минимуму, Ник нарушил тишину лишь во второй раз за всю операцию.

"Змеи" – четыре минуты до цели. Подтверждаю готовность".

В ответ, словно эхо, прозвучали подтверждения остальных пяти пилотов.

"Второй. Готов".

"Третий".

"Четвертый".

"Пятый наготове".

“Шестой”.

Шесть сверкающих "Вайперов" устремились вниз, словно копья, с высоты 50 000 футов до 5000, оставляя за собой узкие струйки конденсата, белые шрамы в лазурном небе, когда они вошли в вираж, направляясь к острову, показавшемуся из-за горизонта. Коста уже видел вдали мерцающие в жаркой дымке заводские цели, поднимающиеся над тропическим пейзажем. Он щёлкнул переключателем на приборной панели, активируя свои "Маверики", уверенный, что его эскадрилья делает то же самое.

Имея в запасе лишь минуту, – дальность полета составляла четырнадцать смертоносных миль, – он прицелился в два здания и выпустил свой "Маверик". Словно разъярённый зверь, он взмыл в небо, совершив резкий крен вправо, возвращаясь к безопасному потолку самолёта. Позади, словно стая хищников, остальная часть эскадрильи последовала за ним, вооружая, захватывая цели и обрушивая на них свои "Маверики".

Вместе они выпустили дюжину ракет – три четверти тонны адского груза, осколочно-фугасных противотанковых боеприпасов, – которые, словно огненные стрелы, понеслись к роботизированным заводам террористов со скоростью свыше семисот миль в час. Ракетам потребовалось всего пятьдесят пять секунд, чтобы обрушить свой гнев на цель. Их кумулятивные заряды взорвались оглушительной симфонией разрушения, извергая потоки расплавленного металла и перегретых газов на здания и людей под ними. Коста и его команда, трое мужчин и две женщины, развернулись для нового, смертоносного захода.

"С Божьей помощью", – промелькнуло в голове у Ника, когда он увидел на своем дисплее приближающиеся "Чинуки" с их зловещим грузом, проходящие под ними, в то время как его истребительное крыло разворачивалось в противоположном направлении. Битва на земле разгоралась с яростью лесного пожара.

***

Вертолёт, неповоротливый CH-47SD "Чинук", совершил жёсткую посадку, от которой у Акселя Стоуна зубы выбили барабанную дробь. Он взглянул на часы: ровно 14:00 по местному времени. Задняя рампа с громким шипением гидравлики дернулась вниз, а затем с лязгом опустилась, впуская яркий, обжигающий солнечный свет в полумрак грузового отсека. Снаружи, листва джунглей источала жар, мерцая маревом, несколько низкорослых деревьев лениво покачивались в теплом бризе, дующем с океана. Несколько других вертолётчиков, "Чинуки" с четырьмя и пятью лопастями, стояли на траве поодаль, словно стрекозы, отдыхающие после охоты. Всего три часа назад Аксель и Адам стояли на взлетно-посадочной полосе военно-морской базы Сан-Диего в Коронадо, наблюдая, как три внедорожных мотоцикла Triumph Tiger поднимаются по аппарели и крепятся к грузовым поручням нейлоновыми ремнями. Мотоциклы были выкрашены в оттенки пустыни – бежевый, белый и бледно-желтый: баки, сиденья, двигатели, колеса – все детали. Шины были отлиты из резиновой смеси песочного цвета.

В полумраке грузового отсека трое механиков из NWO отстегнули и подкатали замаскированных "Тигров" к Акселю, Адаму и Эстель, где они опустили подножки. Аксель обошел один из мотоциклов, опустился на колени, чтобы

открыть каждую из корзин и дополнительных ящиков для хранения, прикреплённых к раме, и внимательно осмотрел их содержимое. Присев на корточки, он посмотрел на Адама.

- Готов?

- Нет, - Адам усмехнулся, качая головой. - Но мы всё равно это сделаем.

- Да.

Натянув солнцезащитные очки, Аксель, Эстель и Адам подхватили свои винтовки и закинули их за спину. "Тигры" скатились по трапу на утрамбованную площадку, а Блейз, Черри и Флойд, вскочив на велосипеды, устроились пассажирами. Аксель махнул пилоту вертолётa, тот ответил тем жестом, прежде чем машина вновь взмыла в воздух.

И вот, стареющий вертолёт, развернувшись, взял курс на юго-восток, над бескрайним океаном, по направлению к дому.

Аксель окинул взглядом окрестности. Пилот не прогадал с местом высадки. Ни единого признака человеческого жилья. Да и животного, если уж на то пошло. Лишь плоская песчаная равнина, полого поднимающаяся от океана вглубь, с потрескавшейся, поросшей сорняками полосой асфальта, убегаящей на северо-восток. У скал росли пальмы, их тонкие ветви трепетали на ветру, принесённом с моря. В воздухе витал запах соли, раскалённого солнцем воздуха, смешанный с тяжёлым привкусом авиационного топлива.

- Эскадрилья механизаторов двинулась на восток, к заводам по производству робототехники, - проговорил Флойд.

- Будем надеяться, в полевых условиях они покажут себя так же хорошо, как хвастался Зан, - Блейз завязала камуфляжную бандану на носу и рту.

- Готова? - спросил Аксель.

Она кивнула.

Он поправил бандану, сдвинул очки на переносице и завёл мотоцикл. Адам и Эстель последовали его примеру.

Вырвав из-под заднего колеса фонтан песка, Аксель тронулся, поставив белые ботинки на подножки и переключив передачу. Они преодолели небольшой подъём, ведущий вглубь от океана, и перед ними впервые во всей красе развернулся пейзаж. На пятьдесят миль - заросшая кустарником пустыня, травянистые равнины, густые джунгли, а вдали - заснеженные горы, синесерые в дымке. Ни дорог, ни поселений. Ничего. И всё это нужно преодолеть как можно быстрее, не разбив мотоциклы.

Разогнавшись до шестидесяти миль в час, Аксель переключился с третьей на четвёртую передачу. Он не стал выжимать максимум, оставив запас крутящего момента на случай, если мотоцикл угодит в зыбучий песок. Он услышал, как Адам и Эстель подхватили его темп, и они понеслись дальше с оговорённой максимальной скоростью, держась в десяти футах друг от друга, слегка наклонившись вперёд, чтобы противостоять ветру. Два трёхцилиндровых

двигателя издавали странный, утробный гул, поршни синхронно взывали и уходили в отказ.

И без того податливая подвеска мотоциклов была ласково настроена для бездорожья, и хотя Аксель чувствовал, как передние вилки проседают почти до предела, удары не достигали его бёдер и позвоночника, оставаясь лишь намёком на дискомфорт. Флloyd, его пассажир, и вовсе не жаловался, а заливался восторженным улюлюканьем, вцепившись в заднее сиденье так, словно это было лучшее приключение в его жизни. Впрочем, на участках твёрдой, изрытой корнями земли, где деревья сплетались в тесные объятия, им обоим приходилось пригибаться, чтобы избежать болезненных тычков в почки, пробиравшихся сквозь сиденье.

Вскоре Аксель бросил взгляд в сторону. Блейз, не отрываясь, смотрела вперед, обнимая за живот Эстель. На её лбу красовалась вторая бандана, завязанная узлом на затылке. Волосы были собраны в небрежный пучок, но одна непокорная прядь вырвалась на свободу и танцевала в воздушном потоке, словно дразня ветер.

Она взглянула в пространство между ними и едва заметно кивнула. Аксель представил, как она улыбается под маской из песка и ткани, скрывающей нижнюю часть лица.

Внезапно перед ними выросла песчаная дюна, исчерченная прихотливыми узорами ветра. Встав на подножки и выкрутив газ до отказа, Аксель начал штурм склона. На вершине у него перехватило дыхание. Перед ним, словно безумный калейдоскоп, раскинулось огромное поле роз. Квадраты красного, белого, розового и абрикосового цветов. Он заглушил мотоцикл, переключив передачу на нейтральную. Затем откинулся назад и натянул бандану до подбородка. Глубокий вдох наполнил его легкие сладким, пьянящим ароматом роз, принесенным легким ветром. Эстель остановилась рядом, за ней последовал Адам. Блейз, сидевшая на мотоцикле Эстель, открыла свое лицо навстречу этому благоуханию.

— Ммм, — прошептала она. — Восхитительно.

— Тебе никогда не хотелось, чтобы люди, с которыми мы сталкиваемся, занимались выращиванием цветов или пели гимны, а не строили планы мирового господства? — спросил Аксель.

— Да. Постоянно. Мы могли бы уйти на покой. Но пока у нас есть миссия. Так что хватит мечтать.

— Да, Аксель, — поддразнила Черри, устроившись на заднем сиденье мотоцикла Адама. — Хватит витать в облаках.

Обогнув розовое море, три мотоцикла двинулись дальше, пробираясь сквозь густые заросли джунглей, прежде чем пейзаж сменился суровой пустыней. В 15:10 они достигли места встречи и спешили.

Скалистый выступ, который они заметили, возвышался не более чем на пятьдесят футов. Но пещера, выточенная ветром или, возможно, руками доисторических людей, уходила вниз от песчаной поверхности под пологим углом. Они проехали на мотоциклах несколько ярдов, затем вернулись в

тень, отбрасываемую входом. Адам отправил короткое, закодированное сообщение доктору Зану, затем повернулся к Акселью.

– Теперь ждём, – сказал он.

– И наблюдаем, – ответил Аксель.

Он достал из кармана компактный бинокль Zeiss и поднёс его к глазам, предварительно сдвинув на лоб солнцезащитные очки с жёлтыми линзами. На фоне сапфирового неба отчётливо вырисовывался каменный замок в бенедиктинском стиле – крепость близнецов Игрек. Раскалённый воздух дрожал маревом, стирая грань между землёй и небом, но геометрические формы замка – кубы, сферы и цилиндры – оставались пугающе чёткими.

– Вот он. Замок, – выдохнул Флойд.

– Отлично. Потому что...

– Что это, чёрт возьми, такое? – Аксель вскинул голову, не дав Флойду договорить. В воздухе повисло зловещее жужжание, словно приближался рой разъярённых шершней. Аксель обернулся, пытаясь определить источник звука, который нарастал с каждой секундой. Он указал на серое облако, надвигавшееся с юга, с той стороны, откуда они только что прибыли. Оно разрослось до двухсот футов в поперечнике и парило на высоте вдвое больше.

– Что это ещё за чертовщина? – Черри нахмурилась. – Рой саранчи?

Блейз прикрыла глаза рукой и прищурилась. – Не думаю, Черри.

Мгновение спустя их достигла передовая волна. Запрокинув голову, Аксель смог разглядеть первые десять-двадцать машин, с жужжанием пронёсшихся над ними. Каждая представляла собой шестифутовую X-образную конструкцию, удерживаемую в воздухе четырьмя вращающимися винтами на концах лучей. В центре, на проволочном подвесе, болтался небольшой ребристый белый снаряд. Заворожённый, Аксель попытался сосчитать дроны, но, добравшись до пятидесяти, сдался, когда сотни новых машин пронесли над входом в пещеру, взяв курс на восток, к заводам робототехники, где, несомненно, сейчас кипела битва. Рёв стоял оглушительный, пока рой дронов продолжал кружить над головой.

– Это не сулит ничего хорошего, – проговорила Эстель, разделяя всеобщее беспокойство. Она наблюдала, как Адам отправляет Зану ещё одно зашифрованное сообщение, описывая происходящее.

Когда дроны исчезли, Аксель снова посмотрел на замок. – Давайте будем предельно осторожны, ладно? И будем надеяться, что не привлечём к себе слишком много внимания.

***

Движение, когда оно последовало, пленило своей обманчивой простотой.

Черри Хантер обвила правой ногой левую ногу Гуддена, и словно удар молнии, открытая ладонь обрушилась на его солнечное сплетение. Резкое "Уф!" вырвалось из его груди, воздух покинул лёгкие. Он отлетел назад, кувыркнувшись через ногу Акселя, и рухнул в грязь, как подкошенный. Свернувшись калачиком на боку, он судорожно хватал воздух, мяукая от боли, пытаясь вернуть дыхание.

Черри обернулась к Гуддену, который, стоя на коленях, тяжело дышал, пытаясь подняться. Сжав кулаки, он обрушил на неё неуклюжий, необдуманный удар. Но Черри там уже не было.

Словно предвидя его намерение, она ускользнула в сторону, развернувшись в танце уклонения. Его кулак, пролетев в дюйме от её носа, рассёк воздух, не причинив вреда. И тут же последовала её контратака. Шквал ударов обрушился на его бок, валя его на землю. Она придавила его коленом к земле, схватила за правое запястье и вздернула руку высоко над плечом, прежде чем вонзить свои выпрямленные пальцы в уязвимое место под углом его челюсти.

Он издал предсмертный хрип и затих.

Черри поднялась и окинула взглядом горизонт. Замок надвигался. Четыре мрачные, массивные башни, словно стражи, окружали многоэтажную крепость в бенедиктинском стиле, связанные между собой широкими стальными стенами. Величественные витражи, словно драгоценные камни, мерцали на стенах крепости, асимметрично расположенные среди причудливых нависающих бойниц, чье предназначение казалось скорее декоративным, чем военным. Огромные ворота, с распахнутыми металлическими створками, впускали внутрь толпы панков из Синдиката.

Аксель, Блейз, Адам, Флойд и Эстель пробивались вперед, сквозь кипящую битву. Тропа вела их на возвышенность, где их уже поджидали легионы панков, связанных с Синдикатом.

Из металлических дверей появились двое мужчин в чёрных костюмах и солнцезащитных очках. Один из них, огромный афроамериканец по имени Бронз, с силой толкнул Черри в грудь, разразившись грубым хохотом, когда она отшатнулась. Второй, седовласый мужчина лет пятидесяти, по имени Сильвер, шагнул вперёд и ударил её кулаком по голове. Боль пронзила её, и шестнадцатилетняя девушка почувствовала во рту вкус крови.

Бронз потянулся к пистолету, висевшему на поясе. Ему следовало вытащить его до того, как нападать на Черри. Недооценка противника стала их первой и последней ошибкой.

Оступившись, она развернулась, словно танцовщица, и стремительно шагнула к земле, каждым мускулом контролируя движение. Тазовое дно напряглось, подталкивая её вперёд, в смертельный танец. Его рука с пистолетом уже взметнулась, но она, ускользнув из зоны поражения, хлестко ударила его левой рукой по запястью, заставив кость болезненно врезаться в лицо Сильвера. В ту же секунду колено взметнулось, обрушиваясь на пах Бронза. Не один раз, а дважды – с яростной, выверенной точностью. И завершила комбинацию сокрушительным ударом кулака в лоб, от которого он рухнул,

словно подкошенный небоскрёб, погребая сам себя под грудой скрюченных конечностей.

Повернувшись к Сильверу, который лихорадочно выхватывал пистолет из наплечной кобуры, она заметила короткий глушитель, зловеще удлиняющий ствол. Он не мог стрелять, боясь задеть напарника, а когда тот повалился, момент верного выстрела был упущен. Но Черри не упустила свой. Схватив его руку с оружием, она с нечеловеческой силой вывернула её, заставив пистолет вылететь из ослабевших пальцев. Оттолкнувшись от него, она с грацией хищницы откинулась назад, а затем, словно пружина, выстрелила ногой, с оглушительным треском ломая ему нижнюю челюсть. Из горла вырвался хриплый, утробный стон, похожий на предсмертное мычание раненого быка, и он судорожно схватился за изувеченное лицо. Не останавливаясь, она обрушила удар на его левое колено, одновременно нанося смертельный тычок в горло. Он рухнул навзничь, издав предсмертный крик.

***

Тем временем, в агонии поражения, Дизи Куджаку, охваченный паникой, бежал к своему роботу ZanTech, которого был вынужден бросить во время атаки дронов, а М-16 неуклюже била его по спине. Рёв орудийной канонады пронзил воздух, и пули, словно разъярённые осы, пронеслись мимо него, с визгом рикошета от толстых ног его механического колосса.

Обернувшись, он вскинул винтовку и обрушил на противника шквал огня, заставив полдюжины вражеских солдат юркнуть за укрытие – груды ошестинившихся валунов.

На западе Дизи увидел зловещее оранжевое пламя и густой чёрный дым, вздымающийся на сотни футов в воздух над пылающими заводами по производству робототехники. Ещё в паре километров грохот продолжающейся миномётной бомбардировки был оглушительным. Взрывы сливались в единое, жуткое световое шоу, озаряющее всё вокруг, несмотря на яркий солнечный свет. Струи горящих химикатов взметнулись в небо, раскрашивая его в ядовито-зелёный, зловещий голубой и тошнотворно-розовый, оставляя за собой шлейф едкого белого дыма.

Неподалёку пара беспилотников с дьявольской точностью поразила несколько небольших строений.

Металлические конструкции корчились в предсмертной агонии, обугливаясь и превращаясь в клубок острых, искорёженных стальных прутьев, напоминающих зловещую ежевику. Пост охраны слева получил прямое попадание, превратившись в ничто – лишь чёрное пятно на асфальте и россыпь обугленного гравия, чёрного снаружи и зловеще-красного внутри.

Запах горелой плоти, тошнотворный и всепроникающий, чуть не заставил Дизи извергнуть содержимое желудка. К счастью, стрельба прекратилась. Он глубоко вдохнул, стараясь отгородиться от мысли, что частицы обугленного человеческого тела проникают в его лёгкие. Воспользовавшись передышкой, он рванул к своей кабине. В спешке он слишком быстро преодолел первые ступени, и правая нога предательски соскользнула. Инстинктивно ухватившись за перекладины выше, он избежал падения, но голень с силой

ударилась о металл, пронзенная острой болью. Выругавшись сквозь зубы, он продолжил подъём.

Едва он успел взобраться на несколько ступеней, как пуля пробила его левый бок, оставив рваную рану чуть выше бедра. Он устоял на ногах лишь благодаря мгновенному напряжению всех мышц и мёртвой хватке рук на перекладинах. Стиснув зубы, он невольно выкрикнул: "Чёрт! Давай же, давай!" Кабина пилота казалась невыносимо далекой. Пули, словно град, барабанили по броне тридцатифутового экспериментального робота ZanTech. Двухногая конструкция, с массивным металлическим торсом, способным вращаться независимо от ног-ходунов, приводимых в движение передовыми роботизированными двигателями, была его единственной надеждой. Еще одна пуля попала в плечо, и Дизи повис на перекладине, держась лишь одной рукой. Повернувшись, словно флюгер на ветру, он увидел хаос битвы: бегущих, сражающихся, кричащих солдат.

Там...!

Из-за гребня ближайшей скалистой дюны, словно кошмарное видение, возникло огромное механическое нечто весом в три тысячи тонн: чудовищная четвероногая машина, напоминающая краба. Вооружённая ракетами 150-мм и тяжёлыми рельсотронами, она казалась могущественным, сверкающим демоном из древних легенд, готовым обрушить апокалипсис на все живое.

— Цельтесь в радиаторы! — раздался отчаянный крик. — Это единственный способ уничтожить её!

С трудом преодолев последние ступени, Дизи бросился в кабину и задвинул задвижку. Он щёлкнул переключателями, активируя питание, как раз в тот момент, когда ракета, выпущенная механикой, ударила в заднюю часть туловища. Робот ZanTech начал заваливаться вперед. Двигатели взревели. Горизонт, затянутый огнём и дымом, пронёсся мимо, когда машина опрокинулась, а земля неумолимо приближалась. Он выбросил одну из ног машины вперёд, пытаясь остановить падение, затем нажал на газ, используя инерцию падения для перехода в стремительный бег. Дизи понимал, что у робота ZanTech нет ни единого шанса в прямой схватке с МЕХА Y, но он также знал, что сможет его перехитрить.

Возможно, у него получится.

Он взглянул на монитор и увидел, что только четыре робота ZanTech из эскадрильи двигались в непосредственной близости; остальные направились в сторону заводов робототехники. Истребители NWO F16 и Syndicate F15 вели воздушный бой в небе над ними, подобно рюю разъярённых насекомых.

Двигаясь на запад, Дизи принял решение: первым делом он разберётся с МЕХА Y. Он развернул своего робота на девяносто градусов от пояса и навел перекрестье прицела на торс вражеского меха. Именно там располагались теплоотводы — их слабое место, о котором стало известно благодаря обширной информации, полученной Эстель Агирре из компьютеров Синдиката. Уничтожить радиаторы — вот чего добивался Дизи. Всего несколько минут, и вражеская машина превратится в бесполезную грудку металла и биоматериала. Всё остальное будет приятным бонусом.

Когда прицел оказался на цели, он нажал на спусковой крючок, открывая огонь из основного оружия. Толстые красные плазменные разряды плотными очередями рассекали воздух. Несколько выстрелов соединились, прожигая часть брони МЕХА Y, а затем Дизи выпустил две ракеты малой дальности. Ракеты попали точно в цель, и внешняя броня корпуса МЕХА Y разлетелась вдребезги, обнажив искорёженный радиатор.

Резко возросшая температура в кабине заставила Дизи проверить тепловые датчики. Ему стало жарко, и он почувствовал внезапное облегчение, когда четверо его товарищей-роботов "Зантек" выдвинулись вперед и открыли огонь из своих ракетных установок. Вражеский робот издал стон и рухнул на колени.

Внезапно справа от него пронеслись плазменные разряды. Оглянувшись, Дизи понял, что в него стреляет вражеский робот. Затем за спиной его машины взорвалась автопушка, отбросив его вперед. Не пристёгнутый, Дизи впечатался в толстое стекло лицевой панели. От удара онемело правое плечо. Пока он пытался высвободиться и вернуться в кресло пилота, его робот вслепую рванулся вперед. Дизи изменил положение, снизил скорость машины вдвое, резко развернулся и увидел, как мимо пролетел еще один снаряд автоматической пушки. Он снова ускорился, пронёсся мимо врага и успел выстрелить, прежде чем тот смог ответить.

— Бум, ублюдок! — прорычал Дизи сквозь стиснутые зубы.

***

Со своего наблюдательного пункта на возвышении Аксель, Блейз и остальные наблюдали за атакой в бинокли. С такого расстояния они видели лишь сверкающие вспышки выстрелов. Ракеты, вылетая из пусковых установок, оставляли за собой характерные следы белого дыма, снаряды, описывая дугу, устремлялись к своим целям и взрывались. Горизонт сотрясаясь, словно это было празднование Четвёртого июля.

— Хорошо, давайте двигаться, — сказал Аксель, кивая и опуская бинокль.

Они бросились к замку. Сопротивление уже ослабло: панки из Синдиката, с которыми они столкнулись ранее, без сознания привалились к стенам. Кого-то подвесили за рубашку на крыше градирни. Воздух был пропитан знакомым, но ужасающим смрадом, исходящим от переполненной масштабной военной атаки. Дымовые газы, резкий привкус оружейного дыма, медный запах свежeproлитой крови. Пожары добавляли едкий привкус горячей резины, пластика и химикатов.

Аксель первым ворвался в двойные стеклянные двери главного входа. Стекло было разбито. Миллионы сверкающих осколков устилали землю. Не сбавляя темпа, он перепрыгнул через пустую стальную раму, описывая дулом винтовки дугу в шестьдесят градусов.

Это было похоже на приёмную. На стене висела огромная фреска из цветного стекла: Джордж Ксетеус, известный миру как Мистер Икс, с руками, разведёнными в стороны в жесте господства. В центре изображения жёлтыми и оранжевыми буквами красовалась буква "X", словно он был мифическим

божеством солнца. Под ним жирными красными буквами было выведено слово "СОХАРИС".

Блейз Филдинг закатила глаза.

Там стоял примитивный письменный стол и стальной барьер безопасности. За ними виднелась единственная дверь, увенчанная двумя сигнальными лампочками – красной и зелёной, – ведущая внутрь здания.

Когда Аксель приблизился к воротам, готовясь их перепрыгнуть, дверь распахнулась. Появился человек в матово-чёрной униформе, напоминающей форму спецназа полиции Вуд-Оук-Сити, со штурмовой винтовкой на бедре. На голове у него был чёрный шлем с защитной маской и пластиковым забралом. Их взгляды встретились. На лице охранника боролись страх, удивление и агрессия.

Оскалив зубы, он бросился вперёд, метнув серию маленьких звёздочек сюрикенов, а затем открыл огонь из АК-47 или его копии. Но пока охранник, которого звали Шэдоу, приходил в себя от неожиданности, Аксель нырнул за стойку администратора, а остальные отскочили в сторону.

У Шэдоу не было времени на ответную атаку. Аксель выстрелил вдоль земли под столом, попав охраннику в лодыжки. Тот, крича, рухнул на пол. Следующая очередь Акселя разбила защитную маску, попав прямо в лицо, раздробив череп и смешав кровь с мозговым веществом.

Аксель снова оказался на ногах. Он использовал винтовку убитого, чтобы выбить дверной замок, а затем с силой распахнул дверь, ударив ею о стену. Вскинув АК на плечо, он вошёл внутрь. Он провёл остальных в устланный коврами холл, по обеим сторонам которого располагались витражи и полотнища с фамильными гербами. Имя "Ксетеус" было представлено на самом видном месте; повсюду мелькал баннер с красным перевернутым треугольником. В дальнем конце, в двадцати футах, ждал лифт.

Они рванули к нему. Аксель нажал кнопку вызова. Двери с шипением разъехались. Они вошли, один за другим.

Лифт дёрнулся. Аксель глубоко вдохнул, пока кабина набирала высоту. Остальные застыли, как солдаты. Прижав винтовки к бокам, он опустился на колени, прислонившись к стене. Спина прямая, взгляд прикован к дверям. Любой, кто попытается их остановить, встретит решительный отпор.

Лифт с грохотом замер.

Аксель выдохнул, словно сбрасывая напряжение.

Двери распахнулись.

Мисс Игрек ловко отступила, когда клинок вонзился в цель. Однако её церемониальное одеяние сковывало привычную грацию движений, и в лицо ей брызнула струя алой артериальной крови.

Выплюнув горячую, солёную жидкость, она выругалась:

– Проклятье!

Кровь из аккуратно перерезанных артерий изливалась густыми, тягучими потоками, орошая всё вокруг. Дождавшись, пока сердце жертвы затихнет, она приблизилась. Прикрыв рот мешковатым рукавом, она прижала правую ногу к груди трупа. Медленно, с той грацией, которую сама ощущала, она проверила, действительно ли мужчина мёртв.

Да, он был мёртв. Этот Галвайс, этот жалкий грызун, так называемый "эд", который до сих пор возглавлял её службу безопасности на острове... Теперь он был лишь отвратительным трупом на полу, казнённым её собственной рукой за вопиющую некомпетентность. Его ничтожная оплошность позволила врагу проникнуть в самое сердце их владений, в замок... место, которое она и её брат считали домом с самого детства... и он заплатил за это жизнью. За такую грубую халатность иное наказание было невозможно.

Она знала, что отец думал бы точно так же.

Отвернувшись, она убрала меч в ножны на бедре. Её брат спокойно наблюдал в нескольких шагах, приподняв бровь.

– Он заслужил это, – произнёс мистер Игрек взволнованным тоном.

Она бросила на него раздражённый взгляд. – Мы больше ни на кого не можем положиться, брат. Ты понимаешь, что здесь происходит? Какова будет цена? Наш МЕХА Y уничтожен, наши силы разгромлены... Я не знаю, что нам теперь делать.

Его голубые глаза встретились с её взглядом. Не успел он ответить, как в дальнем конце богато украшенного коридора распахнулись двери лифта.

– Вы арестованы! – уверенно заявила Блейз Филдинг, выходя из лифта. Аксель и остальные стремительно ворвались в комнату, держа оружие наготове.

– Всё кончено, – произнёс Адам.

Мисс Игрек широко распахнула глаза, демонстрируя изумрудно-зеленые радужки под длинными ресницами. – Всё кончено? – переспросила она. Не раздумывая, она отбросила ногой труп Галвайса, и с протяжным, похожим на скрежет бритвы звуком выхватила меч из ножен на поясе, принимая боевую стойку. – О-хо-хо! Это всё, что вы, люди, можете сказать? – рассмеялась она, и за этим пронзительным хихиканьем скрывалось отчаяние.

Её брат обернулся, бросив хищный взгляд в их сторону, словно найдя в себе последнюю искру вызова. Он посмотрел прямо в глаза Акселю Стоуну. – Я не сдамся, – сказал он. – Мой отец...

Аксель пожал плечами, затем прицелился и выстрелил мужчине в левое колено. Тот, вскрикнув, упал на землю. Один повержен..

Мисс Игрек метнулась к Акселю, целясь мечом ему в горло, и издала пронзительный крик. Одновременно Флойд бросился на неё, вытянув свои кибернетические руки, и нанёс удар сверху вниз. Она нырнула под приближающийся клинок и замахнулась мечом, целясь в корпус Акселя. Аксель согнулся пополам, избегая смертельного удара, и нацелил кулак в голову мисс Игрек.

Удар был размашистым, но пришёлся по её левому плечу, по руке, державшей меч. Она вскрикнула от боли, и меч вылетел из её пальцев, отлетев в сторону.

Теперь мисс Игрек стояла на коленях, вытянув правую руку, пытаясь дотянуться до меча. Флойд с силой ударил её ногой в бок, и она откатилась в сторону.

Эстель подняла правую ногу, готовясь наступить женщине на живот, но та оказалась слишком быстрой. Она вскочила на ноги, вся в слезах, набрала воздуха в лёгкие и закричала так громко, что услышали все в комнате.

– Вы принадлежите мне! Вы умрёте за это!

Блейз рванулась вперёд, сокращая дистанцию, и нанесла удар ногой, который пришёлся по рту мисс Игрек, выбив зубы и сломав челюсть. Она отшатнулась. Вероятно, прикусив язык, она захлебнулась кровью, обильно текущей из разбитого рта и заливающей её церемониальное платье.

Глаза мисс Игрек пылали гневом. Она бросилась на Блейз, размахивая руками, пальцы превратились в когти. Но это было бесполезно. Черри Хантер ударила мисс Игрек по правому колену. Связки лопнули, отделившись от кости. Мисс Игрек с криком упала набок. Флойд Ирайя сделал резкий выпад, ударив упавшую женщину коленом в затылок. Когда её голова отлетела назад, Адам Хантер нанёс смертоносный удар рукой по горлу, необратимо повредив мягкие ткани гортани и пищевода.

Двадцатилетняя женщина издала хрип и застыла в агонии, признавая своё поражение. Двое готовы.

Адам подал знак Эстель, и она, поняв его без слов, кивнула.

Они быстро надели наручники на близнецов Игрек, надёжно заломив им руки за спину. Как только пленники были обездвижены и их электронные устройства заблокированы, Адам отправил Зану очередное закодированное сообщение: "Миссия выполнена. Близнецы Игрек под стражей".

– Вы имеете право хранить молчание, – произнесла Блейз. – Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде.

Мистер Игрек скривился от боли. Кровь заливала всё вокруг. Он посмотрел на Блейз. – Ты заплатишь за это, Блейз Филдинг, – угрожающе прохрипел он, сплевывая. – Запомни мои слова.

Мисс Игрек едва держалась в сознании. Её губы зашевелились, она попыталась издать звук, но горло словно сжалось само по себе, и жгучая боль пронзила мягкую часть шеи, напротив трахеи.

Задыхаясь, постанывая от боли, высунув язык, она пыталась освободиться от пут. – Побереги силы, сестра, – сказал ей мистер Игрек. – Всё будет хорошо...

Последнее, что он увидел, был размытый силуэт кулака Акселя Стоуна, нанесённого для сокрушительного удара в его лицо.

***

Лаборатория ZanTech
День спустя

После долгого, обжигающего душа и щедрого использования мужских средств в гостевой ванной, Аксель почувствовал, как смывает не только грязь и пот битвы, но и возвращает себе почти утраченную личность. Навязчивые сны отступили. С момента смерти диджея K-Washi несколько дней назад его больше не терзали ни загадки, угрожавшие его близким, ни сомнения в себе, ни кошмары о Мире за гранью, ни отравляющие мысли. Облегчение было таким ощутимым, словно туман рассеялся в голове. Впервые за долгое время он чувствовал ясность мысли, и это было заслугой общих усилий последних дней. Это ощущение личного прогресса было невероятно приятным. Переодевшись в джинсы, футболку и белые кроссовки, Аксель, с улыбкой тронувшей его щетину, отправился на поиски друзей.

В лаборатории Зан, Черри и Адам стояли у главного компьютера.

– Теперь, когда близнецы Игрек под стражей, диджей K-Washi мёртв, а их производственные мощности уничтожены, угроза синдиката Игрек практически нейтрализована, – говорил Зан. – Но долгосрочные последствия их действий, когнитивного контроля над полицией и городом, ещё предстоит оценить. На устранение этих последствий могут уйти годы.

Адам кивнул Акселю в знак приветствия, заметив его приближение, и снова обратился к Зану.

– Но сейчас полиция и правительство вернулись к нормальной работе, верно? – спросила Черри, поправляя причёску лаком. Она выглядела безупречно.

– По большей части, – ответил Зан. – Благодаря базе данных Эстель мы смогли выявить имена всех высокопоставленных лиц, чьи когнитивные функции были нарушены, в том числе в полицейском управлении Вуд-Оук-Сити. Новое поколение специалистов работает над тем, чтобы как можно скорее предоставить им лечение *cognislock*. Необходимо устранить все остаточные явления и вернуться к нормальной работе.

– Возможно, это к лучшему, – произнёс Аксель, присоединяясь к беседе. Он вспомнил Блейз и её решимость вести дело против синдиката Игрек самостоятельно. – Нам понадобятся беспристрастные судьи, когда всё это дойдёт до суда.

Адам взглянул на него. — Не волнуйся. Мы проделали огромную работу. Правосудие восторжествует в ближайшие месяцы, как это всегда бывает. Блейз Филдинг — первоклассный адвокат, ты же знаешь. Нам просто нужно немного веры.

Аксель улыбнулся. Черри впервые увидела его таким с тех пор, как они встретились перед началом поисков Дивы. — Ты выглядишь гораздо счастливее, Аксель, — заметила она.

— Я чувствую себя лучше. Прошлой ночью спал как убитый. Слово кошмары прекратились. Кто знает почему.

— Интернет просто взорвался из-за того, что случилось с DJ K-Washi. Об этом будут говорить годами.

— Уверен, что так и будет. Чёрт возьми, люди до сих пор думают, что видят Элвиса Пресли, разгуливающего где-то...

Черри усмехнулась. — И Тупака. Не забывай про него

Аксель ощущал себя счастливым и умиротворённым. — Знаете, эти несколько дней, проведённые с вами, ребята, в борьбе с синдикатом Игрек... помогли мне примириться со многими вещами в моей жизни. Когда понимаешь, что кто-то вмешивался в твоё восприятие, всё встаёт на свои места.

— Приятно видеть тебя снова в строю, Акс, — сказал Адам. — Знаешь, дома было непросто. С Максом.

— Я знаю. И это одна из первых вещей, над которыми я намерен поработать, — сказал Аксель.

Адам кивнул. Он знал Акселя всю свою жизнь и всегда верил, что тот добьётся успеха. — Снова в игре, да?

Глаза Акселя заблестели. — Я только начал, приятель.

***

Черри оставила Акселя и Адама предаваться воспоминаниям о старых временах и пошла поговорить с Флойдом, который сидел за компьютером в противоположном конце лаборатории.

Флойд почувствовал её приближение. Он повернулся, чтобы посмотреть на неё, оценивая её мускулистую фигуру. — Ну и что ты теперь будешь делать, Черри? — спросил он, вынимая наушники и кладя их на переборку. Он уделил ей всё свое внимание.

— Я должна вернуться в школу и закончить следующий семестр, — ответила она. Её голос звучал разочарованно, как будто она предпочла бы оказаться в другом месте.

— А они ничего не скажут о том, что ты прогуливаешь занятия? — спросил он, почёсывая подбородок. Прошло уже несколько лет с тех пор, как он

закончил школу, но он был уверен, что посещение занятий по-прежнему является обязательным.

Черри пожала плечами. — Мой папа всегда поддерживает меня в школе. Кроме того, я думаю, что вся эта затея с помощью во имя спасения мира может обернуться в мою пользу...

Флойд рассмеялся. — Верно.

— Люси сошла бы с ума, если бы узнала, где я была. Вся эта история с диджеем K-Washi. Каким он был на самом деле... — В глазах Черри мелькнула тоска.

— Эй, мы же договорились, помнишь? — сказал Флойд, нахмурившись.

Она поймала его взгляд. Черри уже знала, что не сможет рассказать об этом своей подруге. Национальная безопасность и всё такое. Она предполагала, что это будет непросто, но ей придется с этим справиться. — Я знаю. А как насчёт тебя? — спросила она, меняя тему. — Что ты собираешься делать?

— Моё место здесь, — ответил Флойд. — Я всегда буду в лаборатории, помогая доктору Зану во всех его текущих делах. Мне нравится это... теперь это моя жизнь. Тебе следует время от времени заглядывать ко мне. Мы могли бы потусоваться. Иногда здесь становится одиноко, когда рядом нет никого, кроме замечательного андроида-кибернетика.

Черри улыбнулась, рассеянно убирая волосы с лица одной рукой. — Мне бы этого хотелось.

***

Две недели спустя
Центр города

Закусочная располагалась всего в двух кварталах от полицейского управления Вуд-Оук-Сити.

Здание полицейского участка, узкий угловой магазин с длинным пластиковым прилавком и полудюжиной витринных киосков, было оформлено преимущественно в бледно-голубых и белых тонах. Окна были тонированы, чтобы защитить от яркого солнца, но даже так, каждый раз, когда Мерфи смотрел на уличное движение, его начинала мучить головная боль.

Теперь, когда синдикат Игрек был разоблачён и разгромлен силами Нового мирового порядка, ему больше не угрожали опасные инциденты с промыванием мозгов. Два таких случая, которые он пережил, оставили глубокий след. Ему было трудно смириться с тем, что он отвернулся от друзей, которых любил. Схватив галстук и пиджак, он выбежал из офиса. В животе немилосердно урчало, а голова грозила лопнуть от навязчивых мыслей о событиях последнего месяца.

У Мерфи не было ответов, и он не раз говорил об этом тем, кто его допрашивал. Он зашёл в закусочную, сел и сделал заказ.

Проблема заключалась в том, что, несмотря на голод, сочетание переедания и жары отбило у него аппетит. Бургер и картошка фри выглядели достаточно жирными, чтобы быть вкусными, но он не мог заставить себя взять что-нибудь в рот, даже попробовать. Возможно, это было глупо, но он не смог. Вдалеке взвыла сирена; по центру оживлённой улицы промчалась полицейская машина. В кабинке напротив две пары оживлённо обсуждали бейсбол, попутно проклиная жару, которая держалась в Вуд-Оук уже почти две недели. Справа от него, на последнем табурете у стойки, пожилой мужчина в поношенном кардигане и кепке для гольфа слушал по телефону подкаст. Зрители ток-шоу интересовались планами местного правительства по решению надвигающейся нехватки воды и постоянных перебоев с электричеством. Горстка присутствующих была достаточно взрослой, чтобы по-прежнему винить в своих бедах "Нео Хаос", который когда-то свирепствовал в городе.

Мерфи вздохнул, потирая глаза. В лучшие времена он ценил свой опыт детектива полиции Вуд-Оук-Сити. Но сейчас, в эту изнуряющую жару, омрачённую недавними событиями, ему хотелось лишь одного – чтобы мир оставил его в покое. Он взял картошку фри, мрачно уставившись на неё.

В подкасте упомянули кинофестиваль на одном из стриминговых сервисов: старые фильмы девяностых и нулевых. Не обязательно шедевры, главное – чтобы развлекали. Один из них назывался "Улицы Ярости" с Мими Лессеос. Мерфи хмыкнул и отправил в рот кусочек картошки. "Ладно," – подумал он, – "можно и дома отсидеться с Финнеганом". Финнеган – его бигль, помесь с джек-расселом. Он улыбнулся про себя. Чем больше он думал об этом, тем больше идея ему нравилась. "Это именно то, что мне сейчас нужно," – решил он, беря в руки бургер.

Еда исчезла незаметно. Хороший знак. Улыбка стала шире, когда в кабинку вошла женщина и с явным неодобрением уставилась на его тарелку.

– Знаешь, – произнесла Блейз Филдинг, – твои артерии, должно быть, настоящее научное чудо.

Он потянулся за последней картошкой, но она шлёпнула его по руке. – Сделай перерыв и послушай. Нас разыскивают.

Она была примерно его возраста, но ниже, с чуть более полным лицом и тёмно-каштановыми волосами, мягко спадающими на плечи. Не раз их противники считали её слишком женственной, чтобы представлять угрозу. И ни один из них не успевал долго об этом размышлять.

Мерфи вытер рот салфеткой, и его ухмылка сменилась неуверенной улыбкой. – Разыскивают?

– Бернстайн, – ответила она. – С утра пораньше. Без отговорок.

Улыбка осталась, но в глазах появилось что-то новое. Предвкушение смешивалось с лёгким волнением. Комиссар Бернстайн вызвал их к себе – а это могло означать только одно: появилось что-то новое.

– Возможно, – сказала она, словно прочитав его мысли. Она схватила последнюю картошку фри, разломилась её пополам. Одна бровь вопросительно взметнулась вверх. – Или, может, ты просто опять вляпался в неприятности.

Он посмотрел на неё. – Эй. Клянусь, на этот раз я ничего не натворил! – Его улыбка сменилась лукавой ухмылкой.

Она рассмеялась. – Хорошо, что ты вернулся, Мерфи. После всего, через что мне пришлось пройти, чтобы мы оказались здесь, я рада, что ты не подвёл нас. Дела синдиката тянут тебя вниз. Если ты понимаешь, о чём я.

– До тех пор, пока ты мне доверяешь, Блейз.

– Мерфи, ты никогда не терял моего доверия. Ты не виноват в том, что произошло, пока был под контролем системы. Пока ты меня прикрываешь, мы в порядке.

– Всегда, – ответил он, и это была чистая правда.

***

Вернувшись домой, Блейз сняла куртку и туфли. Войдя в гостиную, она увидела Дженнифер, увлечённо играющую в "Скраббл" с Акселем. Комната была увешана его постиранным бельём: вешалки для одежды, спинки стульев, полки – всё служило сушилкой. Очевидно, ужин был забыт – кухня погрузилась во тьму, и ароматы еды не доносились.

Аксель взглянул на Блейз. – Она очень просила.

Блейз понимающе улыбнулась. – Ага.

Дженнифер повернула голову к матери. – Мам, можно Аксель останется подольше, чем на два дня? Пожалуйста...?

Аксель нахмурился. – Я же сказал тебе, милая, что не могу. Сначала мне нужно разобраться с Адамом и Эстель, да и твоей маме нужно побыть одной. Потом я попробую поговорить с твоим братом. Но знаешь что? Я подумываю снять квартиру здесь, в Вуд-Оук, может, в Вест-Сайде. Так я буду ближе.

– Я была бы счастлива! – восторженно воскликнула Дженнифер.

Блейз почувствовала теплоту, исходящую от их общения – давно забытое чувство. Она прошла на кухню, положила ключи и щелкнула выключателем. Яркий свет флуоресцентной лампы залил помещение. – У меня в морозилке есть готовые блюда, – сказала она, открывая ее и осматривая содержимое. Ничего привлекательного не нашлось.

– Или можем заказать еду на вынос? Там дальше открылось новое мексиканское кафе, которое я давно хотела попробовать, – предложила Блейз, захлопывая дверцу морозильника.

– Еда на вынос – это здорово, мам, – подхватила Дженнифер, беря плитки для "Скраббла" и выкладывая слово "НАДЕЖДА".

– Пятнадцать очков, – усмехнулась она.

— Отлично, — похвалил Аксель. — Эй, а вот эта буква "Ж" состоит из двух плиток. Это ещё девятнадцать очков.

— О да! Спасибо, папа! — Дженнифер с гордостью добавила очки, сияя. — Теперь я лидирую!

— Ух ты. Ты, должно быть, очень умная, Дженнифер.

— Угу.

***

После игры они втроем уселись за стол и заказали мексиканскую еду на вынос. Блейз успела сделать заказ во время их напряжённой игры "отец-дочь", которую, к слову, выиграла Дженнифер, и уже успела похвастаться этим минимум трижды.

— Ещё раз спасибо, что пустили меня переночевать, — проговорил Аксель, набивая рот буррито с карнитас. — Я очень ценю это.

— Да не за что, — улыбнулась Блейз.

Последние недели выдались суматошными для всех. Приходилось разбираться со старыми отчётами, готовить новые отчёты, посещать совещания и слушать, как комиссар Бернстайн рассказывает местным газетам и телеканалам красивую историю о "смерти по неосторожности" DJ K-Washi из-за "неисправности пиротехники на сцене" во время его выступления. Конечно, это была ложь, но НМП не хотели, чтобы правда вышла наружу из соображений безопасности. Так что после разгрома Синдиката Y им пришлось столкнуться с горой бумажной работы и бюрократических проволочек. Аксель решил: раз уж он остается здесь на какое-то время, то пора приучать к этому и своих детей. Вот так он и оказался здесь.

— Да, папа. Без проблем.

После ужина они немного посидели, вспоминая прошлое, обмениваясь шутками и смеясь. Когда Аксель собрался уходить, Блейз проводила его до двери. Они обнялись, пообещав скоро увидеться, а Дженнифер поцеловала отца в щёку.

— Скоро увидимся, папа, — сказала она.

Аксель Стоун, выйдя на тротуар, обернулся и помахал рукой.

*****

— ЭПИЛОГ —

Кладбище Роуз-Хиллс
Уиттиер

Раннее апрельское утро было прохладным, ещё хранящим дыхание холодной калифорнийской ночи — обычное дело для этого времени года. Аксель, опустив взгляд, шёл вдоль ряда надгробий. Он выехал затемно, до восхода

солнца, чтобы успеть завершить дела на Аляске перед отъездом. Путь до Уиттиера, всего час езды по воздушным трассам, был самым быстрым способом добраться до внутренних районов Соединённых Штатов в наши дни.

Наконец, он остановился. Опустившись на колени перед простым камнем с высеченными именем и датами – ШЕЛЛИ СТОУН, 1986–2014 – Аксель смахнул опавшие листья.

– Я бываю здесь слишком редко, – прошептал он, касаясь холодного камня.

Он закрыл глаза, вновь погружаясь в воспоминания о женщине, которую любил в бурные годы, на которой женился и которую похоронил..

Время текло медленно. Открыв глаза, он продолжил, словно обращаясь к ней: – Ты ведь знаешь, мне нужно поговорить с тобой о Блейз... – Он сделал паузу, собираясь с мыслями. – Мы снова разговариваем. – На его губах появилась слабая улыбка. – У нас с тобой просто не было шанса, правда? – Глаза наполнились слезами. Он вспомнил, что, несмотря ни на что, в конце концов все будут счастливы вместе. – Я всё ещё люблю её, Шелли. Я хочу, чтобы она была счастлива... Поэтому я отпустил её. Я знал, что ты поймёшь...

Он стоял так долго, пока порывы ветра не затрепали его длинные светлые волосы и бороду.

Тем временем Эстель Агирре шла по дорожке, ведущей обратно к часовне, вдоль тех же рядов надгробий. В чёрной куртке, с руками, спрятанными в карманах, она остановилась, увидев Акселя у одного из камней. Внезапно её охватило неловкое чувство. Она поняла, что застала его в крайне уязвимый момент.

Она начала пятиться и наступила на сухую ветку. Треск заставил Акселя резко обернуться, сжимая в руке пистолет.

– Эстель. Господи. Ты чуть не получила пулю, – выдохнул он, опуская оружие.

– Прости, Аксель, – пробормотала она. – Я не хотела вторгаться. Просто... – Она взглянула на надгробие. – Шелли Стоун. Твоя первая жена... Её убили...

Он стиснул зубы. – Да. Недолго длилось счастье. Такие вещи, в конце концов, обречены на провал.

Эстель видела его боль. Она не могла его утешить, но могла разделить его страдания. Впрочем, то, что ему было нужно, находилось за пределами её возможностей. – Мне жаль. Ты хочешь побыть один. Я понимаю, – сказала она мягко. – Я буду ждать тебя в часовне. С Адамом.

Она повернулась и ушла. Он проводил её взглядом, затем снова устремился к надгробию.

– Думаю, с этим будут проблемы, – сказал он Шелли, и на его бородатом лице расцвела улыбка.

***

Полицейский участок Вуд-Оук-Сити

Блейз и Мерфи вошли в дежурную часть. Взгляд Блейз упал на доску объявлений. Там кто-то разместил вырезку из "Нэшнл Инкуайрер" с фотографией и заголовком. На снимке был Аксель Стоун, запечатлённый в момент грандиозного апперкота, бьющего прямо в хромированную маску K-Washi. Заголовок гласил: "Мужчина победил K-Washi на концерте "Армагеддон"".

Они направились в кабинет комиссара Бернштейна, расположенный в глубине зала. Ущерб, нанесённый здесь ранее, уже был устранён. Бернштейн стоял у решётчатого стекла, вглядываясь в помещение отдела.

— Ну что, комиссар? — спросила Блейз.

Бернштейн обернулся, посмотрев на неё сквозь очки в металлической оправе. — Я тоже рад тебя видеть, Филдинг. Уверен, ты знаешь, что мы распустили оперативную группу, которая охотилась за тобой и твоими... сообщниками. Удивительно, как спасение города может повлиять на твой имидж.

Блейз глубоко вздохнула, наблюдая, как Мерфи устраивается в одном из новеньких кожаных кресел. — Конечно. И вы знаете, что я сама буду вести дело против синдиката "Игрек".

— Значит, дела идут на лад, — заметил Мерфи, устраиваясь поудобнее.

Бернштейн кивнул. — Вы справились с близнецами Игрек. Вы что-то затеяли — продажные копы разбегаются в страхе, на улицах появилась надежда... — Он оставил фразу недосказанной.

Блейз с любопытством приподняла бровь. — Но...?

— Но сейчас у нас много странных проблем. Много вопросов без ответов. Мои ребята, возможно, нашли зацепку к этим таинственным благодетелям, о которых вы говорили. — Он порылся в кармане и вытащил прозрачный пластиковый пакет для улики. Внутри лежала маленькая прямоугольная карточка. — Многочисленные вооружённые ограбления, убийства... двойные убийства... полагаю, у них есть склонность к театральности, как и у тебя. Два парня и робот. Проповедуют всякую чушь. Они оставляют телефонную карточку.

Бернштейн протянул пакет Блейз. Она перевернула карточку. Простым шрифтом на ней было написано: "СЫНЫ ТЬМЫ".

Их взгляды встретились. — Я разберусь с этим, — твёрдо сказала Блейз и повернулась, чтобы уйти.

Комиссар шагнул к ней. — Знаешь, Филдинг. Я так и не сказал тебе спасибо.

Блейз обернулась и улыбнулась. — Вам никогда не придётся, сэр". С этими словами она вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Бернстайн посмотрел на Мерфи, который сидел, приподняв брови, и наблюдал за комиссаром.

Бернстайн улыбнулся. Он ничего не мог с собой поделать.